
Братишка
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
СЕНТЯБРЬ 2003
СУРОВЫЙ ГОСПОДИН БОЕВОЙ НОЖ
ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕГО ВЕРТОЛЕТА
АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИЕ ШТУРМОВЫЕ ПИСТОЛЕТЫ
ПОЛКОВОДЧЕСКИЙ ОРДЕН ИМЕНИ ГЕТМАНА
ОПЕРАЦИЯ "АНАДЫРЬ"

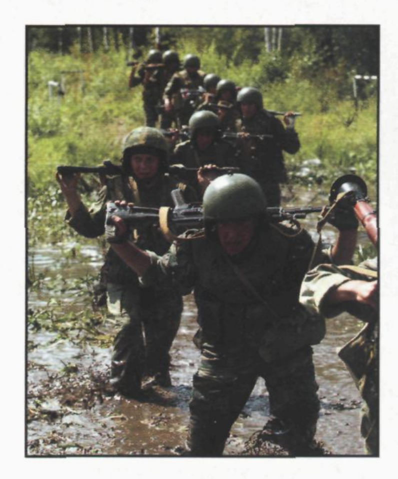
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА

Братишка

№ 9 (67) сентябрь 2003

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддер ветеранов подразделе специального назначе правоохранитель органов и спецсл **«Благородство и ве**

Частное охранное предприятие **«Центурион-Н»**

Частное охранное предпри **«Витязь-Со**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕ**
Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Александр НАСКАЛЬНЫЙ, Татьяна МАРКОВА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Фото на обложке Дмитрия БЕЛЯКОВА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (095) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 24 тыс. экз.
Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

«ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОГО УНИЧТОЖИТЬ!»

Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото автора и из архива отряда «Мечел»

ПРАПОРЩИК Евгений Савчук поправил и без того ловко сидящий на голове краповый берет и усмехнулся:

– Ну что, братишки, сворачиваемся? Весело у нас проходит стажировка. Я, признаться, не так себе это представлял. Думал, нас как маленьких опекать будут, за ручку водить. А тут р-р-раз – и сразу с корабля на бал.

– Ну может, так и должно быть. Мы же спецназ все-таки, – по-своему рассудил прапорщик Михаил Лихачев, доставая из кармана разгрузки «Кенвуд»: – «Марка», я – Десятый, задачку решили, решили. Через пять маленьких идем домой.

– Может, и правильно, – задумчиво промолвил Савчук. – Главное, чтобы крови не было...

Евгений размял затекшую от многочасового напряжения шею и вдруг заметил какой-то подозрительный предмет, торчащий неподалеку из земли. То ли целлофановый пакет, то ли пластиковая емкость. Теоретически здесь все уже должны были проверить саперы, а практически? Секунду поколебавшись, Савчук сделал несколько шагов в сторону подозрительного предмета – чем черт не шутит. И вдруг...

Страшный грохот. Ослепительная вспышка. Ударная волна. Оглушенные люди из группы прикрытия ИРД, стоявшие кучно возле БТРов, запоздало попадали на землю. Мощный заряд – два 152-мм фугасных снаряда – сработал, разворотив возвышавшийся над пятачком, где стояли люди, холм, огненным смерчем пронесся над ними, совсем в другую сторону от злополучного пластика-целлофана. По спинам, закрытым руками и «сферами» головам больно застучали комья чеченского чернозема. Первым вскочил Лихачев. В десяти шагах от него, раскинув руки, лежал не двигаясь Савчук. Рядом – присыпанный землей берет цвета крови...

– Я тогда был старшим инженерно-разведывательного дозора, – рассказывает подполковник Валерий Сопков, начальник учебного центра подготовки саперов. – Маршрут прошли удачно. Подозрительных предметов обнаружено не было. Решил доложить в Ханкалу о прохождении маршрута, но для этого нужно было отключить генератор помех «Пелену», чтобы она не глушила станцию. Дал соответствующую команду, доложил... И в это время взрыв. Нам повезло, что мы стояли слишком близко к этому холму. Осколки и ударная волна прошли над нами. А вот спецназовца того крепко зацепило. Сделали все, что смогли, но...

– ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ парнем был наш Женя, – рассказывает, глядя в оконце штабной палатки, «замполит» отряда «Мечел» подполковник Сергей Студенов. – Когда год назад на базе челябинского милицейского полка создавался отряд, Савчук пришел в числе первых. Высокий, красивый. Опыта не занимать. Краповый берет, полученный Женей за умелые боевые действия в марте 2000 года в Комсомольском, говорил сам за себя. А еще за его плечами была первая чеченская кампания. Савчук стоял у истоков создания совета «краповых беретов» отряда. И должность у него была едва ли не самая боевая – инструктор группы специальной разведки...

Минная война в Чечне не прекращается. Даже в день проведения республиканского референдума, когда для обеспечения его безопасности были задействованы все наличные силы объединенной группировки, саперы внутренних войск обезвредили пять взрывных устройств.

Рассказывает командир отряда специального назначения «Мечел» внутренних войск МВД России полковник Виктор Фомичов:

– Наш отряд, сформированный в июле 2002 года, был направлен в Чеченскую республику для прохождения стажировки совместно со «старшим братом», другим уральским отрядом, где я до этого сам проходил службу. Прибыли эшелоном в Ханкалу. Разместили нас на самом краю необъятного раскисшего поля. Попали мы, перефразируя известную поговорку, «из князи в грязи», которая была везде: на технике, в палатках, на одежде. Плюс ко всему, как раз над нами круглые сутки заходят на посадку и взлетают вертолеты группировки. Уснуть было невозможно. Но ничего, обустроились, привыкли – живем. Как гласит спецназовская поговорка: «Грязь – это не дерьмо. Дерьмо – когда кровь». Ехали с желанием, рвались в бой. Потихоньку начали получать боевые задачи. Выставление неподвижных огневых точек в Грозном, участие в адресных проверках. Позже все силы бросили на обеспечение безопасности референдума. Здесь отличились наши саперы. Начальник инженерной службы лейтенант Рустам Юлдашев и кинолог прапорщик Рустам

Тургаев обнаружили и обезвредили фугас в одном из избиркомов накануне выборов. Но самое серьезное испытание оказалось впереди. Отряду для обеспечения инженерной разведки были нарезаны два маршрута: пятикилометровый Ханкала – Аргун и восемнадцатикилометровый Ханкала – Грозный – Пригородное. В нашу задачу входило прикрытие группы разминирования, выставление заслонов.

Участки еще те! Особенно дорога на Пригородное. На выходе из города вдоль дороги тянутся лесопосадки, много нежилых построек, каких-то будок и ларьков. Здесь незадолго до дебюта «Мечела» и появился грамотный специалист минно-взрывного дела с характерным почерком работы. «Дух» ставил спаренные фугасы из артиллерийских снарядов, дополняя их минами-ловушками. Радиоразведка запеленговала в эфире позывной этого «духовского» профи – Двадцать седьмой.

– Работали мы, как всегда, под прикрытием ИРД Н-ского саперного батальона, – рассказывает инструктор «Мечела» прапорщик Михаил Лихачев. – Я в свое время изучал подрывное дело, с интересом присматривался, как работают саперы. И вот выставили мы заслон для контроля за проверенным участком дороги возле одного заброшенного здания. Я первым вошел в здание и сразу обратил внимание на лежащую пачку из-под сигарет. Вчера ее не было. Дал команду бойцам укрыться, и из укрытия расстрелял пачку. Чутье меня не подвело, в пачке из-под сигарет было самодельное взрывное устройство нажимного типа.

За восемь дней работы на Пригородненском участке дороги саперами было обезврежено пять фугасов. К сожалению, оснащение отряда современными средствами разминирования оставляет желать лучшего. У «мечелов» нет своей «Пелены» на броне, «Коршуна» (портативный вариант «глушилки»), вся надежда на саперов.

Мероприятия, предпринимаемые спецназом по обнаружению и выявлению Двадцать седьмого вдоль трассы Грозный – Пригородное, результата пока не дали.

Охотился Двадцать седьмой на саперов внутренних войск, которые серьезно осложняли его диверсионно-подрывную деятельность. Но однажды позарился на лакомый кусок – легкобронированную машину с сидящими сверху людьми. А армейцы, к сожалению, не стали дожидаться окончания разведки, понадеявшись на авось, и попали в сектор подрывника-террориста.

– От мощнейшего взрыва мы все сперва опешили, – рассказывает инструктор «Мечела» прапорщик Михаил Лихачев. – Армейская колонна шла нам навстречу, и мы были в какой-то сотне метров от них. Сразу после подрыва началась пальба. Кто куда стрелял, непонятно. Я со всеми мерами предосторожности выдвинулся на броне навстречу армейцам. А у них там беда. МТЛБэшку пополам разорвало. Много убитых и раненых. Управление колонной было потеряно, их командира я так и не нашел. Люди находились в какой-то прострации. Отдельные бойцы пытались оказывать помощь раненым. Я тоже подключился к этому. Перевязали раненых, загрузили на наш броник и повезли их в госпиталь, вроде всех живыми доставили...

Начальнику штаба группировки ВВ генерал-лейтенанту В. Бутину давно не давал покоя этот злополучный участок дороги. Терпеть дальнейшие действия Двадцать седьмого, все больше и больше заявляющего о себе, было опасно. Отдельно высылаемые на захват террориста группы спецназа возвращались ни с чем. Противник был осторожен и хитер. Требовалась тщательно продуманная и хорошо спланированная операция. Как действовать, решили на закрытом служебном совещании, где кроме генерала присутствовали командиры отрядов спецназа, начальники разведки и инженерного обеспечения группировки.

На следующий день, когда солнце устало садилось за темнеющие, чуть видимые вдали горные хребты Большого Кавказа, в сторону Грозного промчались несколько БТРов спецназовцев внутренних войск. Темная южная ночь на этот раз была их союзницей. Растворившись в темноте, подобно бесплотным горным духам, спецназовцы вышли на охоту, готовые нанести смертельный удар осмелившемуся бросить им перчатку террористу. Заняв выгодные наблюдательные и огневые позиции в предполагаемом квадрате, превратившись в едва различимые, порой сливающиеся с рельефом местности бугорки и кочки, им оставалось одно – ждать...

Рано утром от командира спецназа на КП поступила информация: «Двадцать седьмой уничтожен!». Волчара со своим подручным угодил в подготовленный спецназовцами капкан. Команды брать подрывников живыми не было. Спецназ честно предупреждал, что терроризм опасен для жизни...

А уже в полдень, грохоча траками, по дороге проползла специальная инженерная машина разграждения, снося злополучные нежилые хибары, разбросанные вдоль трассы. Чуть позже по дороге снова прошел БТР инженерной разведки, а за ним потянулись и войсковые колонны, гражданский автотранспорт. Жизнь продолжается.

Некоторые фамилии изменены.

С КЕМ ИДТИ В БОЙ?

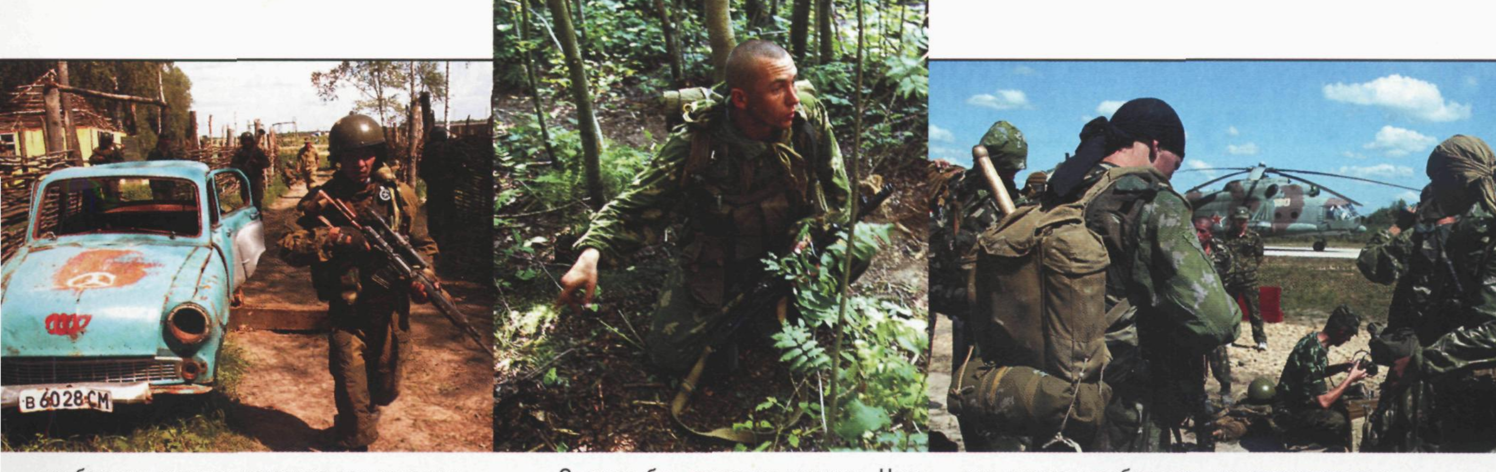
Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора

26 июля 2003 г.
Смоленская область. Тренировочная база отрядов спецназа ВВ

ГДЕ-ТО ДАЛЕКО, на взлётке, гулко плюхала лопастями вертушка начштаба. Через две минуты борт с красной звездой на пузе стремглав промчал над зелёнкой, сквозь которую продирался я, стараясь не сбить дыхание, не заглотнуть чересчур воздуха и, не дай Бог, отстать от своих... В голове вертелась песенка «Наутилуса»: «Пропадёшь – потом фиг найдёшь!». Вот 12-й отряд уже сутки не могли найти в каких-то болотах к востоку от лагеря. Комары их, что ли, съели...

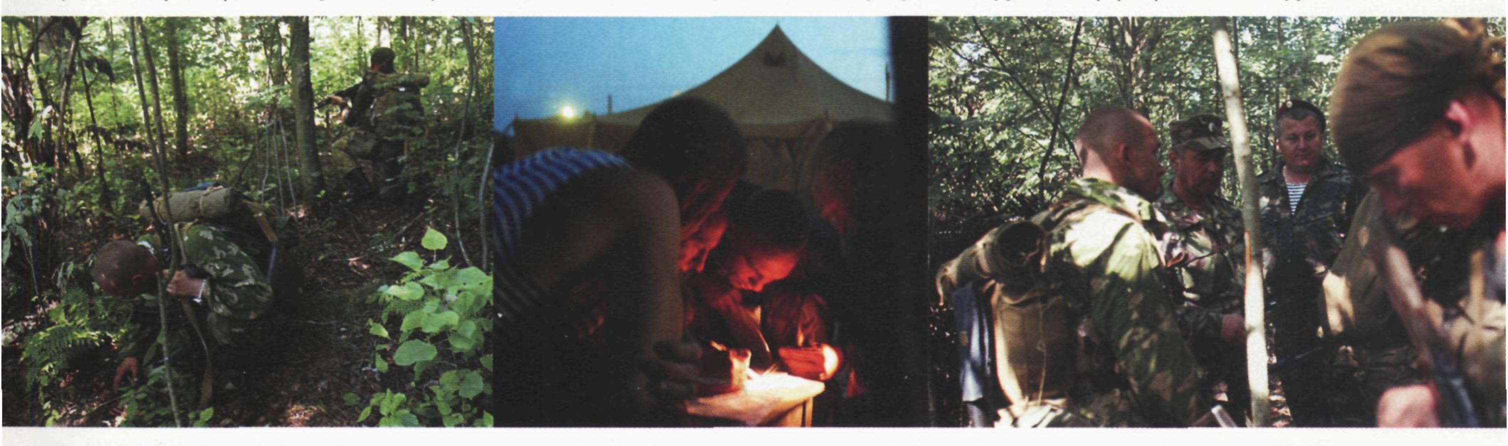
Ни ветерка. Воздух прогрелся до тридцати двух, влажная, болотистая почва заметно парит сизоватым туманом. Бег, резвый, как у молодого коня, – моё единственное спасение. Слышу команду прапорщика из моей тройки: «Внимание на сохранность оружия!» Бегущий впереди меня боец с ПК обдал грязью так, что ряска на ушах повисла. Некогда утираться! Тройка с прапорщиком во главе уже растворилась в камышах да папоротниках. Не нагнать...

В БОЛЬШОЙ палатке, где легко размещалось человек тридцать, голый по пояс солдатик в зелёном берете подметал земляной пол, обильно смачивая поднимающуюся пыль водой из дырявой, как сито, бутылки. На резкий звонок телефона, установленного на шаткой табуретке, отозвался ефрейтор, прокричав в трубку: «Двадцатый отряд! Ефрейтор Лысаков слушает!» В проходе возник высокий силуэт капитана, уверенно шагнувшего в прохладную тень палатки. В спину ему прокричали было: «Дневальный свободной смены, на выход!», но, устало стягивая насквозь пропитанную потом зелё-

ную бандану, капитан негромко дал команду: «Отставить...». (Фамилия у капитана Грибов, но офицеры и контрактники зовут его уважительно Грибыч.)

На койке напротив два спецназовца негромко вспоминали какой-то бой на Грозненском шоссе в Ленинском районе, за который одного из них, спеца по прозвищу Золотой, наградили вторым орденом Мужества и кра-

повым беретом. Двадцатипятилетний «краповик», с наколкой «Сеем смерть, жнём победу» на левом плече, слегка картавил: «Наверное, продали нашу колонну тогда... Только «духам» всё равно не повезло – они-то ждали тыловую, а налетели на спецназ. Когда наш БТР на фугас наехал, командира моего пополам разломило и прямо на меня бросило. Я от шока в секунду отошёл и сразу стрелять начал... В горячке и не заметил, что у самого шея, спина и задница полны осколков... Кое-как шею перебинтовал и давай биться! Двоих-то точно завалил. Их там, уродов, много наши наваляли... Наших двое полегло – командира взрывом убило и ещё одного бойца осколком. Раненых было прилично, бились-то часа четыре...».

Два бойца принесли дымящийся в кружках горячий чай.

– В столовую не пойдём? Разносчицы там ничего, но кормят хреново...

– «Двенадцатый» на связь не выходил? Чего сказали? Ну они в полной заднице! Как можно с компасом и GPRS в своих болотах заблудиться?

– Наши ребята завтра уходят на «тридцатку». Вован, ты пойдёшь смотрящим?

– Спецназ без движения ржавеет. Надо сходить...

СОЛНЦЕ медленно падало за горизонт, растекаясь ржаво-тусклым светом в тучах. Под потолком раскачивалась 200-ваттовая лампочка, ярко освещая настенную карту, возле которой командиры разных отрядов окружили того, кто и «замутил» это мероприятие под названием «Соревнования на лучшую группу спецназа внутренних войск». Полковник Ченчик – фигура в спецназе известная. Бывший командир саратовской «двадцатки», ныне заместитель начальника разведуправления штаба ВВ, начальник координационного центра отрядов спецназа. Не знали никаких границ энтузиазм и инициатива этого невысокого коренастого человека с абсолютно невоенным лицом, на котором постоянно читалась не то каверзная усмешка, не то удивление чему-то. Месяцем раньше в своём московском кабинете Сергей Михайлович со смехом рассказывал мне, как он выбивал деньги из Газпрома на оборудование спецназовской базы, на тот момент – безымянного войскового стрельбища...

База действительно впечатляла. Здесь было всё: от бетонной взлетно-посадочной полосы для вертушек до солдатских и офицерских столовых, не говоря уже о специально оборудованных зданиях-тренажёрах для отработки приёмов освобождения заложников. Вдоль асфальтированной дороги тянулась бесконечная огненно-штурмовая полоса с имитационной деревней для тренировок техники зачисток и досмотров. На её территории можно отрабатывать до автоматизма и проверку брошенных автомобилей, которые могли быть заминированы, и штурм домов со специально построенными колодцами во дворах, которые тоже нужно уметь досматривать на предмет прячущихся в них боевиков. В сильно заболоченном лесу по правому краю ОШП была построена лесная база незаконных вооруженных формирований, которую не так-то просто найти, да и подходы и тропинки к ней «заминированы». На территории лесной базы, на разных точках – на деревьях, в кустарнике, были рассажены чучела чеченских снайперов и наблюдателей, которые также необходимо было обнаружить и ликвидировать, как, впрочем, и саму базу НВФ...

СЛУШАЯ доклад своего зама полковника Медведева, Ченчик выглядел расстроенным, так как Игорь Николаевич сообщал неприятные новости.

– На маршруте мною были опрошены несколько местных жителей, которые сообщили, что наблюдали час назад группу военных, двигавшихся по асфальтовой дороге в направлении деревни. В другом месте мне сообщили, что какие-то военные пытались остановить на той же дороге «Газель»... Вопрос: какой смысл в соревнованиях, если группа шлёпает не по болоту и пересечённой местности, а по асфальту, да ещё ловит авто, тогда как им в обязательном порядке надо обходить все населённые пункты?

– Где, как вы полагаете, сейчас находятся группы?

– Предположительно вот в этом районе, но командир «двенадцатой» вышел на связь и сообщил, что принял решение об организации ночлега, так как его группа якобы потеряла направление следования...

В "ПАЗИК" набилось человек семь командиров отрядов, выезжавших на проверку маршрута. Командир 15-го отряда травил анекдоты: «Приходит наркоман в железнодорожную кассу и просит билет до Житомира...» Уже миновали две точки, где ночевали в засаде искусанные комарами так называемые посредники – офицеры, обязанные отметить время и точку прохождения групп, их состояние. Всего групп – 12, в каждой – по 30 бойцов, каждый тащит на себе бронежилет как минимум

3-й степени защиты, оружие и боекомплект, запас продуктов и воды. С каждой группой следует радист. У всех – одинаковое задание: за минимальное время пройти с полной выкладкой 30 километров, минуя населённые пункты и уклоняясь от встреч с местными жителями. По ходу движения на группы могут быть устроены засады, группы могут оказаться на заминированной территории, кроме того, спецназовцы обязаны доставить своих «раненых» либо «убитых» товарищей в расположение отряда. Каждая группа ночует там, где окажется, – в болоте ли, в лесу ли... По прибытии на пятую точку, группа осуществляет поиск и уничтожение базы НВФ. Это конечная цель маршрута. Хотя на этом испытания не заканчиваются. После марша следует пятикилометровый кросс в полном снаряжении. Одним словом, «живые здесь не ходят»...

27 июля 2003 г.
Смоленская область.
Лес в районе тренировочной базы отрядов спецназа ВВ

– У МЕНЯ до сих пор двести человек в палатках живут! Двести! Зимой и летом! Никто ни копейки даже на строительство приличных сортиров не дал, так в говне и ковыряемся! Мне стыдно, что я – государственный человек, спецназовец, должен по своим друзьям-коммерсантам ходить с протянутой рукой, унижаться. Мне это надо? – Командир 17-го отряда махнул рукой, то ли от досады, то ли отгоняя комаров. – Ко мне тут недавно приехали с проверкой. Генерал, глава комиссии, мне при всех заявил: не можешь, говорит, найти спонсора на содержание отряда – вали отсюда к чёртовой матери! Это нормально?

Его коллега, командир 8-го отряда (та самая «Русь», бойцы которой уничтожили банду Арби Бараева в Алхан-Кале), продолжил:

– Сейчас командир части в первую очередь должен быть хозяйственником, у которого матчасть «схвачена» и есть чем накормить людей. Не гнушаются и отправкой спецназовцев в колхозы на уборку урожая. Это вместо того, чтобы вести людей на полигон и тренировать до изнеможения... Однако кушать зимой овощи и спецназу надо...

– Создали кучу отрядов, а на что их содержать? Как и кто их будет натаскивать –

это ясно, ориентиров и образцов для подражания, возможностей для обмена опытом пока хватает. Но, простите, где деньги на матчасть, на элементарное проживание и кормёжку? Чем стимулировать профессионалов, чтобы они оставались на контракте и учили ребят, а не уходили в ЧОПы, а то и в криминал? Когда офицер с зарплатой в пять тысяч рублей и прибавкой за звание Героя России в размере «целых» 1.200 рублей в месяц наблюдает, как его бывший солдат подкатывает к КПП отряда на 525-м БМВ стоимостью в полтора миллиона «деревянных», — что и почему должно его удерживать от увольнения и ухода в мутный бизнес?

— Да, энтузиастов осталось мало! Можно сказать, что почти не осталось. Пока у 18-летнего солдатика романтика в башке и мечта о краповом берете, и нет ни семьи, ни обязательств — он воюет на голом энтузиазме... Но с возрастом происходит переоценка ценностей. Ветераны уходят, а где брать людей для воспитания смены? Как удержать опытных и матёрых?..

Диалог оборвал треск рации:

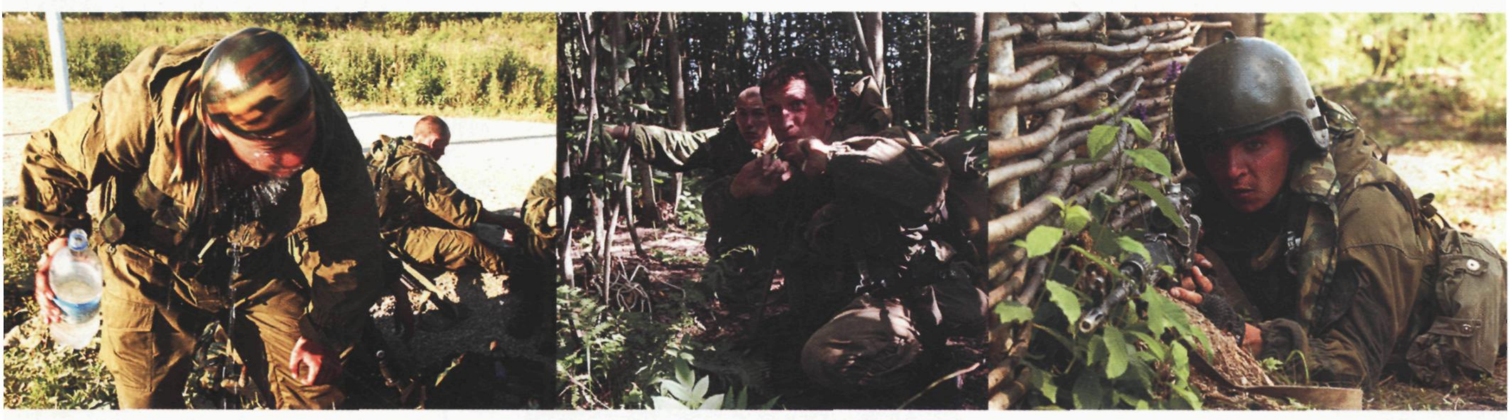
— Первый — Десятому! Группа прошла пятую точку, идут к вам.

— Принял...

Вдоль узкой лесной тропинки, пригнувшись, осторожно пробирался спецназовец, шаря глазами по верхушкам деревьев. Не дойдя шагов двадцать до дерева с чучелом снайпера на ветках, спецназовец присел и, вытаращив глаза, принялся отчаянно жестикулировать, стараясь направить внимание своих товарищей в сторону чучела. Но ему удалось привлечь внимание только полковника-куратора, который не без иронии спросил бойца:

— Ну, и что ты увидел?

— Там вон снайпер сидит!

— И как же ты его отсюда разглядел?

— Так вон он, его видно...

Как я ни всматривался, но за гущей веток ничего было не разобрать.

Второй боец задумчиво ковырял почву носком берца.

— Скажи мне, что это ты делаешь?

— Где-то здесь должен быть схрон...

С трудом сдерживая смех, полковник похлопал бойца по плечу: «Ну, ну... Ищи, раз знаешь!» Мне вполголоса он пояснил: «Эти из местного отряда. Молодые. Хотят выглядеть на уровне. Они здесь сами всё оборудовали, всю трассу знают наизусть, каждый кустик. Хитрецы, блин! Где-то здесь должен быть схрон!» — передразнивая бойца, полковник укоризненно покачал головой.

Подошёл командир «восьмёрки», и тут понеслось... Молоденький сержант, принявший на себя командование отделением, только успевал открывать рот.

— Ты командир? Докладывай, что здесь.

— Лагерь НВФ.

— Где твой доклад по рации об обнаружении лагеря?

— Я... думал...

— Что вы выяснили об этом лагере?

— Это лагерь... Человек на десять-пятнадцать...

— Здорово! Сколько вы обнаружили и уничтожили бандитов?

— Двоих уничтожили.

— А третий где?

— Какой третий?

— А тот, который в охранении по периметру, метрах в двадцати обязательно ходит! — полковник сплюнул от досады.

28 июля 2003 г.
Полигон базы спецназа ВВ

ПЕРВЫЙ, пошёл! Второй, пошёл! Два гулких взрыва и сухой треск автоматных очередей. Ещё один взрыв, падающие на землю силуэты солдат, которые снова встают и бегут в направлении полосы препятствий. Трое подсаживают четвёртого, толкая его, увешанного оружием, на вершину щита. Следующий, ещё один, ещё... Сквозь сизый дым я вижу в объектив... Красное знамя. Невероятно, но факт: «витязи» проходят ОШП со знаменем отряда в руках! Сергей Иванович Лысюк, как обычно, в камуфляже, в краповом берете, ревностно поглядывая на судей, быстрым шагом идет вдоль полосы. Его мощная фигура то пропадает, то неожиданно выныривает из плотной дымовой завесы, в которой, как молекулы, зигзагами мечутся спецназовцы...

— Время?

— Девять минут с секундами...

Девять с секундами на ОШП – это более чем здорово!

...Полковник Медведев принял угрожающе-серьёзный вид:

– Товарищи! По полученной нами из оперативных источников информации, в здании южнее штаба соревнований террористы удерживают заложника. Задача: освободить заложника, террористов разоружить, при оказании сопротивления – уничтожить. Вопросы?

Вопросов ни у кого не было. «Террористы» сопротивление оказали. «Заложника» благополучно освободили. А «витязи» махнули через все поваленные берёзы и вонючие болота на «тридцатку»...

РАЗМЫШЛЯЯ, как бы вернуть к жизни вышедшую из строя автофокусировку на моем «цифровике», я внимательно слушал разговор офицеров, куривших у палатки...

– Они уже закрыли два училища внутренних войск и ещё закроют, вот увидите!

– Учитывая сегодняшнюю ситуацию в Чечне, им бы задуматься – с кем в бой идти? Народ и так разбегается! Вот у «витязей» тридцать человек недокомплект по отправке в Чечню был, с трудом набрали! Бабахнет, как в 96-м, а мы с голой задницей! Всё к тому идёт!

Уже не в первый раз разные офицеры, будто сговорившись, твердили одно: грядёт ещё одна нелепая реформа, результаты которой трудно предсказать. Настроение и моральный дух у людей уже не тот, что я наблюдал в 99-м, когда с саратовской «двадцаткой» лазил по Дагестану, охваченному страхом перед обнаглевшими ваххабитами. Многие контрактники открыто заявляют о нежелании продолжать службу в условиях грядущей реформы...

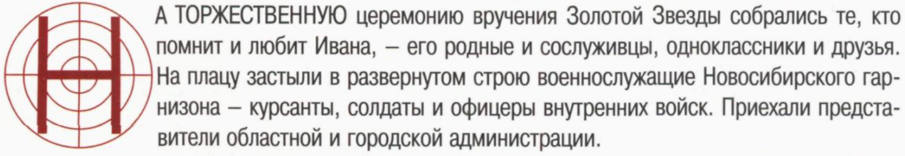
А соревнования среди отрядов специального назначения внутренних войск выиграл «Витязь». Второе и третье места заняли 17-й и 20-й отряды. Вполне прогнозируемый итог.

СПАСАЯ БРАТИШЕК

Указом Президента РФ от 8.07.2003 г. за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, звание Героя Российской Федерации присвоено командиру штурмовой группы полка специального назначения внутренних войск МВД России «Витязь» старшему лейтенанту Шелохвостову Ивану Юрьевичу (посмертно). 11 августа на родине Героя в Новосибирске заместитель министра внутренних дел Российской Федерации — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров передал на хранение Золотую Звезду Героя Российской Федерации вдове погибшего офицера Елене Шелохвостовой.

Александр ЛЕБЕДЕВ

НА ТОРЖЕСТВЕННУЮ церемонию вручения Золотой Звезды собрались те, кто помнит и любит Ивана, – его родные и сослуживцы, одноклассники и друзья. На плацу застыли в развернутом строю военнослужащие Новосибирского гарнизона – курсанты, солдаты и офицеры внутренних войск. Приехали представители областной и городской администрации.

– Сегодня грустно, – обращаясь к присутствующим, сказал генерал армии Вячеслав Тихомиров, – потому что мы чествуем погибшего друга. Он погиб, но выполнил боевой приказ, спас своих подчиненных. Старший лейтенант Шелохвостов погиб, проявив мужество и героизм при выполнении государственной задачи.

На торжественный митинг, посвященный вручению Звезды Героя, прибыли и сослуживцы Шелохвостова по полку «Витязь». Они привезли благодарственные письма от имени командования полка офицерам военного института за помощь и внимание, оказанные семье погибшего товарища, за вклад в воспитание мужественных и преданных своему делу офицеров, таких, как капитан Иван Шелохвостов. Дело в том, что приказ о присвоении старшему лейтенанту Шелохвостову звания «капитан» пришел уже после гибели Ивана.

– Он был профессионалом своего дела и доказал это в последнем бою, – сказал один из «витязей».

4 февраля 2003 года «витязи» проводили специальную операцию по уничтожению боевиков в населенном пункте Аргун, где находилась банда амира джамаата Аргунского района численностью около 45 человек. При проверке одного из домов на улице Крупской по штурмовой группе Шелохвостова, состоящей из 6 человек, был открыт яростный автоматный огонь из окон соседнего дома. Броском преодолев открытый участок местности, спецназовцы ворвалась в строение. Командир шел первым. В одной из комнат он заметил двух вооруженных бандитов, которые изготовились к атаке штурмовой группы. Огнем из своего автомата офицер уничтожил боевиков. Неожиданно из смежной комнаты ударили автоматные очереди, и в сторону спецназовцев полетела ручная граната. Среагировав пер-

вым, Шелохвостов схватил гранату и отбросил её в глубь комнаты, но от разрыва Иван и его боевые товарищи получили ранения. Шелохвостову осколками перебило обе ноги.

Бандиты, запертые спецназовцами в доме, оказались в ловушке. Выйти они не могли – все окна оказались зарешечены. Бой разгорелся с новой силой. Видя, что бандитов в несколько раз больше, старший лейтенант Шелохвостов приказал подчиненным эвакуировать раненых и отходить к основным силам, а сам, истекая кровью, остался прикрывать отход группы.

Боевики обрушили на спецназовца шквал огня. Он отвечал им точными очередями и выстрелами из подствольного гранатомета. Во время перестрелки от разрывов гранат взорвался баллон с бытовым газом, начался пожар. Бандиты решили использовать последний шанс остаться в живых и пошли на прорыв. Но попытка вырваться из горящего здания была пресечена метким огнем отважного офицера. Когда закончились патроны, Иван выдернул чеку последней гранаты. Прогремевший взрыв потонул в грохоте рухнувших перекрытий.

После этого боя тело Ивана Шелохвостова извлекли из-под обломков здания. Здесь же посчитали и уничтоженных боевиков – их было 14.

Старший лейтенант Иван Шелохвостов геройски погиб, спасая своих братишек.

ДВЕ ВОЙНЫ ЛЕЙТЕНАНТА МУРАШОВА

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото из архива автора

Лейтенант милиции Алексей Мурашов — командир взвода ОМОНа на воздушном и водном транспорте. В отряд пришел в 1994 году. Воевал в Афганистане, Чечне. Награжден медалями, в том числе «За отвагу», «За ратную доблесть».

– ЕЛКИ-ПАЛКИ! Это называется кино посмотрел! – боец разглядывал в осколке зеркала фингал под глазом. – Набрали кабанов в этот волго-вятский ОМОН! Не разминешься с ними!

Боец пошел к соседям посмотреть кино. Волго-вятские омоновцы, прибыв на смену своим братишкам из отряда, прихватили с собой видеомагнитофон. Не успели закончиться первые титры фильма, как начался обстрел и все в спешке бросились на посты. Боец с кем-то столкнулся в узком проеме двери. Теперь страдал.

– А ты, наверное, уже в календаре сегодняшний день успел зачеркнуть, – усмехнулся Мурашов. Омоновцы заметили, что, как только зачеркнет этот боец число в календаре, – так обстрел. Вроде как примета. Бойцу в тягость командировка, он домой рвется. Вот и торопит время. Особенно суеверные (а кто на войне не суеверный?) стали гонять бойца от календаря.

Очередной обстрел позиций сводного отряда милиции в Гудермесе только закончился. Командир группы московского ОМОНа Юрий Зинченко, возглавлявший сводный отряд омоновцев из разных городов, собрал совещание.

Люди измотаны. От бесконечных обстрелов нервы у всех на пределе... Нужно устроить засады. Несколько раз «духи» стреляли со стороны старого здания милиции, магазина. Сидеть нужно ночью. Уходить в темноте и возвращаться до рассвета. Риск, конечно... Но сидеть сложа руки и ждать, когда прилетит очередная граната... Двое раненых уже есть... Короче, нужны добровольцы.

ДОБРОВОЛЬЦАМИ вызвались Мурашов, Лукин и еще несколько ребят из их взвода. Днем омоновцы в оптику высматривали себе удобные места для засад, ночью выдвигались. Нужно сидеть в темноте в развалинах, не разговаривать, не курить. Ждать. И неизвестно, сколько их, «духов», с каким они вооружением. Может, они рассекретят засаду? Вокруг из местных жителей в основном женщины и дети, но у многих из них мужья и отцы – боевики.

Продрогший Алексей вспоминал свою срочную службу в Афганистане. Невольные ассоциации теснились в голове. Афганские ночи – чеченские ночи. Там ждали душманов, здесь – «духов». И тогда, и сейчас, как ни назови, перед тобой – враг.

НАХИЧЕВАНЬ, 1987 год. Сержантская школа погранвойск Закавказья. Оттуда сержанта Мурашова направили в Душанбе в десантно-штурмовую маневренную группу погранвойск КГБ СССР. Попал Алексей «на подскок» – отсюда уходили борта «за речку». Их день и ночь грузили боеприпасами, продовольствием и медикаментами.

«Из-за речки» прилетел старлей из их десантно-штурмовой группы.

– Ну что, мужики, кто хочет себя проверить? Возьму.

Еще зеленые, необстрелянные, а романтика фонтаном бьет.

– А какие там перспективы? – спросил кто-то из новоиспеченных сержантов.

– Ну медаль или орден, – усмехнулся старлей. – А, может, пуля...

Пространство вокруг старлея резко расчистилось, ряды романтиков поредели. Остались пятеро, среди которых и Алексей.

База десантно-штурмовой группы находилась на территории Союза. С нее совершали боевые вылеты на территорию Афганистана. Когда добровольцы прибыли, бывшие конюшни, в которых были устроены казармы ДШГ, пустовали. Только трое бойцов остались на базе в наряде.

Несколько дней на опустевшей базе после муштры в сержантской учебке показались раем. Но так продолжалось недолго. Пока не прилетели ребята с боевых. Заросшие, грязные, измученные, злые...

– Кто такие? Ах, сержанты! Да какие вы сержанты... Там были? Нет?! Тогда вы – «молодые»!

Со всеми вытекающими отсюда выводами. Здесь свои правила обитания и выживания. Чтобы носить эмблему в виде парашюта, нужно было иметь за плечами не меньше трех боевых вылетов. Чтобы носить тельняшку – не меньше пяти. А так ходи в панамке: ты – «молодой».

Но с вылетом и боевым крещением задержки не произошло. «Деды» дня два передохнули, помылись-побрились – и вперед. Алексей с ними. Он командир отделения связи, техник взвода и заместитель командира взвода. Совмещал эти три должности. С рацией за плечами тенью ходил за командиром – майором Тищуком.

Майор, тертый калач, говорил нутряным басом, гонял всех, кто попадал под его горячую руку, но ребят берег, как сыновей. Чуть что серьезное, начинается бой, он с Алексея рацию снимает:

– Давай в окоп, сынок!

Такой же крепкий, свой мужик, был и начальник штаба Скрипников. Они с Тищуком никогда не отсиживались за спинами ребят. Их КП всегда оказывался на основном направлении. Благодаря этим офицерам их штурмовой группе и удалось избежать больших потерь...

ПЕРЕД рассветом покинули засаду. Боевики и в этот раз не появились. Но все еще оставалась надежда, что удастся их засечь и уничтожить.

Омоновцы присутствия духа не теряли. Как-то к ним заехали журналисты НТВ. Телевизионщики искали колоритный типаж.

Часов в десять утра на пост вышел Володя Александренок – в бронежилете, с оружием, все как положено. Журналисты ринулись к нему.

– Расскажите, как здесь? Как служба? Как тут обстановка? Опасно?

– Конечно! Вы что, не видите, как здесь опасно? Ночью подмораживает, дорожки льдом покрываются. А их песком никто не посыпает. Погибнешь тут, на фиг!..

Таких ребят обстрелами особо не запугаешь.

Для засад омоновцы каждый раз меняли позиции. В очередную ночь Алексей на пару с пулеметчиком укрылись в развалинах. Чем дольше они сидели, тем очевиднее становилось, что результата засада не принесет.

Но все-таки Зинченко принял правильное решение. Бойцы, во-первых, пытались предотвратить нападение, а не сидели в ожидании очередного обстрела сложа руки. А во-вторых, если боевики и засекли засады, то поостерегутся и не станут наглеть, как раньше. Психологически верный ход. И действительно, обстрелы практически прекратились.

ПОСЛЕ Афганистана Алексей и не думал о службе в милиции. Устроился на работу по специальности, которую получил в ПТУ еще до армии – монтажником радиоаппаратуры и приборов. Поработал на заводе, в кооперативе, которые только стали создаваться, а потом ему предложили место в охране. Он и не догадывался, что это милиция. Пошел на встречу с женщиной из отдела кадров, а она с двумя милиционерами стоит.

– Леша, познакомься, это – Юра, а это – Слава, – сказала она.

Алексей в растерянности пожал милиционерам руки. Потом они сели в служебный автобус, а там – одни милиционеры.

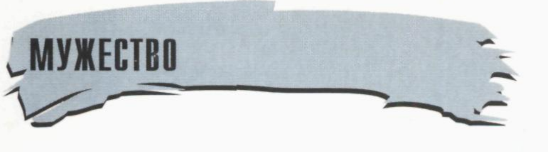
– Что же это, я в милицию попал?

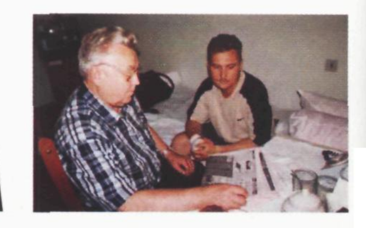
Впрочем, ничего против милиции Алексей не имел. А потому с предложением поступить на службу согласился.

Три месяца проходил стажером. Потом его отправили в Обнинск, в школу милиции. Лукин, с которым Алексей учился в Обнинске и с которым спустя несколько лет он сидел в засаде на боевиков в Гудермесе, предложил ему перейти в ОМОН, где он к тому времени уже работал.

И в сентябре 1994 года старший сержант милиции Алексей Мурашов стал омоновцем. В первую чеченскую кампанию дважды выезжал в горячий регион, а во вторую... Когда после очередной трехмесячной командировки он вернулся домой, маленькая дочка Полина к нему не подошла. Несколько дней привыкала к папе, которого так долго не видела. Теперь у Алексея уже две дочки – Полина и Даша.

Войн на его долю хватило сполна. Афганская, чеченская... Он, кстати, единственный в отряде «афганец». Что он вынес из этих войн кроме боевого опыта? Горечь потерь, правду жизни, правду смерти. Награды. Новых друзей. Друзья – настоящая поддержка в жизни. От заслуженных наград не закружилась голова. А всем невзгодам не удалось и не удастся его сломать.

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕГО ВЕРТОЛЁТА

6 июля 2003 года в горах Чечни потерпел аварию транспортный военный вертолёт Ми-8. На борту вертушки находились 19 человек. К сожалению, пятеро погибли. К счастью – 14 остались живы...

Олег ФИНАЕВ

ХОРОШО знакомый голос друга в телефонной трубке непривычно дрожал.

– Приезжай в госпиталь. Я познакомлю тебя с настоящим героем.

– Как тебя найти?

– Нейрохирургия. Там спросишь... Я не помню, как меня привезли.

Вот те раз. Бросаю всё – бегом к однокласснику в Ростовский окружной военный госпиталь. Виктор на каталке:

– На мое заикание не обращай внимания – стукнулся здорово... Про упавший вертолёт слышал? Я был в нём... Если бы не командир экипажа, Паша Желтухин, погибли бы все...

Командировка офицера штаба СКВО подполковника Виктора Терентьева уже закончилась. Но, как часто бывает в таких случаях, подвернулся армейский форс-мажор: офицера попросили задержаться. «Давай, Виктор Петрович, покатайся еще, покажи там, что да как, и тогда домой». Терентьев, боевой офицер, прошедший в пехоте обе чеченские войны, а до этого осетино-ингушский конфликт, естественно, ответил: «Есть».

– Две недели я по горам да по сёлам мотался, и на броне, и в составе колонн, а то и просто с «мирными» чеченцами, «с оказией», – рассказывает Терентьев. – Порой откровенно страшно было. Я частенько гранату с собой брал. На всякий пожарный...

А тут, под занавес командировки, удача – вертушка идёт туда, куда мне надо. Я к старшему борта, начальнику штаба военной комендатуры Чеченской республики полковнику Александру Михайловичу Толмачёву: «Возьмёте?» Тот: «Да без проблем».

...В салоне сели рядышком – Александр Михайлович Толмачёв, военный комендант Курчалоевского района полковник Рашид Баязитов, а между ними Виктор.

В вертолёте, пока прогревают движки, кроме как на суету экипажа, смотреть не на что. Экипаж занял свои места. Двигатель издал привычно знакомое, как усталый вздох: «Пу-у-у», и машина стала набирать обороты. Мгновение и – взлёт. Скорость, движение, высота! Кажется, стальная стрекоза играет в догонялки со своей тенью.

– Минуты полёта не прошло, чувствую толчок, смотрю – наш хвостовой винт, как в кино, медленно, красиво вращаясь, падает вниз. Сначала не понял, что к чему. Потом на летчиков смотрю, они, как автоматы, работают. Суеты нет, но напряг чувствуется. А вертолёт клонится, клонится...

У экипажа пикирующей вертушки был выбор... как погибнуть: рухнуть на неуправляемой машине в ущелье либо сгореть на склонах гор. Но зная, что кроме них в машине ещё 16 человек, летчики выбрали призрачный, почти не существующий третий вариант – бороться за свою жизнь и жизнь пассажиров.

Гвардии капитана Руслана Скороспехова командир экипажа гвардии майор Павел Желтухин знал, как говорится, лучше самого себя. Вертолётчики – род войск небольшой, все о каждом всё знают. И хотя экипаж сформировали уже здесь, в Чечне, они могли друг другу доверять. Без этого на войне нельзя.

...Когда стало понятно, что беда неотвратима, Руслан Скороспехов интуитивно, за какие-то считанные мгновения до встречи вертушки с землёй, протянул руку и вырубил двигатели. Он так и погиб: с поднятой вверх рукой, застывшей на рычаге, не успев уклониться от смерти.

– Если бы не Руслан, вспыхнули бы мы, как тополиный пух. – Командир экипажа опускает голову. – От удара об землю лопнули бы топливные баки и трубы, хлынул бы керосин, а температура в двигателях – 800-900 градусов...

Павел Желтухин в подобные ситуации раньше не попадал. Нет, в теории изучал отказы двигателей, но чтобы вот так, по-настоящему...

– Сразу все поняли, что ситуация критическая. Машина кренится, руля не слушается, сама ручка управления по всей кабине мотается. Я её поймал, а толку? Но, чувствую, в какие-то мгновения она что-то там внутри цепляет. Этим «чем-то» и удалось от ущелья отвернуть. А потом ещё машину выровнять.

Вертолёт – далеко не планер, но гвардии майор Желтухин сумел «спланировать» и посадить-таки многотонную машину на брюхо.

– Хорошо, что выровняли. – Желтухин как будто с удивлением рассматривает свои руки. – Если бы вошли в скалу отвесно – было бы совсем плохо.

Удар был такой силы, что у Терентьева не выдержали берцы – лопнули швы, порвались шнурки, а командир экипажа, головой разбив лобовое стекло, вылетел далеко вперёд.

Погиб лётчик-штурман капитан Сергей Муравьёв. Погибли офицеры военной комендатуры полковники Толмачёв и Баязитов. Еще один офицер умер в спасательном вертолёте.

– Был бы я шестым погибшим, если бы не подарок, – разводит руками командир экипажа. – Буквально за день до командировки приехал меня провожать мой брат. С подарком – истребительным защитным шлемом. Тот ЗШ-7 мне потом показали – сплюснутый, с огромной дырой. Если бы не шлем...

Павел Желтухин «завязывать» с авиацией не собирается. Недельку отлежался в госпитале, потом – реабилитационный отпуск, после этого – врачебно-лётная комиссия. Он практически уверен, что будет летать. В командировку в любую горячую точку офицер готов ехать без раздумий и размышлений. «Я себя здесь, в боевой обстановке, нужным чувствую» – его слова.

Ну не мыслит он себя без неба. А как иначе? Дед – лётчик, фронтовик. Отец, Алексей Павлович, тоже лётчик, заканчивал службу заместителем начальника Липецкого авиационного центра. Старший брат Андрей – лётчик. Восьмилетний сынишка Димка и тот старается отлично учиться, чтоб... лётчиком стать. Жена Света вяло сопротивляется, хватит, мол, в семье пилотов. Но мужики не сдаются: «Летали Желтухины, летают и будут летать».

– Любой лётчик нашего полка, попади он в передрягу, поступил бы абсолютно так же, – убежден Желтухин. – У нас школа хорошая. Повезло – под Господом ходим.

Гвардии полковник Владимир Алексеевич Господ – командир вертолётного полка Ленинградского военного округа, откуда и прибыл в командировку Павел Желтухин.

– У нас процесс боевой подготовки не прекращается ни на день. – Открывает «военную тайну» лётчик. – На первом месте – полёты. Как командиру удаётся керосин да запчасти выбивать – одному Господу Богу известно.

Старый командирский принцип «делай как я» Владимир Господ возвёл в ранг закона. Сам летает на равных со всеми да еще молодёжь «возит» как инструктор.

В конце разговора Желтухин как-то заторопился, всё поглядывая на часы.

– Извини, старик, больше не могу – люди ждут.

И убежал.

...В тот день в четырнадцать часов из медицинской лаборатории отправляли его экипаж. В последний полёт.

Как и положено командиру, гвардии майор Павел Желтухин должен был быть рядом со своим экипажем...

СИЛА *материнской любви*

Екатерина ПОСТНИКОВА

ЛЮБОВЬ Васильевна Родионова – маленькая, скромная женщина с тихим голосом и грустными глазами. Живет в Подольском районе Московской области. Работает сторожем сутки через трое на небольшом предприятии, получая 2000 рублей. А еще 1000 – пенсия за погибшего сына Евгения.

Женя Родионов родился в 1977 году. В 1995-м был призван в пограничные войска. В чеченском плену Женя и его сослуживцы оказались 13 февраля 1996 года, когда на КПП, где они несли службу, напали боевики. Три месяца в плену, потом всех, кроме Жени, бандиты расстреляли. Жене, который с 11 лет был православным, носил нательный крестик, боевики отпилили голову – за то, что перед казнью свой крестик он так и не снял.

Когда пришла весть о гибели Жени, мать заложила квартиру, взяла фотографию сына и отправилась в Чечню. Десять месяцев она искала его по всей Чечне. Любови Васильевне пришлось через многое пройти, она сама попадала в заложники, бандиты избивали ее, но в конце концов, забрав почти все деньги, ей показали могилу казненных солдат. Евгения мать опознала по нательному крестику. Еще через две недели за особую плату ей вернули голову сына.

Любовь Васильевна вывезла тогда тела всех, кто был расстрелян вместе с Женей. Домой вернулась вся вшивая, без зубов, без копейки денег...

Сын похоронен. Надо жить дальше. Может быть, как советовали, куда-нибудь уехать и постараться забыть эту проклятую войну? И Любовь Васильева действительно засобиралась в дорогу,но... снова в Чечню....

С той поры в Чечню она приезжала более двадцати раз. Пятый год она собирает по всему району гуманитарную помощь, копит отгулы на работе и везет солдатам подарки. Это и продукты, и одежда, и часы, и даже гитары – буквально все, что может понадобиться ребятам, оторванным от дома.

Любовь Васильевна – не чей-то «представитель» с солидными красными «корочками» в кармане. Она просто мать. И большая часть из 400 тонн груза, доставленного ею в Чечню, – дар граждан. После радиопередачи на православной радиостанции «Радонеж» с ней делились едва ли не последним. К себе приглашали даже инвалиды первой группы, плакали и просили: «Дочка, приезжай, возьми хоть что-нибудь, мы тоже хотим помочь ребятам!».

Когда речь идет о таком святом деле, как помощь солдатам, не существует «своих» и «чужих». Мусульмане, кстати, относятся к ней замечательно, понимают и очень уважают подвиг Жени.

Солдат Любовь Васильевна не делит на пограничников, армейцев, вэвэшников, морпехов. Ей удается помочь всем.

Как Любовь Васильевна сама признается, больше всего ей нравится ездить на дальние заставы. Ребята там не избалованы вниманием гостей. Она рассказывает им о Жене, о его жизни и подвиге. Ребята слушают ее с неподдельным интересом. Для них Любовь Васильевна – мать солдата. Такая же, как и их матери. И ей они потом пишут письма.

А она снова собирается в дорогу. В храме сложены вещи, заместитель главы Подольского района Владимир Шитов помог с транспортом. Екатерина Жукова, правнучка маршала Георгия Жукова, приехала с дочкой, чтобы помочь упаковывать коробки с гуманитарной помощью. Внутренние войска выделили место в самолете, летящем в Моздок, и грузовики, чтобы довести груз до Чечни.

Любовь Васильевну часто осаждают различные «движения» и «фонды», предлагают вступить в свои ряды, разрешить назвать организацию именем Жени. Взамен обещают облагодетельствовать материально. Но ей чужда вся эта суета. Настоящее добро не требует огласки. Как не требуют этого люди, каждый раз собирающие ее в Чечню, сбросившиеся всем миром на квартиру для матери погибшего солдата.

Сейчас решается еще один вопрос: будет ли Женя считаться святым. Любовь Васильевна категорически против. Кому быть святым, говорит она, решает Бог. А высшая похвала – слова ребят в Чечне: «Мать, твой сын – настоящий солдат».

Впрочем, решает не только Бог, но и люди. На Алтае, в поселке Атташ, что в пятистах километрах от монгольской границы, на территории погранотряда, атаман Войска сибирского на свои деньги построил удивительной красоты храм из лиственницы и назвал его Святоевгениевский. Это первый полковой храм в России, названный именем солдата, погибшего в Чечне. В Санкт-Петербурге, в Петергофском храме, есть икона: в полный рост стоит солдат с автоматом за плечом. Когда открывается дверь, Женя как будто входит в алтарь. И иеромонах храма сказал Любови Васильевне: «Даже если ты будешь просить снять эту икону, мы не снимем». Те люди, которые признают Евгения святым, не зависят от официального мнения. На Байконуре Женя уже четыре года святой, там тоже есть икона. Есть такая и в Астрахани, ее даже показали Президенту России. Пограничники приезжают и поклоняются Жене.

Что такое материнская любовь? Это чувство, способное творить чудеса. Иногда оно эгоистично, а иногда любовь матери, потерявшей, увы, своего сына, обращается на благо других ребят, живых, и согревает их в аду страшной войны.

СВЯЗУЮЩАЯ *нить*

Вячеслав КАЛИНИН
Фото автора

...Семь лет назад, 6 августа 1996 года, банды чеченских головорезов предприняли широкомасштабные наступления на блокпосты федеральных войск, КПП, комендатуры, стратегические объекты Грозного. Одними из первых приняли на себя удар офицеры и солдаты 101-й особой бригады оперативного назначения внутренних войск. В той смертельной схватке сорок два разведчика и спецназовца во главе с командиром разведывательного батальона капитаном Олегом Визнюком, посланные на выручку заблокированным боевиками омоновцам, попали в засаду у цементного завода. Из кровопролитного боя живыми вышли шестнадцать воинов. Двадцати шести защитникам Отечества уцелеть не удалось... Отход своих солдат прикрывал комбат, за подвиг посмертно удостоенный высокого звания Героя России.... В память о павших боевых товарищах и сыновьях сослуживцы и родители поклялись ежегодно 6 августа, собираясь в Москве на Поклонной горе, вместе отмечать День памяти и боевой славы 101-й бригады.

ТРО 6 августа встретило нас на Поклонной горе неприветливо. Хмурое небо, обросшее накануне рваной проседью облаков. Тяжелые капли, что слезы убитой горем матери, падали по-особенному медленно, спокойно, очищающе...

– Само небо по нашим мальчикам плачет, – срывающимся голосом говорит Галина Сергеевна Визнюк, мама Героя. – Каждый год в этот день такая погода, словно слезы всех матерей, жен и сестер погибших проливаются небом....

– Трудно нести горе из года в год... Я горжусь сыном. Горжусь, что воспитал настоящего человека, воина... – продолжает Станислав Петрович, отец Олега Визнюка. – Сын был достойным русским офицером, он всегда был впереди своих солдат, личным примером вел ребят в бой. Поступить иначе он не мог.

– Встречами этими только и живу. Хоть и говорят, что время лечит, но чем дальше, тем тяжелее мне, – говорит Наталья Николаевна, мама солдата Алеши Штукарева, погибшего в тот день, 6 августа. – К нам теперь едут в этот день и мамы солдат, погибших в Афганистане, во вторую чеченскую.... Вместе ведь легче. Ребятам спасибо, что не забывают друзей своих. Вижу их – и словно сын мой единственный рядом. После встреч наших будто заряд получаешь, толкает что-то: живи, мать, ради памяти...

Из двадцати шести погибших четверых ребят – Володю Котова, Сережу Асламова, Сашу Банишева и Сережу Борисова, не вышедших из страшного пекла, среди останков убиенных не опознали. Седьмой год одна надежда на умение и опыт медэкспертов. Будь проклята война....

Из Брянска, Вологды, Смоленска, Калуги, Твери, Рязани, Новосибирска, Минеральных Вод, Ростова, Грозного, Ханты-Мансийска, Орла, Москвы – со всей России-матушки собрались боевые друзья в этот день. Общая горячая молитва в храме Святого великомученика Георгия Победоносца – покровителя воинства российского. Суровые лики икон. Огни свечей. Чувство единения душ здесь настолько сильное, что кажется осязаемым. В едином устремлении поднялись мысленные воздыхания присутствующих за тех, кто остался там, в черном августе 96-го...

– 101-я, – обращается к присутствующим бывший комбриг генерал-майор Юрий Завизионов, – братья, боевые друзья! Спасибо вам за мужество ваше, за доблесть вашу, за преданность вашу присяге и долгу. Не посрамили вы чести русского солдата, и я горжусь тем, что служил с вами. Я не боялся идти в бой, потому что был уверен – ни один из вас не отступит, не сломается, не предаст...

– Спасибо, отец.... – в ответ раздаются вокруг голоса осброновцев. – Спасибо, батяня...

Минута молчания перед третьим тостом...

Пусть земля вам будет пухом, братья. Пусть спится спокойно вам, не вернувшимся из раскаленного грозненского августа, потерявшим жизнь в первой чеченской, попавшим под бандитские пули позднее.... Отдавшим свой долг, свою молодость и честь стране.... Спите спокойно, братья.

Есть о чем вспомнить сослуживцам в День памяти.

Примеры героизма, находчивости и смелости бойцов 101-й... Подвиг комбата капитана Олега Визнюка. Доблесть сводной группы полковника Евгения Вегери, восемнадцать суток находившейся в окружении боевиков на площади Минутка. Смелость и отвага бесстрашного командира разведбата полковника Владимира Мезенцева, сложившего голову уже во вторую чеченскую войну. Мужество старшего прапорщика Алексея Ковылина, который после тяжелейшего ранения нашел в себе силы вернуться на военную службу. Мастерство хирурга бригады майора Владимира Васильева, за один только тот страшный август проведшего свыше 320 операций....

– Судьба наша такая, ТАМ оказаться в 96-м. О том, что было, не жалеем нисколько. Именно на войне, служа в родной 101-й бригаде, я встретил настоящих людей, которые не подведут никогда ни при каких обстоятельствах. Помнить мы должны тех ребят, кого потеряли. И бороться за то, чтобы о них не забывала Родина, – сказал Герой России рядовой запаса Юрий Сорокин.

В тот прожженный порохом августовский день, после гибели комбата капитана Олега Визнюка, именно на долю простого русского солдата выпала непростая задача по выводу спецгруппы из района засады. Приняв на себя командование, рядовой-контрактник Юрий Сорокин четкими, умелыми действиями и командами способствовал прорыву двух бэтээров из-под огня боевиков, тем самым сохранив жизнь нескольким десяткам товарищей. Семь долгих лет искала Золотая Звезда Героя. Но справедливость восторжествовала, и недавно рядовой запаса Юрий Сорокин получил из рук Президента России заслуженную ратным подвигом высокую награду.

Священным воинским ритуалом возложения цветов к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены осброновцы и родители павших почтили светлую память всех воинов российских, за Отечество и «други своя животы положивших». Офицеры и солдаты непобежденной 101-й бригады знают, что значит помнить. Память – это нить, связующая прошлое с настоящим. Память – путеводная звезда России в близкое и далекое будущее.

Мы помним, значит, мы живем!

В майском номере "Братишки" был опубликован материал Жанны Лабутиной "Рядовой "забытого полка", в котором говорилось о судьбе рядового отдельного саперного батальона 106-й тульской гвардейской воздушно-десантной дивизии Александра Концевого. Саша подорвался на мине. Долгие месяцы, пока Александр лечился и восстанавливался в 6-м военно-клиническом госпитале в Москве, о нем ни разу не вспомнили ни командир отдельного саперного батальона, ни командование 106-й тульской гвардейской воздушно-десантной дивизии, в чьем подчинении находились саперы.

В адрес редакции на имя героя из разных концов нашей страны пришло немало писем. Некоторые из них мы сегодня публикуем. Все читательские письма редакция пересылает Александру Концевому в Тульскую область.

"НЕ ПАДАТЬ ДУХОМ, "ГОЛУБОЙ БЕРЕТ"!

Здравствуйте, Саша!

Я прочитал статью о Вас и хочу сказать, что такие люди, как Вы, являются гордостью России.

В 2002 году я окончил Санкт-Петербургское суворовское военное училище. Сейчас учусь в гражданском вузе, но собираюсь обязательно отслужить в Российской армии. Для меня, как и для Вас, это дело чести. Это свято. Я тоже уверен, что каждый должен пройти эту школу. Учась в суворовском училище, я многое понял, оценил и даже пересмотрел свою жизненную позицию. Понял, например, что такое армейская дружба. Самое обидное, что гражданские му..ки этого не могут понять, даже если пытаешься им что-то объяснить. Они живут в другом мире, мыслят другими категориями, у них другие интересы. Они не могут по достоинству оценить тех, кто служит сегодня, кто фактически воюет за них, рискуя своим здоровьем, своей жизнью. Хочу выразить Вам огромную благодарность за то, что Вы есть, за то, что Вы уже сделали в своей жизни.

Я преклоняюсь перед вами за то, что Вы не изменили свой взгляд на армейскую службу даже теперь, после страшного ранения, после всего, что произошло с Вами.

Вы - человек чести и долга. Вы - пример для меня!!! Желаю Вам всего доброго и удачи! Спасибо Вам!

Буду рад Вашему письму. С глубоким уважением, Виталий.

Здравствуй, Саша! Привет тебе из Моздока!

Прочла в "Братишке" статью о тебе и сразу села писать, чтобы сказать: не падай духом, солдат, держись! Твоя жизнь еще только начинается! И думать о своем будущем тебе нужно больше, чем когда бы то ни было. Я так хочу, чтобы все, о чем ты мечтал, все, что задумал когда-то, непременно исполнилось! У тебя все получится! Если ты не возражаешь, я бы очень хотела с тобой переписываться.

О себе: родилась 9 июля 1982 года в городе Грозном, но уже 16 лет живу в Моздоке. К сожалению, здесь, в Моздоке, нам сейчас совсем негде работать, но я вовсе не жалуюсь. Сегодня многие живут трудно. А на фоне твоей беды наши беды кажутся маленькими и незначительными.

Саша, пожалуйста, пиши обо всем, что тебя интересует, обо всем, что происходит с тобой, с твоими родными, с друзьями, а я буду писать о том, как живем здесь все мы.

Очень жду твоего письма. Людмила

Саня!

Ты чего? Совсем отчаялся, что ли? Нельзя так! Мозги у тебя в порядке, руки тоже есть! Да, тебе не повезло. Это страшно. Но не ты первый с такой бедой встретился, не ты и последним будешь. Главное, что живой. А сколько ребят уже никогда не вернутся с этой проклятой войны! Ты только представь, что было бы с твоими родными, если бы та мина чуть-чуть мощнее оказалась? Что было бы с бабушкой? Так что ты еще счастливчик.

Сегодня у тебя есть будущее, есть любящие тебя люди. Ты для них надежда и опора, ты их кормилец. И все еще будет у тебя. Со временем станешь на ноги, пусть даже на протезы, будешь ходить, пойдешь работать. Я уверена, что если очень сильно захочешь, то и работу найдешь. Ты же десантник, а десантура не сдается так просто. Ты бери пример с Вадима Селюкина из 45-го отдельного разведывательного полка, о котором "Братишка" тоже писал. Может быть, тебе было бы полезно поговорить с этим мужественным парнем? Ты же настоящий мужчина! Думай, размышляй, планируй, как будешь жить дальше. Я не сомневаюсь, что твои пацаны не забыли о тебе. Они тоже хотят найти тебя, только не знают, где искать.

Мне всего 15 лет, я еще не все понимаю, но твердо знаю одно: такие мужики, как ты, Саня, не пропадают, и ты будешь жить, как все нормальные люди. Не падать духом, "голубой берет"!

С уважением, Тимофеева И.А.

Здравствуйте, Саша!

Ваша судьба потрясла меня. Прочитав статью, решила написать Вам, чтобы сказать огромное спасибо Вам и всем тем ребятам, которые служат.

Не жалея ни своих сил, ни своего здоровья, а порой и своей жизни, Вы спасаете нас от бандитов. В этом году уходит в армию мой брат, и конечно, все мы за него волнуемся и надеемся, что с ним ничего не случится.

Уважаемый Саша, с Вами случилась беда, но это не значит, что заканчивается жизнь. Скорее, наоборот, Вы должны верить в себя, уверенно смотреть в будущее. Я уверена, что Вы достойны счастья и оно обязательно придет. У Вас будет любимая работа, у Вас непременно будет любящая жена и замечательные дети, которыми Вы будете гордиться. И сослуживцы Ваши обязательно прочтут эту статью и отзовутся.

Удачи Вам, счастья и любви! Поверьте, все у Вас будет хорошо. Верьте в себя, и у Вас все получится!

О себе: зовут меня Женя, мне 19 лет, живу в Моздоке.

Подготовила Жанна ЛАБУТИНА

МЕТР ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

В День ВДВ в 45-м отдельном разведывательном полку была открыта Аллея славы «голубых беретов», погибших при исполнении служебного долга на территории Северного Кавказа. Среди тех, чье имя навечно вписано в историю полка, рядовой Николай Грибашов.

Тимур СЫРТЛАНОВ

НИКОЛАЙ рос без отца, поэтому рано повзрослел, стал настоящим мужчиной в доме. Мальчишкой смотрел он легендарные фильмы «В зоне особого внимания», «Ответный ход» и уже не видел себя в будущем без голубого берета. Начал готовить себя к службе в десанте, бегал кроссы, тягал «железо», перекопал всю округу под окопы, благо в подмосковной деревне Вельяминово земли для этого хватало. С семнадцати лет Грибашов каждый понедельник стоял на пороге военкомата. Цель была одна – добиться направления на срочную службу в легендарный 45-й полк ВДВ. Но служить Николай попал в Краснознаменную ордена Кутузова 2-й степени гвардейскую Свирскую дивизию. Тем не менее Грибашов не оставил свою мечту, завалил командование рапортами о переводе в ВДВ, и добился-таки своего.

Он старший разведчик отряда спецназа ВДВ. В мае 2000 года гвардии рядовой Грибашов в составе сводного отряда спецназа прибыл в Чеченскую республику. В свой девятнадцатый день рождения 23 мая Николай получил боевое крещение, участвуя в спецоперации.

В начале июля у командования появилась информация, что в одном из ущелий банда Шамиля Басаева сосредоточилась для прорыва в Дагестан. На хвосте у боевиков постоянно сидел спецназ, корректируя огонь артиллерии. 6 июля, после блокировки войсками части ущелья, две группы спецназа выдвинулись для уничтожения банды. Погода в тот день была пасмурная, моросил дождь, поднимался туман. В головной дозор командир взвода старший лейтенант Сергей Арефьев назначил самых опытных. Среди четырех разведчиков был и Николай Грибашов.

Местность в том районе сложная: отвесные склоны гор, густо покрытые деревьями и кустарником. Во многих местах боевики устроили завалы высотой с трехэтажные дома. Минуя все препятствия, группа шла на задание. Головной дозор десантников заметил боевиков метрах в сорока. «Духи» оказались подготовленными. Они огнем отрезали головной дозор от основной группы. У десантников появились потери: был тяжело ранен рядовой Чугреев. Основная группа открыла по боевикам огонь из гранатометов. Десантники из головного дозора, воспользовавшись замешательством боевиков, стали по одному отходить к своим. Старший разведчик Николай Грибашов остался прикрывать отход ребят. Позицию покинул только после того, как убедился, что все скрылись в густом перелеске. Пригибаясь, петляя среди кустарника, огрызаясь автоматным огнем, Николай побежал в спасительную лесопосадку.

Снайпер боевиков, до этого момента не вступавший в бой, сказал свое слово. Пуля сразила отважного спецназовца. Николаю не хватило буквально метра до укрытия, где находились братишки. Сделав два шага по инерции, Грибашов упал на руки своим товарищам. Его, тяжелораненого, десантники бегом выносили с поля боя на плащ-палатке. Но ранение оказалось несовместимым с жизнью...

О том, что сын воюет в Чечне, Наталья Владимировна, узнала только после гибели Николая. Он не хотел беспокоить мать. Перед отправкой в Чечню позвонил и сказал, что уезжает в учебку под Нижний Новгород на полтора месяца.

В конце июня у Николая истек срок командировки в Чечню, но он решил остаться. Считал, что здесь его место. Здесь он принесет большую пользу России, которую очень любил...

Мужественного десантника похоронили на шебанцевском кладбище Домодедовского района Московской области. Над могилой подчиненного старший лейтенант Сергей Арефьев, тяжело раненный в том трагическом бою, сказал:

– Николай был настоящий солдат, настоящий боец спецназа, о таком подчиненном мечтают все офицеры. В том бою он до последнего прикрывал отход боевых товарищей, и спас их ценой своей жизни. Такие парни составляют основу, костяк и гордость спецназа армии.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания, гвардии рядовой Николай Грибашов награжден орденом Мужества (посмертно).

Печальная статистика последних месяцев: сегодня, когда в Чеченской республике завершены крупномасштабные боевые действия, список боевых потерь продолжает увеличиваться. Чаще других погибают водители, поскольку основную ставку боевики делают на минную войну.
Недавно в одной из частей Сибирского округа внутренних войск торжественно открыт памятник военным водителям. На постаменте установили бронетранспортер. Именно таким управлял механик-водитель этой части сержант Александр Галле, посмертно удостоенный звания Героя России.
Вспомним сегодня всех, кто с честью выполнил свой воинский долг при разоружении незаконных вооруженных формирований и погиб.
Вечная им память!

Работа над Книгой памяти военнослужащих внутренних войск продолжается. Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 119634, Москва, а/я 32, Колесникову Сергею Сергеевичу.

Публикацию подготовили Александр КОНЯЕВ и Сергей КОЛЕСНИКОВ

Друзья от нас уходят без оглядки...

СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК, ПОГИБШИХ И УМЕРШИХ ОТ РАН В ХОДЕ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧНИ

(начало списка – в № 1-8, 10, 12, 2000 г., 2, 5, 10, 11, 2001 г., 5, 6, 2002 г., 1, 2003 г.)

АЛИМОВ Сергей Евгеньевич, рядовой, 18.10.2002 г.
БАДАЛЯН Роберт Борисович, майор, 5.11.2002 г.
БОРОДИН Павел Витальевич, капитан, 29.10.2002 г.
ВОЛОДИН Александр Юрьевич, подполковник, 29.10.2002 г.
ГАДЮКОВ Владимир Викторович, рядовой, 26.10.2002 г.
ДАГБАЕВ Виктор Иванович, рядовой, 1.09.2002 г.
ДЕРГУНОВ Олег Петрович, младший сержант, 23.10.2002 г.
ДУДНИКОВ Алексей Николаевич, рядовой, 23.09.2002 г.
ИВАНОВ Лев Сергеевич, рядовой, 23.10.2002 г.
ИСАЕВ Николай Викторович, сержант, 11.10.2002 г.
КАЛИНИН Андрей Александрович, рядовой, 20.08.2002 г.
КОРОВИН Олег Михайлович, капитан, 17.10.2002 г.
КОРОСТЕЛЕВ Александр Сергеевич, младший сержант, 27.10.2002 г.
КРЫСИН Александр Александрович, ефрейтор, 9.09.2002 г.
КУРИЛЕНКО Юрий Станиславович, подполковник, 18.10.2002 г.
ЛАЗАРЕВ Константин Анатольевич, младший сержант, 10.10.2002 г.
МАТВЕЕНКО Евгений Евгеньевич, рядовой, 9.10.2002 г.
МАХАЛЕВ Александр Сергеевич, сержант, 7.10.2002 г.
МЕРЗИХАНОВ Юрий Мирзиханович, прапорщик, 7.11.2002 г.
МИНИЛБАЕВ Алексей Евгеньевич, рядовой, 22.10.2002 г.
МУРАВЬЕВ Евгений Николаевич, капитан, 29.10.2002 г.
НАСИБУЛЛИН Ильшат Явдатович, рядовой, 2.10.2002 г.
ПИЯНЗИН Алексей Иванович, рядовой, 24.08.2002 г.
РАДИОНОВ Кирилл Александрович, ефрейтор, 7.10.2002 г.
СЕРГЕЕВ Евгений Владимирович, рядовой, 1.10.2002 г.
СИТНИКОВ Сергей Сергеевич, рядовой, 28.08.2002 г.
СМИРНОВ Андрей Сергеевич, старший лейтенант, 22.10.2002 г.
СМОЛЯКОВ Николай Николаевич, рядовой, 28.08.2002 г.
ТОЛОБАЕВ Роман Александрович, рядовой, 1.10.2002 г.
ХАМАТОВ Руслан Равильевич, ефрейтор, 7.10.2002 г.
ХАФИЗОВ Игорь Александрович, полковник, 14.10.2002 г.
ЦАРЕГОРОДЦЕВ Владимир Витальевич, старший лейтенант, 29.10.2002 г.
ЦИНДЕЛИАНИ Анзор Валерьевич, подполковник, 23.09.2002 г.
ЦЫГАНКОВ Александр Михайлович, старший лейтенант, 10.09.2002 г.
ЧЕРНОВ Павел Викторович, рядовой, 8.10.2002 г.
ШАПОВАЛОВ Дмитрий Александрович, сержант, 22.09.2002 г.
ШАТЕР Константин Владимирович, младший сержант 7.10.2002 г.

Владимир ГОРШУКОВ:

"ЛЕГКИХ ПРОТИВНИКОВ У НАС НЕ БЫВАЕТ"

15 ноября 2003 года исполняется 15 лет со дня создания управления по борьбе с организованной преступностью (ГУБОП). Наш собеседник — заместитель начальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД России полковник милиции Владимир Горшуков.

— Владимир Валентинович, расскажите об истории создания вашего управления.

— К концу восьмидесятых годов в стране стали появляться шальные деньги, и, естественно, люди, которые мечтали эти деньги поделить. Как грибы начали расти преступные группировки самых разных видов и направлений. Их особенностью была великая дерзость, подкрепленная неплохой вооруженностью. Пошли первые разборки с применением оружия. В связи с этим руководство страны решило создать в системе МВД подразделения, которые занимались бы именно борьбой с организованными формами преступности. Так появились 6-е управление МВД СССР (и 6-е отделы на местах), которое впоследствии трансформировалось в Главное управление по борьбе с организованной преступностью.

Вопрос решался коллегиально, на уровне правительства, долго обсуждался политическим руководством страны. Невозможно создать новое направление одним росчерком пера. Ведь это людские ресурсы, финансы, специалисты, а для подготовки специалистов нужна база. Первым нашим руководителем, начальником 6-го управления МВД СССР, был генерал-майор милиции Евгений Лагода. Вторым — генерал-лейтенант Александр Гуров, который сегодня является председателем Комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности. Многое для становления службы сделал бывший первый заместитель министра, а ныне президент Лиги ветеранов подразделений по борьбе с организованной преступностью генерал-полковник милиции в отставке Михаил Константинович Егоров. Сегодня главком руководит полковник Николай Овчинников.

— Каковы основные задачи управления? В чем особенности, отличия, например, от уголовного розыска?

— Основные наши задачи — это борьба с преступными сообществами, с так называемыми авторитетами преступного мира, подрыв экономических основ организованной преступности, борьба с коррупцией в органах власти и управления и борьба с экстремизмом и терроризмом. А особенность... Если уголовный розыск расследует конкретные преступления, то мы выявляем людей, причастных к криминальным структурам, и привлекаем их к уголовной ответственности. ГУБОП имеет больше возможностей заниматься именно оперативной работой, по некоторым делам мы являемся в этом смысле пионерами. Готовим мы и свои кадры: долгие годы у нас был собственный институт, который сейчас стал одним из факультетов Московского университета МВД России.

— Вы сказали, что ваш противник — организованное сообщество. А каковы его признаки? Вот, например, пять человек сидели, курили, выпили пять бутылок водки, а потом пошли "на дело". Это организованное сообщество?

— Нет, это называется "организованная группа". А у сообщества есть совершенно определенные признаки: наличие коррумпированных связей, иерархия внутри самой группы, организация собственной безопасности и целый ряд других особенностей. Наш противник очень непростой, потому что тратит огромные деньги на поддержание коррумпированных связей.

— Были ли у вас случаи, когда удавалось выбить не низовое звено, а организаторов преступления? Такие вещи тяжелее всего доказать. Были ли эти дела доведены до суда?

— Можно сказать, у нас все дела громкие. Приведу для примера лишь три. Во-первых, это дело 29-го комплекса – преступного сообщества в Набережных Челнах. На счету этих бандитов около 25 трупов, был один массовый расстрел, причем среди убитых как коммерсанты, так и свои же, конкуренты. Сообщество подмяло под себя достаточно большой сектор экономики, они уже имели выходы на Москву и Московскую область, вели переговоры о взятии под контроль одного их черноморских портов на Украине. По этому делу работа началась в 2001 году, и практически все управление по борьбе с организованной преступностью МВД Татарстана участвовало в ней. Впервые в нашей практике было уголовное дело такого масштаба. Обвинение по статьям 209-210 было предъявлено

40 лицам. Сейчас они знакомятся с материалами дела, готовится судебный процесс.

В апреле 2001 года нашими сотрудниками задержан Александр Бабаян. Возглавляемая им преступная группировка занималась грабежом. Бабаян установил контроль над деятельностью нескольких фирм, в том числе действующих в рекламном бизнесе, стал их теневым руководителем и организовал механизм хищения денежных средств в особо крупных размерах и сокрытия доходов от налогообложения на общую сумму свыше 12 млн. долларов США ежегодно.

Ну и, наконец, нельзя обойти актуальную сейчас тему терроризма. В 2000 году в Волгограде был совершен теракт. В ходе работы над уголовным делом была получена информация о том, что в Волгограде действует диверсионно-террористическая группа, состоящая из лиц различных национальностей, в т.ч. чеченцев, участники которой планируют осуществить теракты в Волгограде и Нижнем Новгороде. 19 июля в Нижнем Новгороде сотрудниками ГУБОП МВД России были задержаны четыре участника группы, в том числе трое уроженцев Грозного. У них изъято оружие и взрывчатка. Одновременно в Москве сотрудники ГУБОП МВД России задержали одного из организаторов данной группы с поддельными документами. В период с 18 по 21 июля в Волгограде сотрудниками УБОП были задержаны еще восемь участников диверсионно-террористической группы.

Это лишь малая толика раскрытых нами дел. Легких противников у нас не бывает. Главное – сейчас преступники уже почувствовали, что в Службе криминальной милиции МВД России есть реальная сила, способная не только противостоять им, но и действовать наступательно.

– Появились ли у ГУБОП в последние годы новые задачи?

– Недавно на нас было возложено еще одно очень важное направление работы – борьба с терроризмом и экстремизмом. Оперативная обстановка в этом смысле сложная. Гибнут люди. Мы должны сделать все, чтобы это прекратить. И еще, в этом году, в соответствии с приказом министра внутренних дел Бориса Грызлова, было создано подразделение по отслеживанию каналов незаконного оборота наркотических и психотропных средств, которое сейчас также включено в нашу структуру.

– Чечня и другие межнациональные конфликты каким-то образом отразились на работе вашего управления?

– Наши сотрудники и сейчас работают в Чечне. В каждом субъекте федерации у нас есть управления по борьбе с организованной преступностью, в том числе и в Чеченской республике, и в Дагестане, и в Кабардино-Балкарии... И большинство из наших двадцати шести Героев России получили это высокое звание именно на Северном Кавказе. К сожалению, восемнадцати оно было присвоено посмертно...

– Владимир Валентинович, удастся ли искоренить организованную преступность?

– Организованная преступность, как и преступность вообще, – это явление социальное. Но мы делаем все возможное для предотвращения преступлений. У нас сложились хорошие контакты с сотрудниками Федеральной службы безопасности, другими оперативно-розыскными подразделениями. Работа ведется совместно, и мы надеемся, что она принесет ожидаемые положительные результаты.

К сожалению, практически любое серьезное уголовное дело всегда вызывает активное противодействие, начиная с запугивания свидетелей и заканчивая попытками подкупа должностных лиц. Законодательная база тоже до конца не отлажена. Работа зачастую требует очень больших сил, съедает уйму времени, а результат становится виден далеко не всегда и не сразу. Но мы уже ничему не удивляемся. Можно сколько угодно ссылаться на несовершенство законов, высокий уровень коррупции, но для настоящего оперативника, которому дают возможность заниматься своим делом, все это не помеха.

Беседовал
Андрей МАКАРОВ

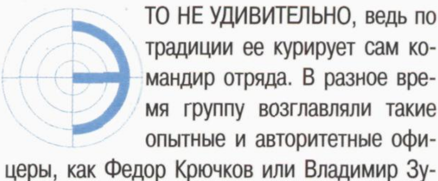

Эта группа специального назначения отряда «Русь» была и остается первой не только по порядковому номеру.

ПЕРВАЯ

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото из архива отряда «Русь»

ТО НЕ УДИВИТЕЛЬНО, ведь по традиции ее курирует сам командир отряда. В разное время группу возглавляли такие опытные и авторитетные офицеры, как Федор Крючков или Владимир Зубов, прошедший путь от заместителя командира группы по боевой и специальной подготовке до начальника разведки отряда.

Бойцы ГСН принимали участие практически во всех спецоперациях, в том числе в Буденновске и Кизляре. В первую чеченскую, в горячие дни августа 1996-го, бойцы эвакуировали раненых с блокпостов, доставляли боеприпасы, продукты, воду. Каждый такой рейд был связан с огромным риском для жизни. А рейдов таких, как и спецопераций, и не сосчитать.

После окончания первой чеченской группа занималась разведкой и поиском боевиков в приграничных районах Чечни и Дагестана. В 1999-м выручали братишек из разведроты 22-й бригады, попавших в окружение на горе Чабан.

Во вторую чеченскую кампанию, 12 июня 2000 года, группа понесла первую потерю. Бойцы «Руси» следовали на проведение спецоперации. Рядом с БТРом, в котором находился рядовой Павел Степанов, взорвался радиоуправляемый фугас. Осколок, ударив о крышку люка, срикошетил в десантное отделение. Павел получил ранение, несовместимое с жизнью...

На войне, как и в обычной жизни, немало случайностей. И счастливых, и трагичных. Такие моменты, как рентгеном, высвечивают характер человека. Кто-то становится героем, кто-то не в силах совладать со страхом.

В Кизляре к группе был прикомандирован водитель БТРа. Боец молодой, неопытный, необстрелянный. Во время разведывательно-поисковых мероприятий водитель ошибся, сбился с маршрута и вывез группу прямо на площадь перед больницей, в которой засели боевики. Все окна здания ощетинились стволами, а БТР на площади как на ладони. «Духи» открыли шквальный огонь. Лавина свинца накрыла БТР и горстку спецназовцев. Забиться куда-нибудь, спрятаться – единственное, казалось, желание, которое может возникнуть в такой ситуации. И водитель БТРа, получивший легкое ранение, забрался в десантный отсек, откуда носа не высовывал. Зато спецназовцы не растерялись. Укрывшись за БТРом, они полчаса вели ожесточенный бой. Когда закончились боеприпасы, замкомвзвода старший сержант Александр Рассадкин сел за руль боевой машины. Под прикрытием брони, посеченной пулями и осколками, спецназовцы выбрались с площади. Многие из бойцов после боя были в шоке, многие ранены. Но уже тогда они осознавали, что справились со своими эмоциями, со страхом и потому выжили...

По окончании Новосибирского института внутренних войск Дмитрий Катков получил распределение в отряд «Русь», где его назначили заместителем командира ГСН, которая в это время находилась в Чечне. Туда, к своим первым подчиненным, и поспешил Дмитрий. На базе бойцов он не застал. Спецназовцы уже несколько дней были под Бамутом, где шла широкомасштабная спецоперация.

Разведка обнаружила банду боевиков в лесу, недалеко от Бамута. В указанный квадрат выдвинулись бойцы отряда «Русь».

Конечно, Катков морально готовил себя к первому бою, к первым выстрелам и взрывам. Дмитрий учился в спецвзводе, школу прошел отличную. И вот оно – первое испытание.

Головной дозор спецназовцев вовремя заметил «духов» и открыл огонь. Дмитрий не растерялся, уверенно руководил подчиненными. Спецназовцы уничтожили боевиков, некоторые из них оказались арабами.

Потом вернулись на базу. Но снова спокойного отдыха не получилось. Опять горы, тропы со следами натовских ботинок и лошадиных копыт, пепел костров. Бойцы похудели, устали от длительных переходов. Но никто не роптал и уж тем более не выказывал страха или тревоги. Они выполняли свою работу честно и ответственно.

Дмитрий приглядывался к бойцам. Такие же ребята, как и он, не намного младше него. Балагуры, шутники – обычные парни. Но он видел их лица во время того боя под Бамутом – сосредоточенные, спокойные, взрослые...

С ноября, когда оголилась зеленка и грязь на дорогах присыпал робкий снежок, спецназовцы начали работать по адресам. Выезжали по ночам. Казалось, что многотонный БТР летит над дорогой, и темные фигуры на его теле срослись с броней.

В очередную такую ночь им предстояло работать по двум адресам. Спецназовцы ворвались в первый дом. Осматривали одну за другой комнаты. В летней кухне обнаружили подвал, где и прятался боевик. По данным оперативников, этот чеченец снимал на видео пытки пленных. Кассеты нашли в доме задержанного.

На видео пытал и издевался над пленными один и тот же боевик. Он был следующим, кого поехали задерживать спецназовцы.

С ходу БТРом снесли ворота частного дома. Ни секунды не медля, ворвались в дом. Головорез даже не успел оказать сопротивление...

Восемь месяцев отряд находился в очередной горячей командировке. Восемь долгих и стремительно-скоротечных месяцев. Четыре из них вместе со своими подчиненными провел Дмитрий Катков.

Уже в Москве, на поверке в отряде, он с гордостью слушал, как называют фамилии бойцов его группы. А среди них и фамилию красноармейца Артемия Трифонова. Он погиб в годы Великой Отечественной войны и навечно зачислен в состав ГСН отряда специального назначения «Русь».

Бойцы помнят и чтят своих погибших товарищей. Никто не будет забыт, пока существует спецназовская преданность долгу и спецназовское братство.

Некоторые фамилии в публикации изменены.

В соответствии с планом Совета руководителей органов безопасности и спецслужб государств — участников СНГ в Украине проведены крупномасштабные тактико-специальные учения. В них приняли участие сотрудники спецподразделений России, Украины и Казахстана. На учениях присутствовал руководитель Антитеррористического центра стран СНГ генерал-полковник Борис Мыльников.

Владимир КРАШЕВСКИЙ
Фото автора

АЗОВ-АНТИТЕРРОР 2003

ТРОМ в УФСБ Краснодарского края поступил доклад диспетчера порта «Кавказ» о захвате группой террористов грузопассажирского парома «Керченский-1». Судно захвачено в момент выхода в Керченский пролив. В срочном порядке создается оперативный штаб, о случившемся оповещают все близлежащие порты, а также спецслужбы Украины. Пока психологи АТЦ России ведут с террористами переговоры, в Украине по тревоге подняты все штурмовые подразделения АТЦ, погранчасти морфлота, спецназ внутренних войск, авиация МВД, другие спецподразделения.

Установлено, что боевики, захватившие паром, его команду и пассажиров в качестве заложников, прибыли в Россию под видом эмигрантов из южных областей Казахстана. В качестве пассажиров рейсового автобуса Темрюк – Симферополь они пронесли на паром оружие и взрывчатые вещества. Террористы выдвинули свои требования, одно из которых – зеленый коридор к украинскому берегу.

Поскольку большая часть заложников являлась гражданами Украины, совместный оперативный штаб АТЦ принимает решение снять морскую блокаду парома и пропустить его к украинскому берегу. Утром следующего дня паром швартуется в порту Крым города Керчи.

К ранее выдвинутым требованиям террористы добавляют еще несколько: выпустить из СИЗО г.Симферополя их соратника, а также предоставить самолет. Сумка с валютой должна быть сброшена на борт парома с вертолета. Если до 12.00 требования не будут выполнены, боевики пригрозили расстрелять заложников и взорвать судно.

Подразделениями морской пехоты, пограничных и внутренних войск оцеплен район порта Крым, эвакуированы рабочие и служащие. Снайперские расчеты АТЦ занимают позиции. В готовности №1 находятся прибывшие на место штурмовые группы, укомплектованные бойцами подразделения «А» СБУ и роты спецназа ОБМБР «Беркут» Симферополя. На случай неблагоприятного развития событий разработан план штурма одновременно с трех направлений. Сформированы группы «Море», «Берег» и «Воздух», задачей которых является непосредственное выполнение операции по освобождению заложников и обезвреживанию террористов.

По информации, полученной от снайперов, установлено, что в зоне визуального контроля находятся пять вооруженных боевиков: двое контролируют борта, один – в автобусе и по одному – на палубе и ходовом мостике. Также в акватории порта обнаружена быстроходная моторная лодка с вооруженными людьми. Из радиоперехватов становится ясно, что в лодке – пособники террористов, которые пытаются присоединиться к основной группе на пароме.

Когда соратник боевиков позвонил им по мобильному телефону из СИЗО Симферополя и отказался присоединиться к террористам, те де-

монстративно расстреляли одного из заложников. На борту раздаются беспорядочные автоматные очереди, затем в небо взмывает зеленая ракета. Получив условный сигнал, пособники боевиков на большой скорости направляются в лодке к парому. Наступает кульминационный момент. Оперативным штабом принято решение приступить к штурму.

Психологи АТЦ, ведущие переговоры, убеждают террористов, что все их требования будут незамедлительно выполнены. Минуту спустя появляется вертолет с «деньгами». «Восьмерка» зависает над паромом, вниз летит сумка, а секундой позже... на палубу десантируются бойцы подразделения «А» СБУ Киева. В этот момент звучат взрывы имитационных гранат и в дело вступают боевые пловцы подразделения «А» СБУ Севастополя, которые по специальным лестницам штурмуют носовую часть судна. Бойцы симферопольского подразделения «А» СБУ и «Беркута», используя штурмовые трапы, проникают на борт через аппарель судна, блокируя корму. Одновременно со штурмом парома производится захват боевиков в лодке силами боевых пловцов и группы «Крыло» подразделения «А» СБУ Киева, которые продемонстрировали мастерство скрытного и бесшумного подхода к заданному объекту на управляемых парашютах.

Штурм с последующей зачисткой помещений парома занял считанные минуты. Часть боевиков была уничтожена, остальные задержаны.

Терроризм – зло, с которым следует бороться сообща, что и доказали представители АТЦ России, Украины и Казахстана, организовавших учения. Ну а непосредственные участники штурма приобрели тот бесценный опыт, который еще не раз пригодится им в боевых операциях.

«Не так уж часто нам, ветеранам, бывает тепло на душе, а особенно в день скорби, 22 июня. Так случилось со мной и в этом году. По привычке пришла к «Журавлям» — памятнику погибшим кисловодчанам. Положила букетик цветов. Потом увидела, как к ветеранам подходит девочка лет 13-14 и приглашает в центр «Патриот». Решила пойти и я. По всему залу дежурили подростки, готовые встретить ветеранов и провести по музейным экспозициям. В своей жизни я много раз посещала разные музеи. Но это были коллективные походы. Пришли, посмотрели, ушли. А в этом музее с гостями работали индивидуально. Каждому ветерану — свой экскурсовод. И отогрелась душа...»

И ОТОГРЕЛАСЬ ДУША...

Эти строки из письма ветерана Великой Отечественной войны Ю. Подгородниковой подтолкнули и нас к посещению кисловодского военно-исторического центра «Патриот», созданного в сентябре 2001 года.

Экскурсия по залам центра еще раз напомнила нам о героической военной истории России, рассказала о подвигах кисловодчан в годы Великой Отечественной войны, открыла славные и трагические страницы нынешней истории края.

По инициативе директора центра Анатолия Яковлева и его заместителя Владимира Дышева «Патриот» активно участвует в военно-патриотической жизни города-курорта. Дни призывника, «Зарницы», Вахты памяти здесь проводятся регулярно. Возрождена давняя традиция — в дни торжеств у кисловодских «Журавлей» выставляется пост № 1. За право стоять в почетном карауле среди школьников города идет настоящая борьба. Такое право надо заслужить и хорошей учебой, и добрыми делами.

И еще одна деталь. Долгое время в Кисловодске, при военкомате, работал так называемый народный музей, как память о Великой Отечественной войне. У истоков этого музея стояли родители нынешнего руководителя военно-исторического центра Анатолия Яковлева. Значит, неравнодушный человек возглавил это труднейшее дело — воспитывать молодых патриотов Отечества.

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

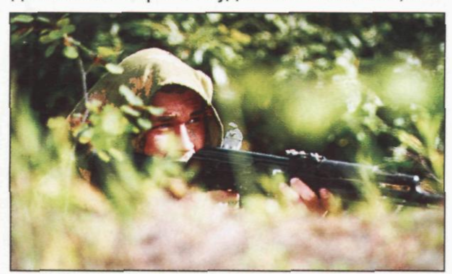

На Алабинском полигоне десять лучших разведывательных отделений из соединений и частей Московского военного округа в течение четырех жарких летних дней доказывали себе, своим командирам и взыскательной коллегии судей, что они действительно лучшие.

Григорий ОМЕЛЬЧЕНКО
Левон АРЗАНОВ

ВОЛЬНОМУ — ВОЛЯ, А НАМ — РД И ПОЛЕ

ПО ТРАДИЦИИ, а первенство в МВО с 1995 года проводится ежегодно, соревнование началось со строевого смотра. Специфика работы разведчика – необходимость действовать в глубоком тылу противника. Поэтому принцип «все свое ношу с собой» приобретает в разведке буквальный смысл. Кстати, список необходимых вещей и предметов указан в соответствующих наставлениях, и если в них говорится, что у солдата-разведчика должны быть запасные портянки и подворотнички, значит, вынь да положь. Строгая судейская комиссия, состоявшая из офицеров разведывательного управления округа, придирчиво осматривала экипировку разведчиков. Всего же им необходимо было иметь двадцать одно наименование – от штатного оружия и макетов тротиловых шашек до принадлежностей по уходу за обмундированием и обувью. Однако судьи разрешали брать с собой и не предусмотренные в наставлениях предметы. Например, ласты. Но если ты включил ласты в экипировку, то будь добр и стрелять с ними за спиной, и водить боевую технику. Таковы правила. Кстати, ими предусмотрены и поощрительные баллы. Их судьи давали за новшества и индивидуальные оригинальные разработки. Так, группа из гвардейской танковой Кантемировской дивизии представила уникальный планшет для карты, который крепился на груди и был полностью влагонепроницаем.

После строевого смотра разведчики сдавали экзамен по знанию иностранных армий. С этим этапом все группы справились неплохо.

Ну а завершала первый день соревнований проверка боя оружия. Проще говоря – пристрелка.

Второй день участники соревнований провели на танкодроме. Каждый член группы должен одинаково уверенно чувствовать себя за рулем КамАЗа и за рычагами танка. После обеда – подготовка к ведению разведки, выход в район наблюдательного пункта, ведение разведки составом наблюдательного пункта, доклад результатов разведки.

С наступлением сумерек началась непосредственная разведка объекта в заданном районе. В ходе этого этапа разведгруппам предстояло преодолеть около пятнадцати километров по ночному лесу – с оружием и с полным снаряжением. Да не просто преодолеть, а найти КП полка, который находился в квадрате размером три на три километра.

Одна за другой группы уходили в поиск. Поставленную задачу выполнили все без исключения. Лучшее же время показала разведгруппа гвардии старшего лейтенанта Василия Давиден-

ко, представлявшая отдельную мотострелковую бригаду.

Утром разведчиков ждало новое испытание: разжечь на время костер и вскипятить воду. Так завтрак превратился в очередное испытание.

Одним из последних этапов были засада и захват языка. Вот показался солдат условного противника. Минута, и он оказывается захваченным в плен. Пропажа бойца всполошила «противника». Тот бросает все силы на преследование разведгруппы. Начинается отход, который превращается в безумную гонку. Тридцатиградусная жара и полная выкладка выматывают людей. Бежать можно только по пересеченной местности, ни в коем случае нельзя выходить на асфальтированную дорогу – сто очков штрафа. Группа растягивается, но бросить никого нельзя, секундомер останавливается только после того, как финишную линию пересечет замыкающий группы.

Правда, потом выясняется, что впереди не финиш, а новый этап – водная преграда. Едва отдышавшись, разведчики быстро разделись, подготовили снаряжение, замаскировались. Первым вошел в воду головной дозор. Выбравшись на противоположный берег, разведчик дал сигнал ядру группы. Заняв позиции на противоположном берегу, группа ждала, пока не подошел тыльный дозор.

Последний день соревнования выдался относительно спокойным: военная топография, движение по азимуту, РХБЗ, военно-медицинская подготовка, преодоление тропы разведчика. Обед. Подведение итогов.

Главный судья соревнований заместитель начальника разведки МВО полковник Юрий Андрианов назвал имена победителей. Первое место и переходящий кубок в упорной борьбе завоевала разведгруппа гвардии старшего лейтенанта Василия Давиденко в составе гвардии старших сержантов Алексея Торопыгина, Романа Миловадова, Михаила Попова и гвардии рядовых Алексея Румянцева, Сергея Залицаева, Алексея Кукушкина и Павла Михеева. С перевесом всего лишь в шесть очков представители севастопольской бригады обошли на последнем испытании фаворитов состязаний – группу из разведывательно-десантной роты Кантемировской дивизии. Ее командир, старший прапорщик Павел Блошенко, пять раз подряд приводил своих подчиненных к победе. На этот раз, похоже, коса нашла на камень. Обладателем третьего призового места стала разведгруппа гвардии старшего лейтенанта Николая Коломейца.

В целом уровень подготовки разведгрупп округа главный судья соревнований признал высоким.

ЮБИЛЕЙ БОЕВОЙ БРИГАДЫ

СОФРИНСКАЯ бригада оперативного назначения, отмечающая в сентябре 15-летие, получила боевое крещение еще в советском Узбекистане. Щитом меж двух огней мужественно стояли софринцы вместе с боевыми товарищами из других частей внутренних войск. Офицеры и солдаты бригады заслужили тогда искреннюю благодарность простых людей, кого в полном смысле этого слова спасли от смерти. На груди многих софринцев появились боевые награды. В числе первых во внутренних войсках орден «За личное мужество» получил ефрейтор Владимир Незнанов...

Нагорный Карабах – особая страница в истории бригады. Много месяцев провели софринцы в Закавказье, держали ситуацию под контролем. На границе Армении и Азербайджана совершил свой подвиг лейтенант Олег Бабак, награжденный Золотой Звездой Героя Советского Союза (посмертно).

Были еще Таджикистан и Грузия, Северная Осетия и Ингушетия – софринцы проводили больше времени в боях и походах, нежели в казармах и на учебных полигонах. Бригада стала мощной силой, на которую всерьёз рассчитывало руководство страны в самых сложных, порою отчаянных ситуациях.

Первая и вторая чеченские кампании подтвердили высокий авторитет софринцев. Несколько сотен солдат, прапорщиков и офицеров награждены боевыми орденами и медалями. Героями России стали командир бригады генерал-майор Геннадий Фоменко и механик-водитель БМП ефрейтор Евгений Бушмелёв.

Сегодня понятие «софринская бригада» прочно утвердилось в сознании не только военнослужащих этой части. Как бы ни складывалась судьба страны, судьба внутренних войск России, софринцы всегда были и остаются образцом беззаветного служения Отчизне.

Борис КАРПОВ

«АНАДЫРЬ» НА ОСТРОВЕ СВОБОДЫ

Анатолий ДОКУЧАЕВ
Фото из архива автора

В 11.45 16 октября 1962 года, во вторник, в Вашингтоне, в Белом доме, в кабинете президента США Джона Кеннеди, где собрались члены Совета национальной безопасности, появились эксперты ЦРУ с фотокамерами и указками. Из их сообщения следовало: близ кубинского города Сан-Кристобаль ведется строительство русской ракетной базы. «Что до меня, то я должен был поверить им на слово, — вспоминал позже сенатор Роберт Кеннеди, брат и ближайший советник президента. — Я тщательно разглядывал фотографии, но то, что я на них увидел, казалось не более чем площадкой, расчищенной для строительства фермы или закладки фундамента дома... Участники заседания были ошеломлены. Никто не ожидал, даже предположить не мог, что русские станут размещать на Кубе баллистические ракеты класса «земля-земля» и атомное оружие. Таковым было начало Кубинского кризиса (так в США называют Карибский кризис. — А.Д.) — конфронтации между двумя гигантскими ядерными державами — Соединенными Штатами и СССР, которая поставила мир перед пропастью ядерного уничтожения и гибели человечества».

На Кубе к тому времени находились не только ракеты средней дальности Р-12, способные поражать цели на территории США, но и, можно сказать, целая армия. Как она там оказалась? Каковы были ее задачи?

«ПОМНИТЕ, НЕ РАКЕТЧИКИ ВЫ – АГРАРНИКИ...»

ЛЕТО 1962-го для зенитных ракетчиков полка, в котором начальником штаба был подполковник Николай Перегудов, обещало быть жарким. После полета американца Френсиса Пауэрса в мае 1960-го над территорией СССР (вплоть до Свердловска), проверки следовали одна за другой. Дивизионы готовились к выезду на полигон Капустин Яр для проведения боевых стрельб. А потому солдаты, сержанты, офицеры на всех тренировках лелеяли новенькие зенитные ракетные комплексы С-75 «Десна», готовясь к противоборству с воздушными целями на высотах свыше 20 тысяч метров. Но в июле все поняли: в планы полка вносятся изменения. Предоставим слово Николаю Перегудову, полковнику в отставке, жителю Подмосковья:

«В июле 1962-го нам объявили, что предстоит совершить марш с вооружением на юг страны, но не в Капустин Яр. Было рекомендовано взять с собой зимние вещи – полушубки, валенки, перчатки... Прибыли в Николаев, тут новый приказ – грузиться на корабль. О конечных целях перемещения полка нам не сообщили. Вначале, когда грузились, кстати, скрытно, мы думали, что пойдем в Болгарию, там как раз планировалось учение армий стран Варшавского Договора. Однако возникал вопрос: зачем тогда полушубки, валенки? И вот прибывший в порт маршал авиации Владимир Судец, в то время главком войск ПВО страны, вручил нам пакет, скрепленный подписями министра обороны и министра морского флота: «Вскроете после Гибралтара. Для всех ваш корабль – судно, перевозящее специалистов-аграрников».

Поняли: идем не в Болгарию. Но куда? На Чукотку? Почему таким маршрутом? С нетерпением ждали Гибралтара. Вскрываем пакет, а там указание: следовать на Кубу, порт приписки... Не успели прочитать, как нас начал преследовать английский крейсер. Долго за нами шел. Капитан корабля предложил изменить курс и показать – следуем в Чили. Так и сделали. Англичане отстали, а мы – опять на прежний курс... Вот до порта назначения рукой подать. К кораблю приблизился катер, на котором был генерал Степан Гречко. Потом узнали, что он был заместителем командующего Группой советских войск на Кубе по противовоздушной обороне.

– Кто старший? – раздалось с катера. – Опустите трап.

Генерал разъяснил: разгружаться будете ночью, а сейчас выделите человек тридцать для проведения митинга с работниками села. На острове, мол, должны знать, что вы прибыли для оказания помощи кубинским крестьянам в повышении агрокультуры.

Как только темнота окутала порт, стали разгружать технику, уводить в ангары. А на другой день мы убыли на позиции».

Советские боевые части прибывали на Кубу с целью отражения возможной агрессии США против этой республики. Краткая предыстория этого шага Москвы такова.

Пришедшее к власти на Кубе в 1959-м руководство во главе с Фиделем Кастро не устраивало Белый дом, поскольку не было проамериканским. В апреле 1961 года против республики проводится операция в районе Плайя-Хирон, но отряд наемников, подготовленных и вооруженных в США, был разгромлен. Начинается лихорадочная подготовка прямого вторжения на Кубу. В мае 1962-го Гавана и Москва приходят к выводу, что агрессия США против Кубы неминуема. Перед политическими и военными кругами встала дилемма: какие меры могут подействовать на руководство США?

В июне состоялось заседание Совета обороны, где присутствовали члены Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК, руководство Министерства обороны. Рассматривали вопрос: как предотвратить вооруженную агрессию против Кубы? Здесь впервые советский лидер Никита Хрущев подал мысль о ракетах. Только они, говорил Никита Сергеевич, могут охладить пыл американцев. Обсуждение проходило трудно, но в конце концов члены Президиума поддержали главу правительства.

Вскоре в Гавану отправилась советская делегация. В ее составе под видом «инженера Петрова» находился маршал Сергей Бирюзов, возглавлявший тогда Ракетные войска стратегического назначения. Делегация довела до кубинского руководства предложения Кремля. Они были поддержаны. Генеральный штаб получил задание на разработку операции по переброске войск и ракет средней дальности Р-12 и Р-14 – одной из уникальных операций Вооруженных сил СССР и, пожалуй, самой таинственной операции XX века.

В Генштабе Вооруженных сил России мне удалось познакомиться с особой папкой: «Материалы Главного оперативного управления Генерального штаба ВС СССР по мероприятию «Анадырь» (начата – май 1962 г., окончена – декабрь 1962 г.). В ней – утвержденная 20 июня тогдашним начальником Генштаба маршалом Матвеем Захаровым схема развертывания войск на Кубе. Она предписывала перебросить более чем за десять тысяч километров следующие части и соединения.

Прежде всего, ракетную дивизию – 3 полка, вооруженных ракетами Р-12 с полевой ракетной технической базой, и 2 полка – ракетами Р-14 с ПРТБ. Две дивизии противовоздушной обороны – по 3 зенитных ракетно-артиллерийских полка (на вооружении зенитные ракетные комплексы С-75 «Десна» и зенитные артиллерийские системы) в каждой, в составе одной к тому же – истребительный авиационный полк (40 самолетов МиГ-21). На Кубе предполагалось развернуть 4 отдельных мотострелковых полка. Авиацию группировки должны были представлять 2 полка фронтовых крылатых ракет с ПРТБ – в каждом по 8 пусковых установок, отдельный вертолетный полк (33 вертолета Ми-4), отдельная авиаэскадрилья (11 самолетов различного назначения). Планировалась переброска эскадры подводных лодок (всего 11 подводных кораблей) и эскадры надводных кораблей (2 крейсера, 4 эсминца, в том числе 2 ракетных) и бригады ракетных катеров.

...12 июля 1962 года. Эту дату можно считать началом операции «Анадырь». В тот день к берегам Кубы направилось первое советское крупнотоннажное судно «Хабаровск» с боевой техникой на борту. Предстояло перебросить в западное полушарие крупнейшую группировку – в шестьдесят тысяч человек, с техникой, ракетами средней дальности. И сделать это скрытно. Такого не было в истории. К планированию операции «Анадырь» привлекался узкий круг лиц. Скрытность в переброске войск шла от Никиты Хрущева.

Свидетельствует Леонид Гарбуз, в 1962 году генерал-майор, заместитель командующего Группой советских войск на Кубе:

«Я присутствовал на совещании руководящего состава развертываемой группировки 7 июля 1962 года в Кремле, где глава Советского правительства ставил задачи. Переброску ракет решено было начать после частей общего назначения. Шаг оказался оправданным: притупилась бдительность американской разведки, она считала, что происходит военное усиление РВС Кубы обычной военной техникой и вооружением».

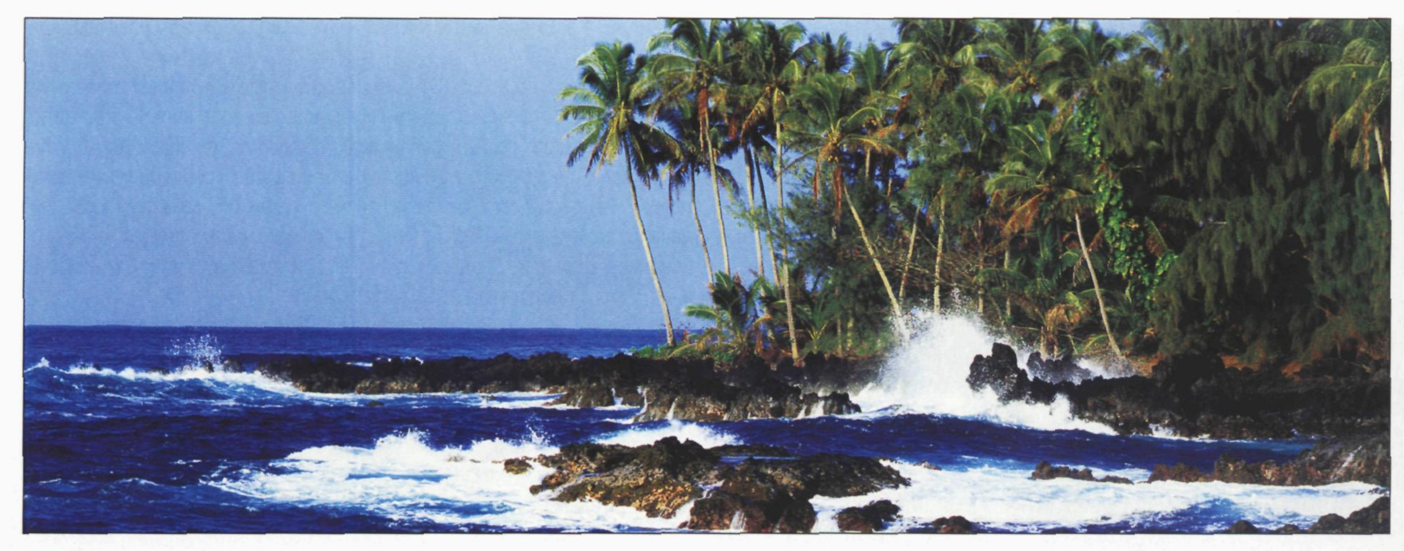
Нужно сказать, что в Москве внимательно отслеживали всю информацию о переброске войск и старались придавать ей правдоподобность или опровергать ее. Вот последовало сообщение агентства «Ассошиэйтед Пресс» из Майами (Флорида), в котором, в частности, говорилось: «Как заявил один кубинский журналист-эмигрант, в письмах, которые он получил на этой неделе подпольным путем, говорится, что русские солдаты и военное снаряжение направляются в лагеря на западе Кубы, в Гавану и в порт Мариэль прибыло несколько русских судов».

На эту информацию последовала немедленная реакция. 12 сентября «Правда» публикует «Заявление ТАСС». В нем говорится: «По просьбе кубинского правительства, в связи с угрозами агрессивных империалистических кругов, на Кубу поставляется из Советского Союза... некоторое количество вооружения. Кубинские государственные деятели обратились также к Советскому правительству с просьбой прислать на Кубу советских военных специалистов, техников, которые обучили бы кубинцев владению современным оружием, потому что современное оружие сейчас требует высокой квалификации, больших знаний».

В октябре 1992 года Центральное разведывательное управление США рассекретило свыше ста документов времен Карибского кризиса. Они свидетельствуют о том, что американская разведка получала донесения от 25 агентов на Кубе. Однако летом и осенью 1962-го помощники президента Джона Кеннеди и аналитики ЦРУ недооценивали намерения СССР и не воспринимали всерьез сообщения агентов, что на территории острова развертываются советские ракеты средней дальности, способные достичь территории США. Американские эксперты в области разведки также не могли понять смысл советских действий. В аналитическом докладе ЦРУ от 19 сентября 1962 года говорилось, что Советский Союз размещает на Кубе ракеты ПВО. Лишь после урегулирования кризиса ЦРУ узнало, что «размещенные на острове ракеты имели ядерные боеголовки».

...85 судов морского флота было задействовано в операции «Анадырь» – в переброске войск и оружия на Кубу в июне-октябре 1962-го. Погрузку производили в стороне от людских глаз, оружие маскировали под сельскохозяйственную технику, личный состав скрывали в трюмах. Среди многочисленных рейсов, покрытых тайной, самый наисекретнейший выполнен дизель-электроходом «Индигирка». За ним следил, и следил внимательно, сам Никита Хрущев. «Индигирка», построенная когда-то на верфях Голландии, шла с самым опасным на тот момент грузом. В трюмах электрохода покоилось свыше 160 единиц ядерных боеприпасов. Из них – 60 боеголовок к ракетам средней дальности Р-12 и Р-14, которые 22 октября выведут из равновесия американское руководство, и 102 тактические боеголовки, в том числе – 12 боеголовок к ракетам «Луна», 80 зарядов для ФКР (фронтовых крылатых ракет), 6 авиабомб для самолетов-носителей и 4 морские атомные мины.

ОПАСНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

ОСТРОВ поражал советских военных специалистов многим. Кажущийся издали сплошной массив из королевских пальм исчезал вблизи – пальма от пальмы располагались на расстоянии 50-150 метров, и ракетчики сразу понимали, что маскировать технику будет чрезвычайно трудно. Невыносимая жара и предельно высокая влажность создавали дискомфорт. Шерстяные костюмы и плотные рубашки китайского производства, в которых воины прибыли на Кубу, намокали от пота уже в первые часы пребывания на острове. Но задаваемый при разгрузке техники темп работ не снижался.

Без сна и отдыха трудился штаб Группы советских войск на Кубе, располагавшийся в Гаване. В короткий срок пришлось развернуть десятки частей и отдельных подразделений. К выполнению боевых задач готовились ракетчики и мотострелки, летчики и воины береговой обороны, зенитчики и связисты. Командовал группировкой Исса Плиев, генерал армии, известный военачальник, прославленный кавалерист. С ракетной техникой он столкнулся впервые и с любопытством знакомился с ней.

Непосредственной организацией боевого дежурства среди ракетчиков занимался командир ракетной дивизии фронтовик генерал-майор Игорь Стаценко. Собранный, требовательный, он производил на сослуживцев сильное впечатление. С настроением трудились его ближайшие помощники: начальник политотдела подполковник Иван Пшеничный, начальник штаба дивизии полковник Иван Осадчий, главный инженер соединения полковник Александр Тернов.

Предоставим слово Александру Тернову, москвичу, полковнику в отставке:

«На Кубу ракетчики добирались разными путями. Первые – в составе рекогносцировочной группы, самолетами из Москвы, вторые – на кораблях, с техникой в трюмах, третьи – на теплоходах без вооружения. Мы шли на теплоходе «Адмирал Нахимов» (до 1945 года носил название «Берлин», ныне покоится на дне Черного моря, неподалеку от Новороссийска), на его палубах находилось 1 800 человек.

Вот позади 12 353 километра, или 6 864 мили. 7 октября в порту Гаваны нас встречали командир соединения генерал-майор Игорь Стаценко и офицеры из состава рекогносцировочной группы. Стаценко успел загореть под солнцем Кубы, отпустил усы и был похож на кубинца, в первый момент я даже не узнал его. После короткого обмена мнениями поехали в штаб дивизии. Расположился он в 30 километрах от Гаваны, в небольшом городке Бехукаль, в монастыре. Нам отвели по келье. Каждая имела душ, умывальник, туалет и спальню в 12-14 квадратных метров. Полы из белого мрамора и закрытые жалюзи на окнах создавали приятную прохладу. Это склонило командира к принятию решения о проживании офицеров в кельях и использовании для работы одной имевшейся в монастыре большой комнаты.

Вскоре я направился в порт Мариэль – туда прибывали личный состав и боевая техника полка, которым командовал полковник Юрий Соловьев. Работали так. Днем выгружали электростанции, другие небольшие по габаритам предметы, ночью – ракеты на тележках, установщики, заправщики...»

Прервем рассказ Александра Тернова и сделаем небольшое пояснение. Ракетная дивизия располагала высокими боевыми возможностями. По оценкам экспертов, при полном развертывании 5 ракетных полков обеспечивалась возможность поражения ответным ударом военно-стратегических объектов почти на всей территории США вплоть до границ с Канадой. Общий ядерный потенциал дивизии в первом пуске достигал семидесяти мегатонн. Фактически же к 22 октября (ко дню выступления Джона Кеннеди по телевидению и установлению военной блокады) были развернуты только три полка, вооруженных жидкостными ракетами Р-12, известными на Западе как СС-4, с дальностью пуска до двух тысяч километров. Площадь возможного поражения уменьшилась до линии Филадельфия, Сент-Луис, Даллас, Эль-Пасо. Несмотря на это, завезенные на Кубу, от которой до американского берега не более 150 километров, 42 ракеты средней дальности стали стратегическим оружием, уравновесив степень ядерного риска для СССР и США.

В составе дивизии были два полка, имевшие на вооружении более мощные ракеты Р-14 (СС-5 по западной терминологии), способные поражать цели на удалении 4,5 тысячи километров. Но на Кубу Р-14 доставлены не были – суда, которые их транспортировали, остановила американская военно-морская блокада. Хрущев, чтобы не осложнять отношения, дал команду повернуть корабли назад. Однако стартовые позиции для ракет готовились специалистами из числа рекогносцировочной группы.

А теперь слово вновь Александру Тернову:

«Ракеты на тележках располагали рядами, затем накрывали каждую большим брезентовым полотном и оставляли их до следующей ночи под охраной нашего караула. Днем определяли группу специалистов для проводки техники, изучали с ней маршрут, и ночью под руководством командира полка или его заместителя направлялись на боевые позиции. Охраняли мотоциклисты из охраны Фиделя Кастро или состава полиции. Они останавливали встречный транспорт, иногда вообще убирали его с дороги. Ракеты были зачехлены, однако приходилось проезжать через деревни, и жители, конечно, не могли не обратить внимание на то, что на автомобилях были грузы огромных размеров. На всю работу по приведению полков в боевую готовность с момента прибытия в порт разгрузки отводилось не более 5-6 дней. Все части уложились в эти сроки. Вскоре на стартовых позициях уже вовсю шли тренировки, учебные ракеты устремлялись в зенит».

К сказанному Александром Терновым добавим, что в каждом ракетном полку было два дивизиона, располагались они на расстоянии 50-70 километров друг от друга, в каждом дивизионе по 4 стартовые позиции. В трех полках дивизии было 24 «старта», в первом пуске могло быть поднято в воздух 24 ракеты, которые располагались на грунтовых площадках неподалеку от пусковых столов.

Полк, которым командовал полковник Юрий Соловьев, занял позицию в районе городов Сан-Кристобаль, Санта-Крус-дель-Норте. Полк, возглавляемый полковником Иваном Сидоровым, расположился в ста километрах от города Санта-Клара, неподалеку от морского порта Изабела-де-Загуа. А позиции полка, который возглавляли полковники Андрей Бандаловский (был снят с должности вскоре после того, как перевернулся заправщик ракет), а потом Александр Коваленко, находились в районе города Сан-Диего. В этих же районах расположились обслуживающие их ракетно-технические базы.

Рассказывает Иван Шищенко:

«Металлург Байков» пришвартовался в порту Касильдо. 30 сентября на судно прибыли представители командования войск с мандатом

посла на Кубе Александра Алексеева на проведение разгрузки. В ту же ночь первая колонна была отправлена к месту дислокации – это в провинции Лас-Вильяс. Техника зачехлена, но ехали мы с экскортом, в сопровождении кубинских мотоциклистов, что приковывало к себе внимание местных жителей.

Важнейшей для нас была задача строительства сооружения для хранения головных частей. Ежедневно вкалывали в четыре смены. Местность вокруг каменистая, не обошлось без подрывных работ. Основу сооружения составили 40 железобетонных полуарок, доставленных из Советского Союза. Понятно, цемент, песок – местные. Построенному укрытию радовались, как дети. Было чему: возвели его, можно сказать, не профессионалы. Так, если на укладку первой полуарки затратили 3,5 часа, то на монтаж всех сорока – уже 32. Вот так набирали скорость.

С 6 по 9 октября все боевые расчеты (сборки и транспортировки, стыковки и окончательной подготовки к применению) проверили на функционирование техники, оборудования. Начались тренажи по подготовке спецбоезапаса (так мы называли боеголовку) и техники к применению. И сейчас перед глазами лица уставших сослуживцев капитанов Владимира Калязина, Владимира Коваля, Алексея Малышева, старшего лейтенанта Валерия Ханова, лейтенантов Геннадия Кореца, Юрия Горчакова...

С 15 октября начали беспокоить полеты американских самолетов. Они ходили на высотах до 200 метров, а с 20 октября и ниже. Маскировка требовалась такая...»

Разумеется, вместе с кубинцами остров в неприступную крепость превращали не только ракетчики, но и воины ПВО, береговой обороны, мотострелки... Позиции возле города Ольгин занял личный состав отдельного мотострелкового полка, которым командовал Дмитрий Язов, будущий министр обороны СССР, Маршал Советского Союза. Мотострелковые полки по сравнению со штатами, что были предусмотрены для частей Группы советских войск в Германии, дополнительно пополнялись зенитными подразделениями. В последний момент они были усилены ракетными дивизионами (на вооружении тактические ракетные комплексы «Луна» с дальностью пуска в пределах 30-35 километров). Ракеты могли наносить удары как обычными боеприпасами, так и ядерными. Усиленно готовились к эксплуатации своих боевых машин летчики-истребители, на остров было переброшено 40 самолетов МиГ-21. От солдата до генерала трудились, что называется, не покладая рук, тщательно соблюдая маскировку. Все чувствовали нависшую угрозу и готовились к отражению агрессии.

Анализ открытых в США и России документов показывает: американцы к тому времени мало знали о возможностях группировки, ее численном и качественном составе. В 1988 году в Москве заокеанские эксперты признали на симпозиуме: в октябре 1962-го ЦРУ считало, что русские перебросили на Кубу до 10 тысяч личного состава. На самом деле – свыше сорока тысяч, и... 42 ракеты средней дальности. Наличие ракет противник установил с достоверностью до 60 процентов, а готовность к пуску и того меньше. Отметим: ракеты Р-12, точнее, их стартовые площадки, были обнаружены, когда все было готово к боевому применению.

Вместе с тем американская разведка в определенной мере достигла своих целей. Первый сигнал она получила от западногерманских спецслужб. Это были данные о движении кораблей с оружием через балтийские проливы. Американцы на всю мощь задействовали космическую систему, спутники «Самос». К аэрофотосъемке приступили высотные самолеты-разведчики У-2. 16 октября в США пришли к выводу: СССР размещает на Кубе ракетное оружие. 22 октября Джон Кеннеди выступил по телевидению, потребовав от СССР вывода ракет и объявив военную блокаду Кубы. Президент США отдал приказ досматривать и даже топить все суда, нарушающие условия блокады. В повышенную готовность были приведены вооруженные силы, включая 6-й Средиземноморский и 7-й Тихоокеанский флоты, а также войска, дислоцирующиеся в Европе, силы НАТО... Около 20 процентов самолетов стратегической авиации с атомным оружием на борту находились в воздухе. В США началась паника, люди тысячами бросились на север, в Канаду, все понимали, что ядерная война уже дышит всем в лицо.

22 октября занять позиции по боевой тревоге приказал кубинским войскам Фидель Кастро. Фактически это был приказ и для советских воинов, прибывших на далекий остров на помощь друзьям.

В связи с возросшей угрозой в повышенную боеготовность приводились и другие части и соединения Вооруженных сил СССР. 23 октября было объявлено, что задерживается до особого распоряжения увольнение из рядов выслужившего срок личного состава Ракетных войск стратегического назначения, войск ПВО страны, подводных сил ВМФ. Страны – участницы Варшавского Договора предприняли аналогичные меры. Началось опасное противостояние. Карибский кризис достиг апогея.

Вспоминает Николай Перегудов, в 1962-м подполковник, начальник штаба зенитного ракетного полка:

«На обострение ситуации мы смотрели через локаторы. Американцы просто неистовствовали. В воздухе ежечасно сотни самолетов, экран забит светляками от целей – с таким количеством нашим операторам не приходилось работать. А противник не просто летал, но и вел психологический натиск. Открытым текстом летчики запрашивали свой КП: «Когда будем наносить удар по Кубе?»

С 22 октября советские и кубинские воины ежечасно ждали начала американской агрессии и готовились к отражению массированных налетов противника.

(Окончание следует)

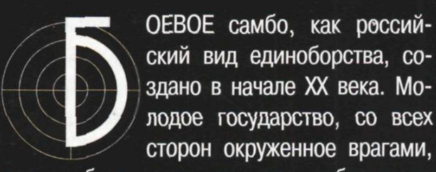
БОЕВОЕ САМБО

НА СЛУЖБЕ СПЕЦНАЗА

Наверное, основателем борьбы самбо можно по праву назвать Василия Ощепкова, духовного сына Святого Николая, митрополита Японского. В начале прошлого века, будучи студентом православной семинарии в Японии, он постигал искусство борьбы дзюдо и первым из европейцев получил «черный пояс». Изучая и систематизируя виды единоборств различных народов, в том числе и русские национальные, Василий Ощепков передал эстафету своему ученику Анатолию Харлампиеву, который продолжил дело наставника. Параллельно с ними над совершенствованием приемов самозащиты работали Спиридонов и Ознобишин.

Роман ВЯЗИН

БОЕВОЕ самбо, как российский вид единоборства, создано в начале XX века. Молодое государство, со всех сторон окруженное врагами, должно было уметь защитить себя как на внешних рубежах, так и внутри своих границ. Для этого было необходимо вооружить народную милицию и чекистов новыми, наиболее эффективными приемами нападения и защиты. Перед специалистами была поставлена задача создания такого боевого искусства, которое объединило бы в себе лучший мировой опыт единоборств и основные принципы которого были бы направлены на уничтожение противника в рукопашном поединке.

Долгое время боевые и специальные прикладные приемы, а также методы психологической подготовки самбистов оставались засекреченными. Им обучали только бойцов специальных подразделений. Практиковались бои хорошо подготовленных спецназовцев с заключенными-смертниками, с так называемыми «куклами», «гладиаторами», «мясом». Таким образом проверялись и шлифовались методы ведения боя в реальных условиях, без соблюдения этических норм. В результате таких поединков, помимо проверки и исследования технико-тактической подготовки, анализировались боевые рефлексы, устойчивость психики бойца в стрессовой ситуации. Это было необходимо на этапе подготовки к решению боевых и специальных задач, а также для проверки в действии новых боевых приемов. Так создавалась и оттачивалась новая мощная универсальная боевая система.

В 1923 году в спортивном обществе «Динамо» под руководством бывшего кадрового офицера царской армии Виктора Афанасьевича Спиридонова начались разработки первых программ нового вида боевого единоборства. В основе этой системы лежало популярное тогда японское джиу-джитсу, которое тогда преподносилось как самая результативная борьба. К этому единоборству Спиридонов добавил приемы из дзюдо, сумо и бокса. Также он включил в новую систему многочисленные элементы национальных видов борьбы народов СССР. Спиридонов удачно соединил элементы русского кулачного боя с подхватами грузинской борьбы чидаобы и бросками из молдавской тынтры. В 1938 году после первых показательных выступлений было принято решение ввести самбо обязательной дисциплиной для изучения в спецподразделениях. Новое единоборство было настолько эффективным и грозным оружием, что его очень быстро разделили на два вида: спортивная борьба самбо и боевой раздел, предназначавшийся для спецподразделений. Боевой раздел очень быстро засекретили. Первоначально новая борьба называлась «сам», потом «самоз» и только затем «самбо» – самооборона без оружия. Это название придумал врач и спортсмен В.Волков. Лично выезжая в части Красной Армии, Спиридонов вместе со своими учениками и соратниками Давыдовым, Соломатиным, Ознобишиным, Солоневичем и другими пропагандировал и наглядно демонстрировал новое отечественное оружие – универсальную систему нападения и самозащиты, внедрял ее в среду чекистов, милиционеров и офицеров-красноармейцев.

Совсем скоро о новой русской системе самообороны заговорили во всем мире. История донесла до наших дней информацию о первой международной встрече русской (боевое самбо) и немецкой (джиу-джитсу) сборных команд специальных подразделений, которая состоялась осенью 1928 года. Тогда, как и в последующие годы, победа была за нашей командой.

В 1946 году были разработаны правила и прошли первые соревнования по боевому самбо. Однако в основном это были «тестовые упражнения» или отработка отдельных боевых элементов схватки с несопротивляющимся «противником». Но проводили и соревнования, приближенные к реальной, боевой обстановке – к драке на улице, силовой операции по задержанию преступников или реальному бою. Впрочем, эти соревнования носили закрытый характер.

Для подготовки молодых бойцов к службе в армии в 30-е годы предлагалось изучать

не опасную для здоровья занимающихся часть приемов боевого самбо, ставшую впоследствии самостоятельным видом спорта. Рукопашный бой, как вид подготовки к несению службы военнослужащих (армейская версия) и милиционеров (милицейская версия), получил свое развитие в семидесятые годы XX века также от боевого самбо.

Восточные единоборства всегда окружал ореол некой таинственности. В нашем сознании они были чем-то далеким и непостижимым. С началом перестройки в страну хлынула масса информации о различных восточных боевых искусствах. Однако очень скоро ушу, айкидо, джиу-джитсу и прочие набили оскомину. Смотреть на то, как очередной киногерой, ловко применяя приемы каратэ, отправляет всех противников в мир иной, стало скучно. Как раз в это время и появилась первая информация о самбо, и прежде всего боевом. Ведь за последнее десятилетие именно представители боевого самбо в реальных поединках доказали свое превосходство над последователями иных видов единоборств. В абсолютных поединках смешанных стилей и в соревнованиях по

рукопашному бою, как правило, доминируют самбисты.

На сегодняшний день самбо – один из самых эффективных прикладных видов единоборств из всех существующих. В его основу положены естественные движения рук, ног, туловища. В самбо вошли самые лучшие приемы из английского бокса, из французской борьбы, из японского дзюдо, джиу-джитсу, каратэ и других видов борьбы. Всего в систему боевого самбо входят приемы из пятидесяти двух видов единоборств.

Во всем мире уже давно проводятся универсальные, межстилевые поединки, где на одном ковре или ринге могут встретиться представители различных видов и стилей боевых искусств и единоборств. Именно такие турниры наглядно помогают спортсменам оценить все свои плюсы и минусы. Сегодня борец должен уметь еще и бить, а боксер – бороться. Ибо только такой универсальный боец имеет возможность уцелеть в реальном поединке. Боевое самбо – один из немногих видов спорта, который способен удовлетворить интересы всех бойцов. Несмотря на свой скромный возраст – это многовековая мудрость и боевой опыт поколений, собранные воедино. Это уникальная российская система, в которой имеют право на жизнь только самые эффективные приемы из всех существующих в мире стилей и видов боевых искусств и единоборств.

Боевое самбо отличается от спортивного своей универсальностью. В рукопашном бою с врагом или преступником сражаться по правилам борьбы бессмысленно. А в боевом самбо, кроме бросков, практикуется широкий спектр ударов руками и ногами, болевые приемы в стойке и лежа, удушения. Есть и прикладной раздел. Это защита от ударов ножом, палкой, тяжелым предметом и даже защита от огнестрельного оружия. Боевое самбо доказало свою эффективность в период боевых действий со времен Великой Отечественной войны и до наших дней.

Боевое самбо, как вид спорта, неуклонно набирает обороты. Ежегодно проводится несколько десятков турниров и чемпионатов. Крупнейшие из них: Международный турнир по боевому самбо на кубок губернатора Московской области Б.Громова, Всероссийский турнир-мемориал Г.Долголенко, чемпионат России по боевому самбо, Международный турнир памяти кронштадтцев Г.Иванова и В.Трубочкина, погибших в Афганистане и Чечне, Международный турнир памяти генерал-майора милиции В.Воробьева.

На соревнования по боевому самбо и на абсолютные поединки смешанных стилей приглашают представителей различных школ боевых искусств. Но редко кто из них оказывал достойное сопротивление самбистам. Неплохо смотрятся боксеры, кикбоксеры, бойцы-рукопашники, последователи джиу-джитсу, тайского бокса. На соревнованиях, бывало, боксеры доходили до финала, но никогда не занимали первые места. В ударно-контактных видах, например том же боксе, после клинча, то есть после того, как бойцы сходятся в ближний бой, рефери дает команду «стой», и спортсменов разводят. В реальном бою подобное невозможно. По правилам боевого самбо судья не вмешивается в поединок. После обмена несколькими ударами с дальней, средней дистанции, бойцы, как правило, сходятся в ближний бой. Более опытный проводит бросок, борьба продолжается в партере до болевого или удушающего приема.

На соревнованиях мы видим нечто среднее между спортивным и боевым самбо. Но есть прикладной раздел, который для большинства так и остается тайной за семью печатями и который преподают только для ограниченного круга специалистов. Прежде всего это представители государственных силовых структур: специальные армейские подразделения, спецчасти ВДВ, морской пехоты, спецподразделения ГРУ, ФСБ и других спецслужб. Это те люди, которые завтра могут оказаться один на один с врагом. А в подобной схватке выживет сильнейший. Многие известные спортсмены, такие, как Олег Захаров, Дмитрий Каун, Сергей Акинин, Роман Дрожжин, Максим Щербина, Артем Дудник, проходят службу в спецподразделениях различных силовых структур.

Сейчас у боевого самбо есть своя федерация, которую возглавляет заслуженный тренер мастер спорта Алексей Малый.

Боевое самбо – один из наиболее эффективных видов подготовки к военной и правоохранительной деятельности в современных условиях. Вид спорта, близкий по духу, философии и идеологии большинству россиян, способный стать основой для консолидации общества, заняв и объединив молодежь дворовых спортивных секций и городских Дворцов спорта. Боевое самбо имеет глубокие российские корни и основано на нашем национальном самосознании. Изучение некоторых приемов боевого самбо в рамках программ общеобразовательных школ поможет наладить военно-патриотическую работу с подростками.

В этом году боевое самбо отмечает свой восьмидесятилетний юбилей. Это наше национальное богатство, один из активов нашего государства.

АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИЕ ПИСТОЛЕТЫ XXI ВЕКА

9-мм пистолет USP.9

9-мм пистолет USP.9 с глушителем Brugger & Thomet «Impuls II»

На исходе двадцатого столетия заполыхали костры военных конфликтов малой интенсивности. Однако победа в этих сложнейших боевых действиях достигалась не традиционными правилами ведения войны, а в первую очередь путем проведения специальных мероприятий. Поэтому в конце 80-х годов американское командование сил специальных операций СОКОМ (SOCOM — Special Operation Command), организация, объединяющая десантную группу военно-морского флота США, десантно-диверсионные батальоны и специальные силы армии США, специальные подразделения военно-воздушных сил и некоторые другие секретные спецгруппы, приняла решение о закупке снаряжения и вооружения, необходимого для осуществления операций, связанных с высокой степенью риска. СОКОМ требовался специальный образец компактного «наступательного личного оружия» для действий в ближнем бою на дистанции, не превышающей 25-30 м.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

28 АВГУСТА 1991 года СОКОМ подписала с известнейшей американской оружейной фирмой Colt's Patent Firearms Mfg Co в г. Хартфорд и ведущей западногерманской фирмой Heckler & Koch GmbH из г. Оберндорф-на-Неккаре договор на первую стадию разработки нового образца оружия – штурмового пистолета для специальных подразделений. Первоначально инициированный десантной группой ВМФ США, этот контракт был заключен Центром проведения внешних операций военно-морского флота в городе Крэйн (шт. Индиана), в чье ведение входили команды боевых пловцов.

Новый образец штурмового пистолета должен был состоять из комплекса, включающего в себя пистолетные боеприпасы, самозарядный пистолет, отделяемый прибор для беззвучно-беспламенной стрельбы (глушитель) и прицельный блок. Модульная схема нового оружия предполагала комплектацию двух вариантов пистолета: штурмового, состоявшего из пистолета и прицельного блока, а также разведывательного, в который помимо вышеперечисленных компонентов входил бы и отделяемый глушитель, одновременно выполнявший роль пламегасителя. При этом была установлена и степень эффективности глушителя: минимальный уровень снижения звука в сухом состоянии оружия не должен был превышать 35 децибел, а при попадании в ствол 5 кубических сантиметров воды – 28 децибел, в то время как пламенность выстрела планировалось снизить на 75 %. В перспективном пистолете планировалось использовать традиционный для американцев пистолетный патрон .45 АСР (11,43х23), обладавший максимальной эффективностью поражения живых целей. Оружие, независимо от комплектации, должно было иметь отклонения попаданий при стрельбе не более 63,5 мм на дальности 22,7 м (25 ярдов).

Фирма Heckler & Koch GmbH предложила свой новейший «универсальный самозарядный пистолет» USP (Universal-Selbstlade Pistole), который сразу создавался под два наиболее распространенных на международном оружейном рынке патрона – 9x19 «парабеллум» (модель НК

Сверху - .45 спортивно-целевой пистолет HK USP Match
Снизу - 9-мм пистолет HK USP.9 Compact

9-мм пистолет USP.9 с глушителем Brugger & Thomet «Impuls II»

.45 пистолет HK USP. 45

USP.9) и .40 Смит-Вессон (модель HK USP.40), поскольку форма патронника допускала использование однотипных патронов с разными типами пуль.

Автоматика пистолета USP работала по принципу отдачи сцепленного затвора с коротким ходом ствола и запиранием перекосом ствола. Большой прямоугольный выступ над патронником входил в зацепление с окном для экстрагирования гильз в кожухе-затворе, удерживая его в сцепленном со стволом положении. Расцепление ствола с кожухом-затвором производилось за счет снижения ствола при движении назад. Однако в отличие от классической схемы Браунинг, снижение ствола производилось не жестким штифтом рамки, а крюком на заднем торце стержня возвратной пружины, снабженным буферной пружиной. Буфер значительно смягчил работу подвижных деталей автоматики, что в немалой степени повлияло на улучшение меткости боя из пистолета USP, уменьшив усилие отдачи на 30%. Стержень с возвратной и буферной пружинами размещался под стволом. Кроме того, зацепляющая поверхность на переднем торце копирного паза имела конусность с уклоном вперед, что позволяло этому выступу работать в качестве кулачка. Это повысило надежность работы пистолета в условиях повышенной запыленности, а также в случае сильного загрязнения при длительной стрельбе. Кроме того, такая схема сделала работу автоматики менее чувствительной к разбросу мощности используемых патронов с различным снаряжением.

Необычным является ударно-спусковой механизм этого пистолета – куркового типа с полускрытым курком. Его особенностью стала специальная пластина-фиксатор, замена которой производится оружейниками, имеющими лицензию фирмы Heckler & Koch. Потребитель получил право выбора одного варианта работы ударно-спускового механизма из пяти различных, что позволяет полностью удовлетворить разнообразные запросы самых различных групп потребителей: вооруженных сил, полиции, антитеррористических формирований, а также гражданских лиц.

В каждом из этих вариантов возможна установка флажка как справа, так и слева, что позволяет получить 10 разных вариантов работы ударно-спускового механизма. Имеется и автоматический предохранитель, блокирующий ударник до того момента, когда будет полностью нажат спусковой крючок. Магазинного предохранителя нет, и возможен выстрел при вынутом магазине.

Ствол производится методом холодной ковки из высоколегированной стали на оправке, что обеспечивает ему высокую точность и живучесть, и имеет левые полигональные нарезы канала. Кожух-затвор изготовлен в виде единой детали путем проковки заготовки из хромомолибденовой стали, с последующей фрезерной обработкой. Внутренние поверхности кожуха-затвора дополнительно подвергаются нитрогазовой цементации и воронению, что позволило добиться высочайшей твердости и устойчивости к коррозии, причем металлические детали пистолета обработаны по классу «НЕ» (неблагоприятная окружающая среда). Аналогичная методика обработки используется фирмой Heckler & Koch при изготовлении высокоточного оружия – снайперских винтовок PSG.1. При обработке внешних металлических поверхностей использован метод Dow Corning «Molykote», обеспечивающий крайне малое трение при извлечении оружия из кобуры. Рамка пистолета, состоящая из двух частей, выполнена прогрессивным методом точного литья по формам из ударопрочных полимерных материалов. В то же время для большей надежности работы оружия движение кожуха-затвора осуществляется по четырем стальным направляющим, впрессованным в рамку. Передняя и задняя плоскости рукоятки имеют глубокое пересекающееся рифление для лучшего удержания оружия в руке. Угол наклона рукоятки составляет 117 градусов (как у штатного пистолета «Кольт» M1911 A1).

Рычаг подпружиненной затворной задержки расположен с левой стороны рамки. При опорожнении магазина его подаватель поднимает затворную задержку, оставляя кожух-затвор в заднем положении. После замены опорожненного магазина снаряженным, со спуском затворной задержки, кожух-затвор автоматически возвращается в переднее положение, досылая патрон в патронник, одновременно с этим производится запирание ствола.

Спусковая скоба выполнена уширенной для удобства стрельбы в перчатках. В нижней части спусковой скобы выполнена выпуклость, предохраняющая размещенный в ее основании фиксатор магазина от непроизвольного нажатия. В пистолете USP для извлечения магазина фиксатор необходимо отжать вниз, а не внутрь, в отличие от многих других пистолетов фирмы Heckler & Koch. Для служебных пистолетов используются магазины коробчатого типа с двухрядным расположением 15 патронов калибра 9 мм или 13 калибра .40, а коммерческие варианты USP.9 и USP.40 имеют только 10-зарядные магазины. На задней стенке магазина выполнены отверстия с цифрами для визуального определения количества патронов. Для облегчения снаряжения магазина губки в его верхней части имеют полукруглую форму.

Прицельные приспособления, состоящие из прямоугольной мушки и регулируемого целика с прямоугольной гривкой, могут быть снабжены белыми пластиковыми вставками или светящимися тритиевыми источниками, приспособленными для стрельбы при слабых условиях видимости.

Оба варианта пистолета USP.9 и USP.40 были приспособлены для стрельбы как патронами 9 мм «парабеллум», так и патронами .40 S&W высокого давления «+Р» и «+Р+». Рассеивание при стрельбе из пистолета USP.40 на кучность составляло 63 мм на 25 м.

Пистолеты USP.9 были приспособлены для монтажа отделяемых приборов беззвучно-беспламенной стрельбы, которые были разработаны как специалистами Heckler & Koch – модель «Pelican», так и западногерманской фирмой Stopson – «SP-1» и швейцарской Brugger & Thomet – «Impuls II».

Наряду с американцами, пистолетом USP.9 заинтересовался западногерманский бундесвер. И вскоре этот пистолет, успешно прошедший испытания в рамках программы «Пистолет-90», был принят на вооружение в качестве оружия ограниченного стандарта, но только для частей быстрого реагирования бундесвера. В конце девяностых годов в ФРГ появились еще несколько коммерческих вариантов этого оружия: укороченный пистолет USP Compact, рассчитанный на использование патронов 9 мм «парабеллум» и .45 АСР, а также спортивно-целевой пистолет USP Match (под эти же патроны). Он имел съемный дополнительный груз-утяжелитель,

который крепился на рамке и улучшал баланс при индивидуальной подгонке оружия, а также регулируемый в двух плоскостях открытый прицел.

В Соединенных Штатах пистолет USP также ждал заслуженный успех. В 1992 – 1993 гг. здесь проводились интенсивные всесторонние испытания короткоствольного оружия по жестким военно-техническим стандартам программы «Штурмовой пистолет для специальных подразделений». Во время испытаний западногерманский пистолет Heckler & Koch USP.45, в соответствии с проектными требованиями, показал отличные результаты по живучести (30 000 выстрелов патронами повышенной мощности «.45 АСР+Р», 5 тысяч из них были произведены с глушителем, при этом без единой поломки – затвор и рамка рассчитаны минимум на 60 000 выстрелов). Требования к этому оружию были явно завышены. Так, например, во время одного из испытаний пулю преднамеренно фиксировали в канале ствола, после чего производили еще один выстрел. В результате из ствола вылетали обе пули, при этом неблагоприятные последствия ограничивались небольшим раздутием ствола. Испытания на кучность стрельбы из этого пистолета дали рассеивание 6,3 см на дистанции 25 м. Оружие продемонстрировало надежную работу автоматики в экстремальных условиях эксплуатации: в различных климатических зонах, при повышенной загрязненности, под дождем, при погружении в воду, а также под воздействием аэрозоли с высоким содержанием соли. Поэтому кожух-затвор и другие металлические детали пистолета USP.45 получили новое антикоррозионное покрытие CTL матово-черного цвета. Покрытие CTL, которое используется также в ВМФ ФРГ, прошло сложнейшее испытание в солевом тумане. Испытания на кучность стрельбы показали, что западногерманский пистолет превосходит всех своих конкурентов. Испытания на безопасность обращения с оружием также производились с гораздо большей требовательностью, нежели этого требуют стандарты ANSI/SAAMI. Во время этих испытаний USP с патроном в патроннике и снятым с боевого взвода ударником сбрасывали на различные мягкие и твердые поверхности (в том числе пистолет бросали курком вниз с высоты 1,8 м на бетонную плиту), при этом выстрела не происходило.

По результатам испытаний американские военные специалисты выбрали образец, наиболее удовлетворяющий требованиям SOCOM. Им стал .45 (11,43-мм) пистолет Heckler & Koch USP.45.

В январе 1994 года командование сил специальных операций заключило контракт с американским филиалом западногерманской фирмы Heckler & Koch Inc. на вторую стадию конструкторской проработки и освоения пистолета USP.45 с глушителем. В свою очередь, Heckler & Koch Inc. выбрала по субконтракту фирму Knight Armaments Co. из г.Веро-Бич (Флорида), специализирующуюся на изготовлении приборов бесшумно-беспламенной стрельбы. Конструктор этой фирмы Дог Олсон создал для немецкого пистолета оригинальный глушитель расширительной схемы. Этот глушитель существенно отличался от первой модели прибора Олсона для беззвучно-беспламенной стрельбы, которая была выставлена в начале испытаний первой стадии с пистолетом фирмы «Кольт». Финальная разработка и производство лазерного прибора наведения стали предметом отдельного контракта на третьей стадии проекта.

С учетом того, что основным заказчиком выступал ВМФ США, новый пистолет получил официальное обозначение в соответствии с системой, принятой на флоте, – «Мк23 Mod 0 US SOCOM Pistol».

Новый пистолет Heckler & Koch USP Мк23 Mod 0, рассчитанный под более мощный патрон .45 АСР, стал длиннее (общая длина – 245 мм, длина с глушителем – 421 мм) и тяжелее (масса снаряженного и с глушителем – 1,91 кг). Глушитель фирмы Knight Armaments почти на 25 мм длиннее, чем глушитель самой Heckler & Koch, представленный на испытаниях первой стадии проекта. С присоединенным глушителем общая длина системы составляет 421 мм, высота – 150 мм, а максимальная ширина – 38,8 мм.

Большое внимание в этой модели уделено безопасности обращения с оружием. Имеется три степени предохранения: 1) флажковый предохранитель; 2) блокировка бойка; 3) разобщение. Особенностью пистолета Мк23 Mod 0 является наличие, наряду с флажковым двусторонним предохранителем, еще и рычага безопасного спуска курка, также расположенного с левой стороны рамки, что допускает ношение заряженного оружия, когда патрон находится в патроннике, в двух положениях: «заряженным, с взведенным курком на предохранителе» и «заряженным, со спущенным курком». Флажковый предохранитель запирает курок и разобщает спуск и шептало. При спущенном курке предохранитель блокируется в положении «огонь» и, наоборот, при включенном предохранителе блокируется рычаг безопасного спуска. Флажок предохранителя был расширен на 3,8 мм для большего удобства работы стрелка в плотных перчатках, что крайне немаловажно при холодной погоде. Помимо этого в пистолете имеется и автоматический предохранитель, блокирующий ударник вплоть до того момента, когда полностью будет произведено нажатие на спусковой крючок. Усилие спуска с предварительным взведением составляет 2,2 кг, а самовзводом – 5,4 - 5,5 кг. Отдельный спусковой рычаг предназначен для плавного, тихого спуска курка.

На пистолете Мк23 Mod 0, как и на USP, имеется система уменьшения отдачи, представляющая собой буфер, воздействующий на ствол в момент отпирания затвора. Она состоит, как и ранее, из мощной предварительно сжатой пружины, установленной на направляющем стержне. Система уменьшает измеренное усилие отдачи на 30% и существенно уменьшает отдачу, ощущаемую стрелком. Неизменным остался и подствольный крюк механизма отпирания. По сравнению с пистолетом USP, в конструкцию этого механизма были внесены следующие изменения: возвратная пружина в Мк23 Mod 0 удерживается в предварительно взведенном состоянии с помощью S-образной скобы, что существенно облегчило сборку и разборку пистолета.

Пистолет Heckler & Koch на первой стадии проекта имел петлю для ремня, отформованную прямо на полимерной рамке. Впоследствии ее смонтировали на отдельной вставке в задней части пистолетной рукоятки управления огнем, где, кроме того, размещается и боевая пружина со своей направляющей, которая воздействует на курок.

У первой модели пистолета Heckler & Koch USP.45 были проблемы с курком во время испытаний на падение на бетонный пол с 1 м. Поэтому курок пистолета Мк23 Mod 0 приобрел форму «шпоры» с отверстием, которая при ударах о землю стала деформироваться, предотвращая тем самым непреднамеренный накол капсюля. Сама «шпора» установлена на курке в пазу «ласточкин хвост» с целью облегчения замены.

Спусковая скоба Мк23 Mod 0, как и на пистолете Heckler & Koch, имеет увеличенные размеры для защиты защелки магазина, когда пистолет вставляется в кобуру. Для достижения

большей надежности был несколько изменен и магазин. Двусторонняя защелка магазина расположена позади спусковой скобы для защиты от случайного нажатия. Магазин двухрядный, с шахматным расположением 12 патронов. В верхней части магазин плавно переходит в однорядный, что придает ему удобную при снаряжении форму и улучшает работу механизма питания. После израсходования патронов подаватель магазина поднимает затворную задержку.

Прицельные приспособления, состоящие из прицела с прямоугольной прорезью и мушки прямоугольного сечения, установленные на кожух-затвор посадкой типа «ласточкин хвост», регулируются по вертикали и горизонтали. На них смонтированы три светящиеся тритиевые точечные вставки, одна – на мушке и две – на целике. По требованию представителей СОКОМ, на передней части рамки пистолета Мк23 Mod 0 были сделаны пазы для крепления различных приспособлений, в том числе: лазерного целеуказателя LAM (Laser Aiming Modul), универсального тактического фонаря (UTL), а также комплекта Qwic-Colt, включающего в себя дульное устройство-компенсатор и кронштейн для установки коллиматорного прицела. Лазерный целеуказатель и универсальный тактический фонарь надеваются на рамку спереди и фиксируются винтом или стержнем в отверстии на передней части спусковой скобы.

Пистолет Heckler & Koch Мк23 Mod 0, представленный к окончанию второй стадии проекта, стал значительно отличаться от первоначального варианта USP.45 первой стадии. Прежде всего был изъят узел, позволявший жестко запирать затвор. Первоначально эта деталь была обусловлена двумя причинами: с ее помощью исключался шум, связанный с движением кожуха-затвора, и предотвращалось экстрагирование стреляной гильзы, дыбы не оставлять улик. Однако, даже с присоединенным прибором бесшумно-беспламенной стрельбы, уровень звука при движении кожуха-затвора составлял 32 децибела. Кроме того, американские специалисты сочли, что на практике наиболее реальным будет такое развитие событий, когда стрелку немедленно понадобится сделать второй (контрольный) выстрел, а это будет намного превосходить по значимости наличие или отсутствие улик на месте операции.

Согласно первоначальным требованиям СОКОМ, длина ствола должна была составлять 149 мм, ствол должен был иметь прямоугольные нарезы с правым направлением вращения нарезов (и, конечно, случайно совпадать с направлением вращения нарезов в пистолетах фирмы «Кольт» M1911A1). Но все это было заменено на хорошо зарекомендовавшие себя левосторонние полигональные нарезы Heckler & Koch, что обеспечило лучшую обтюрацию пороховых газов, более стабильную начальную скорость пули, высокую кучность стрельбы, простоту в обслуживании и увеличение ресурса живучести самого оружия.

.45 пистолет НК SOCOM Mk. 23 Mod. 0 с глушителем Heckler&Koch «Pelican» и лазерным целеуказателем LAM

Для большего увеличения кучности стрельбы допуски на размеры затвора в узле запирания свели к минимуму без ущерба надежности пистолета Мк23 Mod 0. В дополнение к этому между стволом и затвором в 12,5 мм сзади дульного среза на ствол было установлено специальное резиновое кольцо, обеспечивающее от выстрела к выстрелу постоянство его положения внутри кожуха-затвора. По утверждению фирмы Heckler & Koch GmbH, живучесть кольца достигает 20 000 выстрелов. Все эти мероприятия обусловили очень высокие боевые качества нового оружия. Так, при стрельбе с испытательной установки, разработанной самой фирмой Heckler & Koch, серией из пяти выстрелов на дальность 25 м, рассеивание не превышало 33 мм.

Резьба в передней части ствола для установки глушителя была смещена почти на 1 мм к дульному срезу с целью получить дополнительную базовую поверхность при установке прибора бесшумно-беспламенной стрельбы фирмы Knight Armaments C°. Дополнительная базовая поверхность, а также кольцо, установленное внутри глушителя, предотвращают его вращение при непрерывной стрельбе, но в то же время не препятствуют разборке без специального инструмента за оговоренные в техническом задании 15 секунд. От оригинальной системы монтажа глушителя фирмы Heckler & Koch «Pelican» пришлось отказаться, но новый глушитель весил всего 450 г, что было на треть меньше, чем 680-граммовое изделие Heckler & Koch, представленное на первой стадии проекта. Изготовленный из нержавеющей стали глушитель Knight Armaments цилиндрической формы имеет длину 192 мм и наружный диаметр 35 мм. Он обладает интересной особенностью – возможностью регулировки положения относительно ствола и установки в десяти фиксированных положениях. Это позволяет стрелку регулировать положение средней точки попадания при стрельбе с глушителем так, чтобы она отклонялась не более чем на 50 мм от средней точки попадания при стрельбе без глушителя на дальность до 25 м. Хотя инерция и вибрация глушителя при отдаче усложнили работу автоматики пистолета, начального импульса отдачи гильзы вполне хватает для надежного перезаряжания.

В 1996 году военно-морское командование закупило 1950 пистолетов НК SOCOM Мк23 Mod. 0, принятых на частичное вооружение спецподразделений ВМФ США, и 10 140 магазинов к ним. Всего же до 1999 года по контракту на общую сумму 12,1 млн. долларов части специального назначения вооруженных сил США получили 7500 пистолетов, 52 500 магазинов и 1950 глушителей Knight Armaments. В настоящее время пистолеты Мк23 Mod. 0 состоят на вооружении подразделений сил специального назначения («зеленых беретов»), а также трех разведывательных батальонов корпуса морской пехоты; двух групп специальных операций SEAL ВМС («морских котиков»); подразделений специального назначения ВВС из состава 1-го крыла специальных операций SOW; трех батальонов рейнджеров из состава 75-го пехотного полка; диверсионно-разведывательных подразделений ВДВ; объединенной группы по борьбе с терроризмом CTJTF (отряд «Дельта»).

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПИСТОЛЕТОВ СЕМЕЙСТВА USP

Модель	Калибр, мм	Масса общая, кг	Длина общая ствола, мм	Длина магазина, мм	Емкость патронов
USP.9	9x19	0,92	194	105	15
USP.40	10x21	0,98	194	105	13
USP.45	.45	1,1	198	108	12
USP.9 Match	9x19	1,3	240	150	15
USP.45 Match	.45	1,4	240	150	12
USP.9 Compact	9x19	0,73	173	91	13
USP.45 Compact	.45	0,79	180	96	8
Mk23 Mod0	.45	1,2	245	152	12

СОЗДАТЕЛЬ КРУПНОКАЛИБЕРНОГО ПУЛЕМЕТА

ГРИГОРИЙ НИКИТИН

Вот уже более тридцати лет на вооружении нашей армии состоит крупнокалиберный пулемет НСВ-12,7, по праву считающийся выдающимся достижением отечественной школы проектирования автоматического стрелкового оружия. Одним из его создателей является Григорий Иванович Никитин, почти семьдесят лет отдавший советскому военно-промышленному комплексу.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

РОДИЛСЯ Григорий Иванович Никитин в 1905 году в городе оружейников Сестрорецке, в семье потомственных оружейников. По окончании земской школы он четырнадцатилетним юношей пошел по стопам своих деда и отца и поступил на Сестрорецкий оружейный завод (ныне Инструментальный завод имени Воскова), где работал сначала учеником токаря, затем токарем. В 1923 году Никитин поступает на рабфак и, успешно его закончив, становится студентом механического факультета Ленинградского технологического института. Гены потомственного оружейника все-таки взяли верх, и, окончив четыре курса, Никитин перевелся на военно-механическое отделение Ленинградского машиностроительного института.

В 1931 году молодой специалист получил назначение в проектно-конструкторское бюро (ПКБ) Тульского оружейного завода Наркомата оборонной промышленности СССР. В это время там работали над 7,62-мм авиационным пулеметом ШКАС конструкторы Б.Шпитальный и И.Комарицкий. Несмотря на явную перспективность этого образца, он оказался крайне сложным и потребовал массы конструктивных доработок. Самое активное участие принял в этой работе и Никитин, набираясь столь необходимого ему практического опыта конструктора-оружейника. Молодому инженеру приходилось заниматься производством различных расчетов, проектированием вспомогательных приборов и приспособлений, участвовать в исследовании опытных образцов автоматического стрелкового оружия.

Впоследствии, вспоминая начало своей конструкторской деятельности, Никитин писал: «С первых дней в конструкторском бюро я сразу столкнулся с практической работой. Старые конструкторы Токарев, Коровин, Третьяков нас встретили хорошо. В детстве я часто слышал разговоры братьев, рабочих Сестрорецкого оружейного завода, об изобретателях, работавших в то время на заводе: Токареве, Федорове, Коновалове, Рощепее. Думал ли я тогда, что мне придется встречаться с ними, а с некоторыми работать. В бюро на нас смотрели как на теоретически подкованных молодых специалистов. Мы были первыми учениками А.Благонравова. К нам часто обращались с просьбой переделать тот или иной расчет. Мне, как молодому инженеру, пришлось заняться внедрением методов исследования образцов, проектированием для этого необходимых приборов, разработкой отсутствующих в литературе формул для расчета специфических пружин (многожильные пружины, пружины коробчатых магазинов). Необходимо отметить, что многожильные цилиндрические пружины впервые в оружейной практике применены в Советском Союзе в 1932 – 1933 гг., и только после испанских событий появились на германских и американских образцах. В дальнейшем мне приходилось и в роли исследователя, и в роли конструктора работать над многими изделиями, проектировавшимися в нашем бюро».

Позже Никитин в составе отдельной группы ЦКБ-14 (так стало называться ПКБ после выделения его из состава Тульского оружейного завода) участвует в работе известного конструктора авиационного вооружения М. Е. Березина над 12,7-мм универсальным пулеметом УБ. Годы работы в ЦКБ-14 дали Григорию Ивановичу большой практический опыт проектирования и создали объективные предпосылки для самостоятельной конструкторской деятельности.

Одним из наиболее ярких эпизодов в творческой биографии конструктора Никитина является его участие в разработке группового автоматического оружия – единого пулемета. Еще в 1953 году в инициативном порядке конструктор приступил к работе над своей системой единого пулемета под 7,62-мм винтовочный патрон. Однако только 31 декабря 1955 года были официально утверждены тактико-технические требования ГАУ на «7,62-мм единый ротный и батальонный пулемет под винтовочный патрон». Никитин создает несколько опытных образцов единого пулемета. Позднее он так вспоминал историю создания единого пулемета: «В 1953-1958 гг. мною совместно с Юрием Михайловичем Соколовым проводилась работа по созданию единого пулемета. Были спроектированы, изготовлены и испытаны несколько образцов. В результате этих работ и испытаний был решен ряд спорных вопросов о том, каким должен быть будущий образец. Были решены вопросы о прикладе, стволе, магазинных коробках, о станке, спусковом механизме. В 1958 году единый пулемет нашей конструкции проходил войсковые испытания. Он получил положительную оценку, после чего была изготовлена большая серия таких пулеметов».

Наиболее удачный из опытных образцов единого пулемета Никитина-Соколова на треножном станке Е.Саможенкова успешно прошел полигонные испытания в 1958 году. По их результатам ГАУ принимает решение изготовить партию пулеметов Никитина для войско-

12,7-мм крупнокалиберный пулемет НСВС "Утес" на станке-треноге 6Т7 с оптическим прицелом СПП

12,7-мм крупнокалиберный танковый пулемет НСВТ

Транспортировка пулеметным расчетом 12,7-мм крупнокалиберного пулемета НСВ-12,7 "Утес" со станком 6У6

вых испытаний и начать их серийное производство (со станком Саможенкова) на Ковровском механическом заводе.

Вот как описывал впоследствии эти дни основной конкурент тульского конструктора Михаил Тимофеевич Калашников: «Чтобы выбрать новый путь в разработке системы, мы должны были хотя бы в общих чертах знать, чем сильно оружие нашего конкурента. Сделать это не составляло труда, поскольку образец Никитина-Соколова прошел войсковые испытания. Их единый пулемет по принципу действия автоматики принадлежал к системам с отводом пороховых газов через поперечное отверстие в стенке ствола, как это было у станкового пулемета СГ-43. Затвор запирался поворотом его с помощью паза на затворной раме. Ленточное питание пулемета они осуществляли из металлической коробки на 100 и 200 патронов. Интересным был подающий механизм – в виде рычага с подающими пальцами, работающего от скоса затворной рамы. Конструкторы применили оригинальную отсечку газа, обеспечивающую равномерное воздействие на раму на большом пути ее перемещения. Достоинств у образца Никитина-Соколова было немало. Но имели место и недостатки, выявленные в ходе испытаний. Одна «особенность» пулемета отмечалась представителями главного заказчика как недопустимая при эксплуатации в боевых условиях. Стоило после стрельбы намочить пулемет в воде, как после этого первые два-три выстрела шли только одиночным огнем. Стреляющему после каждого одиночного выстрела приходилось перезаряжать оружие, то есть вручную ставить его на боевой взвод не менее двух-трех раз. Разработчики оружия не придавали большого значения подобной задержке. Представители ГАУ настаивали на ее устранении как можно быстрее. Вот тогда-то в Главном артиллерийском управлении и приняли решение подключить к разработке новой системы наше конструкторское бюро».

Однако дальнейшие перспективы тульского единого пулемета оказались не столь радужны. Параллельным войсковым испытаниям опытных образцов Никитина-Соколова и Калашникова предстояло окончательно решить судьбу единого пулемета. Они состоялись в конце 1960 года в Прибалтийском и Среднеазиатском военных округах и на офицерских курсах «Выстрел». Обе системы показали хорошие результаты и были практически равноценны.

Михаил Тимофеевич Калашников оставил очень подробные воспоминания об этих последних испытаниях: «Представитель из соперничающего с нами КБ начал заметно нервничать. Замочку в арычной воде повторили. И вновь чихание образцов у них и нормальная автоматическая стрельба у нас.

По условиям испытаний стрельба из пулеметов велась так: сначала следовали в 3-4 выстрела короткие очереди, потом несколько длинных – 10-12 выстрелов. И вот во время одной из длинных очередей у наших конкурентов произошла задержка – перехлест ленты. Потом еще такая же задержка. Правда, вскоре они прекратились, стрельба пошла нормально.

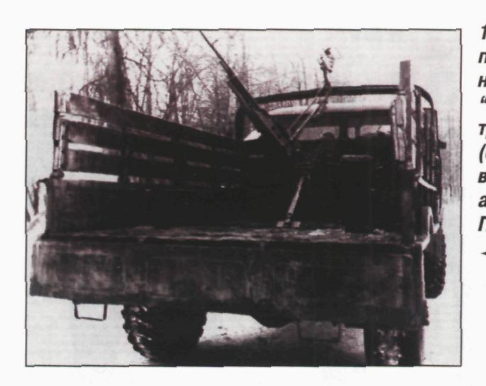
И вдруг через какое-то время на экстренное заседание собралась комиссия, проводившая испытания. Оказалось, представители конкурирующего с нами КБ пошли на хитрость: чтобы избежать перехлеста ленты, они предупредили всех, кто стрелял, – длинные очереди давать не более 10 выстрелов. Этот маневр заметил офицер, член комиссии, и привел все в соответствие с условиями испытаний. И тогда сразу у нескольких пулеметов случились задержки, связанные с перехлестом ленты.

Сам факт попытки представителей КБ облегчить установленные правила получил очень суровую оценку. А тут еще другое произошло. Из-за сильной отдачи одному из солдат ушибло скулу. Выяснилось, что отсечка газа, обеспечивавшая улучшенное воздействие на раму на большом пути ее перемещения, при стрельбе, если солдат не зафиксировал оружие в определенном положении, имела и отрицательный фактор. Отдача на затвор шла с весьма большим давлением и передавалась на приклад, который бил в скулу. Если в спокойной обстановке стреляющий мог прижать приклад как ему удобнее и обуздать отдачу, то в бою выбирать такое положение будет некогда и неизбежно может последовать травма лица».

На одну чашу весов были положены удачная конструкция простого и технологичного в производстве пулемета Никитина-Соколова, пусть и имевшего мелкие, не до конца исправленные недостатки, а на другую – конструкция Калашникова, уже зарекомендовавшая себя высокой надежностью в аналогичных образцах ручных пулеметов и автоматов, что должно было гарантировать высокие боевые и эксплуатационные качества. Поэтому ГАУ отдало предпочтение единому пулемету Калашникова, как более простому в обслуживании, а также более надежному в эксплуатации, особенно при преодолении водных преград и во время дождя. В 1961 году 7,62-мм единый пулемет Калашникова был принят на вооружение. В дальнейшем этот пулемет был поставлен на серийное производство вместо пулемета Никитина-Соколова.

В 1960 г. ЦКБ-14 преобразовали в Конструкторское бюро приборостроения (КБП) и Центральное конструкторско-исследовательское бюро спортивного и охотничьего оружия (ЦКИБ СОО), куда перешел с частью конструкторского коллектива и Никитин. В новом КБ Григорий Иванович продолжал заниматься вопросами проектирования автоматического стрелкового оружия, в том числе и тяжелых крупнокалиберных пулеметов.

В 1969 году небольшой группе конструкторов ЦКИБ СОО в составе Г.Никитина, В.Волкова и Ю.Соколова было поручено проектирование 12,7-мм крупнокалиберного пулемета, отвечающего современным условиям и новым тактико-техническими требованиями. Формирование этого коллектива не было случайным. Совместная многолетняя работа конструкторов и достигнутые ими результаты при проектировании ряда образцов стрелкового оружия

12,7-мм зенитная пулеметная установка НСВ-12,7 "Утес" на станке-треноге 6У6 (смонтированная в кузове грузового автомобиля ГАЗ-66) ◄

12,7-мм крупнокалиберный пулемет НСВ-12,7 "Утес" со станком-треногой 6У6 (в разобранном виде)

послужили залогом успешного выполнения порученного задания.

Новый пулемет, предназначавшийся для борьбы с легкобронированными транспортными средствами и групповыми живыми целями противника на расстоянии до 2000 м, огневыми точками, а также низколетящими воздушными целями на наклонных дальностях до 1500 м, было решено проектировать под очень мощный 12,7x108 крупнокалиберный патрон, имевший целую гамму пуль разнообразного назначения: Б-32 (бронебойно-зажигательная), БЗТ-44 (бронебойно-зажигательно-трассирующая) и МДЗ (зажигательная мгновенного действия).

Работая над созданием крупнокалиберного пулемета в рамках темы «Утес», тульские конструкторы критически анализировали ранее созданные ими опытные образцы и использовали некоторые удачные решения. Приходилось неоднократно переделывать уже готовые, казалось бы, детали и узлы, не считаясь с личным временем и затраченным трудом. В течение короткого времени – менее двух лет – был изготовлен опытный образец пулемета.

Широкие испытания показали значительные преимущества 12,7-мм крупнокалиберного пулемета системы Никитина-Соколова-Волкова по сравнению с ДШКМ. Конструктивно многие механизмы были решены проще, чем в существовавших ранее пулеметах крупного калибра. В новом пулемете значительно надежнее работала автоматика в затрудненных условиях эксплуатации, при размещении в ограниченных объемах он выделял меньшее количество пороховых газов, был проще и рациональнее по устройству, что позволило удешевить производство, резко сократить металлоемкость изделия и затраты времени, необходимого на его изготовление.

Оружейникам из ЦКИБ СОО оказалось под силу добиться решения главной задачи – значительно упростить конструкцию и предусмотреть в изготовлении пулемета использование новых прогрессивных технологий, а также существенно снизить массу оружия (вес тела нового пулемета составил 25 кг вместо 33,5 кг у пулемета ДШКМ). Пулемет конструкции Никитина-Соколова-Волкова получил обозначение по начальным буквам их фамилий и калибру «НСВ-12,7».

Автоматика пулемета НСВ-12,7 действует за счет энергии отвода пороховых газов из канала ствола. Газоотводное устройство расположено под стволом. Надежности работы автоматики пулемета удалось добиться с введением газового регулятора на два фиксированных положения, позволившего увеличивать количество отводимых из канала ствола газов в случае неполного отхода затворной рамы назад.

Откат подвижных частей при выстреле происходит под давлением пороховых газов на поршень, связанный с затворной рамой. Запирание канала ствола осуществляется перемещением всего затвора в горизонтальной плоскости. При подходе подвижных частей в переднее положение затвор перемещается влево и обеспечивает запирание канала ствола, взаимодействуя своими боевыми упорами с боевыми выступами вкладыша ствольной коробки. Шток газового поршня шарнирно соединен с затворной рамой. Для плавности работы автоматики затворная рама имеет направляющие ролики. В момент прихода затворной рамы в крайнее переднее положение серьга затвора ударяет по бойку, боек разбивает капсюль патрона. Так обеспечено предохранение от производства выстрела при не полностью закрытом затворе. Механизм запирания канала ствола у пулемета НСВ-12,7 оказался удачным, достаточно простым по устройству и надежным в работе.

Ствол пулемета быстросменный, крепится в ствольной коробке с помощью замыкателя. После 100 выстрелов (50 выстрелов короткими очередями и 50 непрерывной очередью) нагретый ствол должен быть охлажден или заменен запасным. Смена ствола производится без разборки пулемета, легко и быстро. Для этого на стволе имеется рукоятка для переноса и отделения ствола.

Возвратно-боевая пружина размещена в канале затворной рамы. В задней части возвратного механизма установлена буферная пружина, смягчающая удар затворной рамы при движении ее назад. Ударный механизм ударникового типа, работает за счет энергии затворной рамы под действием возвратной пружины и буферного устройства. Спусковой механизм с задним шепталом позволяет вести только автоматический огонь. Он расположен в отдельном корпусе сверху задней части ствольной коробки и приводится в действие толкателем. Управление стрельбой осуществляется с помощью электроспуска или механического спуска. Флажковый предохранитель запирает шептало, удерживающее затворную раму. Рукоятка перезаряжания расположена справа и во время стрельбы остается неподвижной.

Прост по устройству и надежен в работе в неблагоприятных условиях подающий механизм ползункового типа, приводимый в действие за счет движения затворной рамы. Движок подачи через рычаг подачи, серьгу и качалку взаимодействует с нижним наклонным выступом затворной рамы, обеспечивая перемещение подающими пальцами ленты с очередными патронами. Подача патронов на приемное окно и съем звена ленты с патрона осуществляются при откате, а досылание патрона в патронник – при накате подвижных частей. Питание патронами осуществляется из металлической ленты на 50 патронов, что обеспечивает боевую скорострельность 80-100 выстрелов в минуту. Лента может подаваться как с левой, так и с правой стороны.

Пулемет НСВ-12,7 был разработан тульскими конструкторами в трех вариантах.

Первый вариант представляет собой станковый пулемет, установленный на треножном станке. Он получил обозначение НСВС-12,7 (станковый). К пулемету НСВ-12,7 конструкторами Л. Степановым и К.Барышевым был создан легкий треножный станок 6Т7 массой 16 кг. В результате масса пулемета НСВС-12,7 со станком составляет 41 кг (пулемет ДШКМ на универсальном станке Колесникова – 157 кг). При таком значительном снижении массы пулемета и станка к нему конструкторы НСВ-12,7 добились хорошей устойчивости системы при ведении автоматического огня. Пулемет крепится в люльке, на которой также смонтированы подпружиненный плечевой упор, пистолетная рукоятка, спусковой механизм, механизм перезаряжания, кронштейн прицела. Та-

7,62-мм единый пулемет Никитина-Соколова. Опытная модель 1958 г. на станке-треноге Саможенкова

12,7-мм крупнокалиберный пулемет НСВ-12,7 "Утес" на зенитном станке-треноге 6У6 (в положении для стрельбы лежа)

ким образом, органы управления стали принадлежностью станка, а не тела пулемета, что сделало это оружие более универсальным, а приклад и пистолетная рукоятка намного повысили удобство управления огнем.

Этих преимуществ удалось достигнуть введением в конструкцию передней ноги станка пружинного амортизатора с откидным сошником для стрельбы с мягкого и среднего грунта, откидных клыков для применения с твердого грунта, а также устройства в люльке подпружиненного откидного плечевого упора, позволившего вести стрельбу со станка без закрепления на грунте. Регулируя положение ног, можно менять высоту линии огня от 310 до 410 мм. Подобное устройство станка обеспечивает точность наводки и хорошую кучность стрельбы. По баллистическим характеристикам, боевой скорострельности и, главное, по кучности боя пулемет НСВ-12,7 практически не уступает более тяжелому пулемету ДШКМ. Плечевой упор удобен для охвата ладонью при стрельбе или переноске. Спусковой механизм станка воздействует на толкатель спускового механизма пулемета. Механизм наведения по горизонтали – секторный, по вертикали – стержневой. Станок позволяет вести стрельбу лежа, с колена, стоя из окопа. Станок складывается по-походному достаточно компактно, с малыми габаритами и переносится на ремнях за спиной второго номера расчета.

Эффективность стрельбы из крупнокалиберного пулемета в дневное время и в сумерках по подсвечиваемым целям повысил входящий в комплект пулемета НСВС-12,7 оптический прицел СПП (стрелковый пулеметный прицел, индекс 10П50), монтируемый в задней части ствольной коробки. При неисправности или повреждении оптического прицела СПП возможно использование механического (открытого) прицела с механизмом введения боковых поправок. Прицел СПП имеет переключаемую кратность увеличения x3 и x6 и снабжен механизмом выверки по направлению, высоте и углу. Его прицельная сетка имеет специальную дальномерную шкалу, а в оптическую схему включен люминесцентный экран для обнаружения источников инфракрасного излучения.

В ночных условиях наблюдение за полем боя и прицеливание при стрельбе из пулемета НСВ-12,7 ведется с помощью ночного прицела 5,3х 1ПН52-1. Прицел имеет высокую защищенность от световых помех и комплектуется диафрагмой для стрельбы в условиях повышенной защищенности. Прицел 1ПН52-1 позволяет распознать бронеобъект на дальности до 700 м, а живую силу противника – до 300 м.

Однако станок 6Т7 системы Степанова-Барышева, в отличие от станка Колесникова, использовавшегося в пулемете ДШКМ, не приспособлен для ведения зенитной стрельбы. Для устранения этого недостатка в 1971 году был разработан второй вариант пулемета НСВ-12,7, представляющий специальную зенитную пулеметную установку 6У6 конструкции Р.Пурцена, состоящую из тела пулемета, треноги с сошником и верхнего станка, вращающегося на 360 градусов. В люльке станка монтируется пулемет, коллиматорный и наземный прицел, сиденье, патронная коробка емкостью 50 патронов, подъемный и поворотный механизмы, органы управления стрельбой, независимые ручной и ножной спуски. Масса установки составила 55 кг, а вместе с пулеметом и патронной коробкой – 92,5 кг. На ЗПУ монтируется коллиматорный зенитный прицел ОП 80 и оптический наземный ОП 81. Большие углы возвышения и склонения позволяют использовать установку 6У6 для стрельбы и по наземным целям, сиденье при этом используется в качестве приклада.

Третий вариант пулемета получил обозначение НСВТ-12,7 (танковый). Он устанавливается без станка на специальную установку в танке или на другой боевой машине. Установка позволяет вести огонь по наземным и воздушным целям при вертикальных углах наведения от -5 до +75± с круговым обстрелом. Для прицеливания по воздушным целям используется коллиматорный прицел К10-Т, а по наземным целям – механический прицел пулемета. Пулемет НСВТ-12,7 имеет электроспуск, позволяющий дистанционно управлять стрельбой.

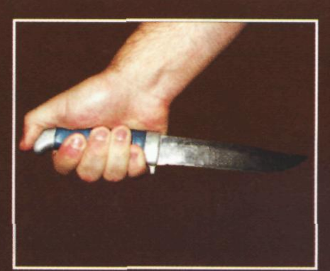
Пулемет НСВ-12,7 был принят на вооружение Советской армии в 1971 году. А уже в 1976 году на вооружение Советской армии были приняты разработанные под руководством Л.Степанова две специальные установки 6У10 и 6У11, предназначенные для крепления пулемета НСВ-12,7 со станком 6Т7 в амбразурах дотов и других сооружений. Каждая установка состоит из станка 6Т7 и специально разработанного малогабаритного пружинного накатника с чекой, к которой станок крепится посредством пружины, размещенной в передней части основания станка. При этом установка содержит элементы крепления в амбразурах и броневую защиту. Эта конструкция дала возможность вместо специально разрабатываемых трудоемких стационарных установок применять штатные пехотные станки, которые могут легко демонтироваться от установки и использоваться пулеметным расчетом вне долговременного огневого сооружения.

Тридцать лет эксплуатации НСВ-12,7 в войсках, боевое применение частями и подразделениями из состава ОКСВА в 1979-1989 годах в Афганистане, а затем и в последовавших за этим многочисленных локальных конфликтах малой интенсивности на территории нашей многострадальной страны подтвердили положительные качества этого оружия. Оно отличается сравнительно небольшой массой и хорошей маневренностью, надежно работает в различных условиях; при размещении в сооружениях выделяет меньшее количество газов, чем аналогичные пулеметы; более высокий темп стрельбы – 700-800 выстрелов в минуту – позволил повысить эффективность огня; а простота устройства способствовала существенному сокращению производственно-экономических затрат на его изготовление. Наличие нескольких типов станков и установок для пулемета расширило его боевые возможности.

В 1972 году Григорий Иванович Никитин вышел на пенсию и от активной конструкторской деятельности отошел. Умер Никитин в 1986 году в возрасте 81 года. За выдающиеся заслуги в создании оружия Григорий Иванович был награжден орденами Ленина и "Знак Почета", рядом медалей, ему была присуждена очень почетная в среде отечественных оружейников премия имени С.И.Мосина.

Константин ВОЮШИН
Алексей МАМАТОВ

Нож — доисторическое оружие, дошедшее до нашего времени и сегодня не утратившее своей актуальности, своих боевых качеств. Термин «нож» произошел от названия клинка (20-25см), который носили на ноге, за голенищем сапога. Существует большое количество коротких клинков, но выделяют три основных: кинжал, нож и стилет.

СУРОВЫЙ ГОСПОДИН БОЕВОЙ НОЖ

Кинжал – клинок с двусторонней заточкой, позволяющий наносить режущие и рубящие удары без дополнительных манипуляций, что оказывает влияние на технику исполнения бойца. Слово «кинжал» происходит от древнерусского «кинь жало» и обозначало большой метательный нож – традиционный элемент вооружения дружинников. Вспомним былину об Илье Муромце и Идолище Поганом. Илья убивает «оккупанта» метким броском своего кинжала.

Нож – короткий клинок с односторонней (полуторасторонней) заточкой. Ножи бывают прямые (европейские) и изогнутые (азиатские). Кстати, на Руси нож всегда считался элементом традиционной мужской культуры, носили его за поясом (поясной нож, от него происходит отдельно выделяемый специалистами русский нож с прямым или почти прямым лезвием и таким образом скошенными сторонами обуха, что разрез клинка образует ромб неправильной формы). А за голенищем сапога как оружие «последней надежды» носили знаменитый засапожник.

Обрядовые поединки на ножах происходили в деревнях до середины тридцатых годов двадцатого века. При советской власти нож, как и вся русская кулачная традиция, попал в опалу и стал ассоциироваться в сознании обывателя с преступным миром. Подобное произошло и с великолепным ножом разведчика образца 1940 года. Все ножи, копирующие его форму, стали называть бандитскими финками.

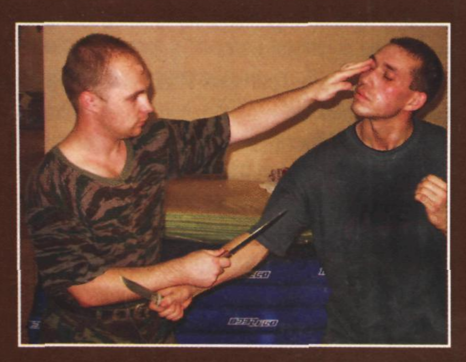
Стилет – узкий трехгранный либо четырехгранный клинок. Стилет предназначен только для проникающих, колющих ударов. Плюс стилета состоит в том, что он может легко пробивать даже жесткие поверхности, например, бронежилеты дешевых конструкций и плетеные кольчуги, надеваемые под одежду.

НА ПРИМЕНЕНИЕ ножа влияли традиции народов различных регионов мира, но все формы применения имели одну цель – поразить противника на ближней дистанции. Существует большое количество положений ножа в руке. Основной хват клинка требует привести плоскость оружия в такое положение, при котором рукоять упирается в основание ладони, что позволяет руке не соскальзывать при сильных ударах и увеличить пробивающую способность оружия. Большой палец лежит на планке рукояти чуть сбоку, остальные пальцы плотно облегают рукоять. Такой хват называют прямым.

При обратном хвате ножа его лезвие от мизинца смотрит вниз. Нож нужно держать достаточно жестко, при необходимости можно положить большой палец на торец рукояти клинка.

Кроме этих хватов, существует множество промежуточных положений клинка в бою. С возрастанием мастерства бойца число стационарных хватов уменьшается, и нож представляет собой некую переменную, которая может находиться в любой точке пространства перед бойцом.

При прямом хвате клинка можно выполнять огромное количество действий, начиная с непрерывных волновых манипуляций в горизонтальной плоскости, используя для движения не только всю руку, но и одну кисть,

что уменьшает возможность парировать такие удары, так как они обладают большой скоростью. Этим хватом удобно производить рубящие, режущие, секущие удары со всех сторон, сверху вниз и снизу вверх, молниеносные уколы, комбинированные удары (рубяще-вспарывающие, тычково-режущие) по всей плоскости тела противника.

Профессиональное использование ножа подразумевает применение не только различных хватов в динамичном режиме, но и умение фехтовать любой рукой, использовать перехваты для смены рук, работать свободными конечностями синхронно и, самое главное, асинхронно с клинком (этим отличается работа профессионала хорошего класса). Эти требования возможны только при хорошей механической и психофизической подготовке.

ВСЕ ДЕЙСТВИЯ бойца в ножевом бою можно разделить на линейные и круговые (пластичные). Форма исполнения у каждого тактического варианта своя. Траектория линейного боя – это ломаная линия, а также различные «угловые» фигуры (треугольники, квадраты и т.д.). Основа заключается в сочетании поступательных и возвратных движений, что близко к традиционной фехтовальной манере ведения боя. Жесткое удержание клинка в руке – неотъемлемая часть линейного боя. Только так боец может достичь максимальной эффективности, т.к. при выпаде-уколе пробивная способность усиливается.

Возвратное движение используют как в качестве защиты, так и для вспарывания уже пораженного участка противника. Основной недостаток этой формы применения – низкая эффективность в групповом бою.

Линейный бой актуален в армейских подразделениях, которые используют амуницию: бронежилеты, форму, разгрузки и др. Только сильным, линейным ударом возможно пробить обмундирование – это, во-первых, а во-вторых, простота исполнения позволяет обучать бойцов в короткий срок.

Мастера линейного боя никогда бездумно не нападают, а стараются маскировать действия обманными движениями, и бой по большому счету сводится к тому, кто кого из противников обманет первым.

Техника кругового боя кардинально отличается от линейного боя, как круг отличается от линии. Пластичные действия не разбиваются на атакующие и защитные, единственное требование – это непрерывность: с любой точки пространства может последовать порез, укол, вспарывающее движение. Траектории такой формы исполнения представляют собой восьмерки, лепестки, спирали и т.д.

Отсутствие атаки и защиты, т.е. цикличность движений, увеличивает вероятность поражения противника при выполнении приемов и комбинаций. Другими словами, все сводится к слиянию атаки и защиты в одно движение, что экономит силы и является оптимальным для ведения боя против нескольких противников, потому что позволяет бойцу ткать вокруг себя боевую «паутину» из траекторий, описываемых клинком. Мастер пластичного боя как бы находится в сфере, созданной своим клинком, и он поражает (отсекает) любую часть противника, что пересекает границу этой сферы, будь то нога, рука, палец или голова.

В круговом бою удобно использовать работу по ближней конечности, т.е. боец поражает ту часть тела, что находится ближе, более открыта. Непрерывность движения позволяет перейти в любой уровень атаки и провести неожиданные воздействия: от пореза-укола до удара всей плоскостью клинка или рукоятью с последующим прихватом за одежду, кожу и т.д.

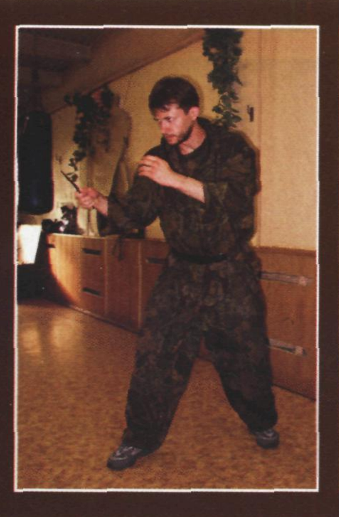
ЛЮБОЙ ножевой бой начинается с момента психологической оценки. Если противник обнажил нож, понизил центр тяжести, руку с ножом вытянул вперед, согнул свободную руку тыльной стороной к себе, – задумайтесь, и если вы не уверены в себе, бегите, причем быстро. Не стоит пытаться выяснить, профессионал перед вами или он просто книжек начитался, есть огромная вероятность ничего никогда не узнать!

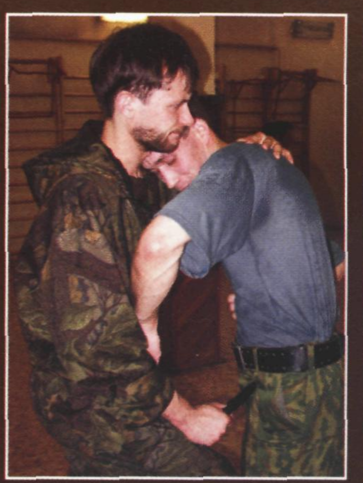
Для себя разделяем два положения тела при ножевом бое. Нож против безоружного: центр тяжести понижен, корпус развернут, наклонен немного вперед, нож в «задней» руке, рука же, находящаяся впереди, чуть согнута. Такое положение обеспечивает безопасность вашей руки с ножом, рука впереди защищает руку с клинком и наносит вспомогательные удары, прихватывает, подтягивает или фиксирует противника для дальнейшего действия ножом.

При ножевом бое «клинок-клинок» стойка обратная: нож в «передней» руке, корпус повернут, центр тяжести понижен за счет сгибания коленей, свободная рука согнута и прикрывает шею, грудь. Причем она развернута внутренней стороной к себе, что не позволит врагу нанести порезы по внутренней стороне руки (на ней находятся основные артерии –

лучевая и локтевая, поражение которых при качественном рассечении и отсутствии немедленной медицинской помощи ведет к потере сознания от массивной кровопотери через 30 секунд, и еще через 30 секунд наступает летальный исход; самое меньшее, на что можете рассчитывать, – это полная потеря боевых функций кисти и предплечья пораженной руки вследствие рассечения сухожилий и нервных стволов, проходящих здесь очень близко к поверхности). А тыльная сторона предплечья может при необходимости принять удар-порез клинка, т.к. серьезных зон поражения на ней нет.

Только скорость, психологическая устойчивость, точность и простота исполнения позволяют обеспечить максимальную эффективность в ситуации, где ошибка – это смерть. Ножевой бой такой ситуацией и является.

Простая техника – это техника, когда у бойца не возникает механического торможения, т.е. траектории движения клинка отработаны, выполняются на уровне подсознания.

Способ ношения клинка сказывается и на эффективности его применения в бою. Наилучшее его положение – сзади, за ремнем, рукоятью вниз, что позволяет быстро и скрытно достать клинок.

МАСТЕР владения ножом победил уже тогда, когда обнажил клинок, и сказывается это в первую очередь на психологической реакции противника. Механические действия профессионала – это «живой» клинок, который со скоростью 4-5 ударов в секунду создает «паутину» вокруг бойца, а также нестандартные перемещения, дополнительные действия (удары ног, толчки и рывки свободной конечностью и т.д.), дополненные психологическим (например, голосовым) воздействием.

Существует несколько основных видов атаки ножом. Во-первых, одиночные и серийные секущие удары в разных уровнях, в разном темпе по круговым траекториям. Во-вторых, секущие комбинированные удары с уколами во все уровни. В-третьих, одиночные и серийные «тычки» в фехтовальной манере, при этом боец находится в определенной позе, минимально перемещаясь. В-четвертых, вспарывающие атаки снизу-вверх, удары рукоятью и всей плоскостью ножа. В-пятых, атаки «живым» клинком, при сменах хватов, с любой точки пространства, комбинируя уколы с порезами, секущие удары с ударами, производимыми свободной рукой и рукой, что держит нож.

ОТДЕЛЬНО хотелось бы сказать несколько слов по поводу так называемых вспомогательных действий коротким клинком. В первую очередь это попеременные тычки рукоятью и уколы, производимые по границам так называемых «русских треугольников» с малой амплитудой, обязательно усиливаемые значительными переменами положения тела. Во-вторых, усиление удара вооруженной руки контактом с другой частью тела (усиление укола накладкой ладони невооруженной руки на головку рукояти оружия; усиление пореза накладкой любой части кисти или предплечья невооруженной руки на незаточенную часть лезвия; усиление любого боевого действия накладкой любой части кисти или предплечья невооруженной руки на любую часть кисти или предплечья вооруженной руки; усиление укола подъемом колена, головка рукояти упирается в среднюю часть бедра; усиление укола накладкой головки рукояти ножа на верхнюю часть грудной клетки или любую часть плеча невооруженной руки, действие усиливается поворотом тела). В-третьих, так называемые славянские техники боевого метания ножа в процессе ведения рукопашной схватки (метание ножа осуществляется на критической дистанции – до 50 см от кончика лезвия ножа до противника). В-четвертых, нестандартный хват удержания ножа за спинку лезвия «обезьяньим» хватом применяется после выворачивания оружия у противника и позволяет резать, наносить короткие уколы и тычки всеми выступающими частями предмета.

Реальная боевая система владения ножом в обязательном порядке включает в себя детально проработанные и доведенные до совершенства техники:

– выхватывания оружия;

– скрытого нападения;

– добивания противника;

– быстрого извлечения оружия, застрявшего в теле или в складках одежды еще живого и активно сопротивляющегося противника;

– продолжения силового конфликта при получении бойцом колотых и резаных ран;

– многовариантную систему атаки с так называемым «нелинейным» сюжетом развития;

– многоуровневую по высоте и степени удаленности от тела систему защиты;

– обязательную постановку контактного «пробивного» укола и глубокого пореза на спецсредствах (дерево, резиновая покрышка и т.д.)

Ключевыми в этом списке мы считаем первый и восьмой пункты, так как без овладения этими техниками любая работа ножом – балет с игрушечной саблей.

В СОВРЕМЕННОЙ жизни ножевой бой встречается очень редко, поэтому бытует мнение о неактуальности этого вида боя. Тем не менее статистика упрямо говорит о том, что 80%(!) убийств, грабежей и разбойных нападений продолжают совершаться с помощью этого древнейшего оружия. Так можем ли мы забывать о столь суровом «господине». С ножом мы встречаемся ежедневно: на кухне, на работе (нож для бумаги), в гараже и т.д. Так почему мы его не знаем? Почему боимся и не доверяем?

Да потому, что еще столько нужно о нем узнать, столько в нем сокрыто тайн и умений, знаний и силы! Нож жив и ждет момента снова занять свое почетное место в бою!

Именно с таким отношением к ножу и начинаются занятия в центре «СПАС», которые дают возможность взглянуть по-другому на старого знакомого, а может, и лучшего друга.

АМЕРИКА В ДОЛГУ
У РУССКОГО МАТРОСА

Об аварии на ракетном подводном крейсере стратегического назначения К-219, произошедшей у берегов Америки в октябре 1986 года, ТАСС сообщил буквально на следующий день после трагедии. «На советской атомной подводной лодке в районе примерно 1000 километров северо-восточнее Бермудских островов в одном из отсеков произошел пожар, — говорилось в коротком сообщении. — На борту лодки есть пострадавшие...»

Андрей МАЛОВ

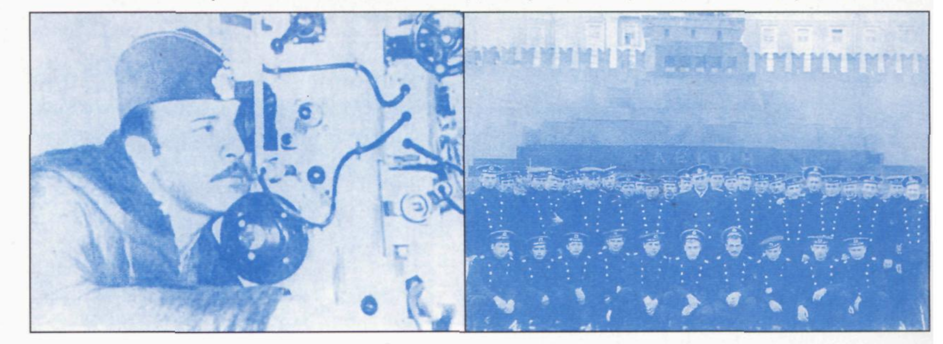
ТРИНАДЦАТАЯ БОЕВАЯ

В СЕНТЯБРЕ 1986 года из Баренцева моря в Атлантику на боевое дежурство направился советский ракетный подводный крейсер стратегического назначения К-219 проекта 667АУ «Янки», совершавший свою 13-ю боевую службу. Пройдя по северным морям, крейсер выходил в океан. Но прежде ему предстояло преодолеть систему гидроакустических средств обнаружения. Союзники по НАТО не поскупились, создавая глобальную систему противолодочных рубежей. Тысячи датчиков, расположенных на пути наших субмарин, поставляют информацию в оснащённый по последнему слову техники центр СОСУС в Норфолке, откуда эти данные идут к командованию противолодочной авиации и американским ВМС. СОСУС да и каждая современная американская АПЛ имеют шумовые характеристики практически всех наших кораблей.

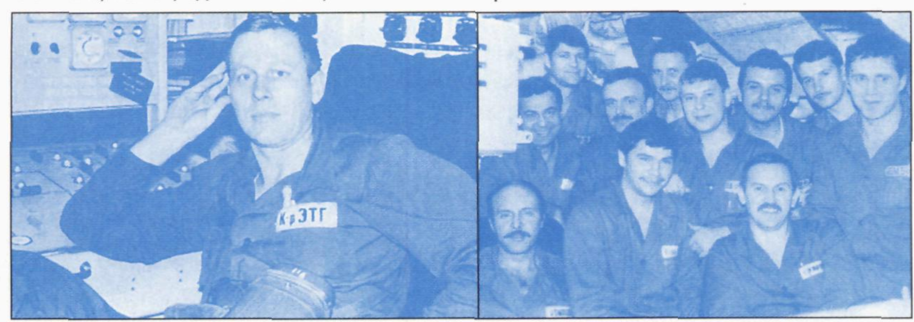
Один из самых надежных способов, известных отечественным подводникам, — замаскироваться под шумами гражданского судна. Командир К-219 капитан 2-го ранга Игорь Британов ждал в назначенной точке своего поводыря двое суток. Это не был случайный сейнер, судно шло строго определенным курсом по заранее утвержденным Главным штабом ВМФ инструкциям. РПКСН «прицепился» к нему и, маскируясь шумами, проскользнул в район боевого патрулирования. Конечно, Британов не надеялся так легко сбить со следа американцев. Слишком уж удобное для подлодки судно, чтобы на него не обратили внимания. Естественно, американцы были начеку. Но на все требуется время, чтобы разделить шумы надводного и подводного корабля, определить его класс, попробовать предсказать курс... Командир советской лодки имел время для манёвра и оттянул на несколько дней, а может, и недель нежеланную встречу с «охотником» — АПЛ «Аугуста» класса «Лос-Анджелес», которая уже рыскала по квадратам в поисках К-219. Экипажу удалось оторваться от настырного американца.

Вот и квадрат патрулирования. Теперь можно идти с минимальной скоростью, вывести из работы механизмы, не влияющие на ход и управление лодкой, чтобы максимально снизить шумы машин. Гидроакустики прослушивают море постоянно, но ничего подозрительного не видят. «Аугуста» также соблюдает максимальную осторожность. Вот только возможности гидроакустического комплекса у неё значительно шире, она — новейшая американская торпедная лодка, которой нет ещё и года. Нашей же субмарине в год гибели исполнилось пятнадцать.

Около 5 часов утра 3 октября 1986 года, после очередного подвсплытия на сеанс связи, пользуясь разведданными из штаба, а ещё больше доверяя своему чутью, Британов решает избавиться от американского «хвоста». Он отдаёт приказ на проведение манёвра, известно-

го всем подводникам того времени. «Сумасшедший Иван» – так американцы назвали этот тактический приём: подводная лодка увеличивает скорость, резко разворачивается на обратный курс и сбрасывает ход. Это заставляет преследователя также увеличить скорость для того, чтобы удержаться в корме цели. Естественно, шумность лодки-преследователя резко возрастает, и появляется шанс на её обнаружение. Однако манёвр сопряжён с опасностью столкновения, проведя его, преследуемая субмарина буквально заходит в лобовую атаку. Но это шанс, может, единственный, чтобы выявить противника.

АВАРИЯ В РАКЕТНОЙ ШАХТЕ

В ТО ВРЕМЯ, когда проводился маневр, лопнул корпус одной из 16 баллистических ракет К-219. Подводники России до сих пор спорят о том, что могло стать причиной этого. По одной версии, все произошло из-за неисправности ракетного аппарата, шахта была аварийной еще до выхода лодки из базы. Но командир ракетной боевой части капитан 3-го ранга Александр Петрачков не доложил об этом командиру, понадеявшись на собственные силы. По этой версии, в течение всего похода в аварийную ракетную шахту поступала вода, и ее откачивали постоянно. Командиру преподносили факт наличия воды в шахте как появление конденсата.

По другой версии, которую, кстати, принимает за верную адмирал флота В. Чернавин, появление воды в ракетной шахте – следствие столкновения с американской лодкой. По свидетельствам некоторых членов экипажа, за несколько минут до взрыва они почувствовали два толчка, а после аварийного всплытия на черном теле субмарины виднелись две борозды.

Как бы то ни было, а тонкая оболочка баллистической ракеты не выдержала натиска, а точнее, давления воды. По словам специалистов, расследовавших причины взрыва, в ампулированной ракете Р-27 лопнул бак окислителя, произошла утечка компонентов ракетного топлива. С этого момента азотная кислота принялась пожирать всё, до чего могла добраться. И первым делом она добралась до самой ракеты. Арматура шахты потеряла герметичность, и в отсек стал поступать высокотоксичный окислитель гептил, который послужил причиной интенсивного пожара. В течение короткого времени отсек оказался сильно загазован, а уровень загрязнения парами окислителя в тысячи раз превысил предельно допустимые концентрации.

Экипаж начал борьбу за живучесть. Но никто толком не знал, как бороться с этой бедой. Инструкции, составленные на самые непредвиденные ситуации, такой аварии не предусматривали. С окислителем гептилом бороться крайне тяжело. В силу своей химической активности он способен моментально проесть дыру в стальном трубопроводе, при соприкосновении с легкогорючими материалами он воспламеняет их. Обычным пенным огнетушителем или водой с ним не справиться, он поддерживает любое горение без доступа воздуха. Пары окислителя крайне опасны: вдыхание десятых долей грамма приводит к летальному исходу.

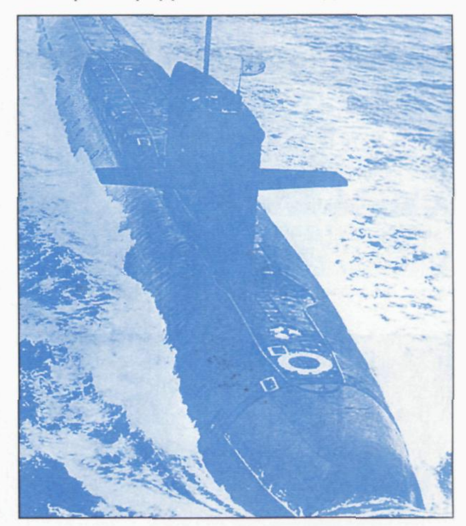
Ракетный окислитель, а вместе с ним и пожар, распространились в соседние отсеки. В довершение ко всему корабль лишился электроснабжения по одному борту – сработала аварийная защита одного реактора.

Сразу после этого в аварийной шахте прогремел сильный взрыв. Сорвало верхнюю крышку и вместе с боеголовкой выбросило из лодки, а в местах сварных соединений контейнера и прочного корпуса подлодки образовались трещины. В этот момент прозвучали команды Британова и капитана 2-го ранга Игоря Петровича Красильникова, командира электромеханической боевой части (БЧ-5): «Всплывать! Продуть среднюю!» Но лодка продолжала проваливаться. Глубина 70 метров, 90... Слишком мал ход. Лодка продолжает погружаться, и только достигнув глубины в 117 метров, она сначала зависает, а потом начинает всплытие.

Спустя две минуты после взрыва, показавшиеся экипажу вечностью, лодка всплыла на поверхность. В ракетном отсеке пылал пожар, рядом с ним реакторы... Аварийные отсеки покинуты, пострадавших подводников переносят в безопасное место, а начальник медицинской службы Игорь Кочергин делает все возможное и невозможное для спасения товарищей. Аварийным партиям приходится работать в очень тяжелых условиях: в горячих отсеках, при свете аварийных фонарей, при постоянной качке. В сложившейся ситуации недюжинное хладнокровие, выдержку и мастерство продемонстрировали все: и командир корабля, и командир электромеханической боевой части, и весь экипаж субмарины.

ОТ ЯДЕРНОГО ВЗРЫВА МИР СПАС СЕРГЕЙ ПРЕМИНИН

ОБЖАТЫЕ переборочные двери ракетных отсеков разделили экипаж на две части – узников носовых и кормовых отсеков. После изнурительной пятнадцатичасовой борьбы за живучесть поступил доклад из реакторного отсека: не удалось восстановить и подать электропитание на приводы компенсационных решеток поглотителей, которые зависли в промежуточном положении после обесточивания и сброса аварийной защиты одного из ядерных реакторов. Появилась реальная угроза второго Чернобыля, только у берегов США. Реактор надо было заглушить немедленно, но дистанционное управление вышло из строя. Единственный способ предотвратить возможную катастрофу – вручную заглушить реактор. Для этого необходимо войти в

загазованный 7-й отсек, проникнуть в аппаратную выгородку и вручную опустить все компенсирующие решетки на нижние упоры. Шесть раз пыталась аварийная партия пробиться к реакторному отсеку, но опустить компенсационные решётки аварийщики так и не смогли.

И тогда в отсек отправились старший лейтенант Николай Беликов и трюмный матрос Сергей Преминин. Облаченные в защитные костюмы, они вошли в аппаратную выгородку. Николай нашел сейф с ключом ручного опускания компенсирующих решеток. Пришлось поработать кувалдой, чтобы сбить запор. Затем Беликов установил ключ и попытался сделать хотя бы несколько оборотов. Каждое движение стоило неимоверных усилий. И все же вдвоем, меняя друг друга, они опустили вручную (а это по 240 оборотов ключом) три из четырех решеток. Из отсека их извлекли полуживыми. Беликов в сознание не пришел. Надо было опустить последнюю, четвертую решетку. Теперь сделать это мог только один член экипажа – матрос Преминин. Он знал, что ему грозит смертельная опасность, но сделал этот шаг.

Преминин реактор заглушил. Однако обратно вернуться уже не смог. «Не могу открыть переборку, не идет», – сообщил Сергей. Возросшим давлением поджало переборку, а сил матросу не хватило даже на то, чтобы встать с колен, повернуть вентиль и сравнять давление между седьмым и восьмым. Старший мичман Василий Ежов с двумя матросами тщетно штурмовали заклиненную дверь, хотя понимали, что все мыслимые сроки работы изолирующего снаряжения Сергея истекли. Со слезами на глазах подводники слушали стуки Сергея из реакторного отсека. Матрос до конца выполнил свой долг, оставшись рядом с побежденным реактором. Сергею Анатольевичу Преминину исполнился двадцать один год.

...Указом Президиума Верховного Совета СССР матрос Сергей Преминин был награжден орденом Красной Звезды. А спустя 10 лет Указом Президента РФ № 844 от 7 августа 1997 года ему присвоено звание Героя Российской Федерации.

Прошли годы, но память о Герое России моряке-подводнике матросе Сергее Преминине жива. В городе Гаджиево, откуда уходила в свое последнее боевое дежурство подводная лодка К-219, установлен памятник Сергею Преминину, набережная носит его имя, его именем названа школа.

ПОСЛЕДНИМ УХОДИТ КОМАНДИР

КОРАБЛЬ был обречён. На нём продолжался пожар, медленно поступала забортная вода, а кислота со скоростью миллиметр в час разъедала прочный корпус крейсера. В лодке, оснащённой шестнадцатью баллистическими ракетами, бушует пожар. Рядом – два атомных реактора. В первом отсеке – торпеды. Нужна была срочная квалифицированная, хорошо оснащённая помощь извне. От помощи американцев советские моряки по понятным причинам отказались.

В 11 часов 03 минуты атомоход зарылся носом по горизонтальные рули. Последним с гибнущего корабля по морскому закону уходит командир. Через три минуты после того, как он покинул крейсер, К-219 начала погружаться. В скорбном молчании моряки наблюдали, как стихия поглощает их родной корабль. Наши гражданские суда, подобравшие к этому моменту подводников, старались быстрее убраться с места гибели крейсера.

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ ПОГИБШИМ

В РЕЗУЛЬТАТЕ трагедии погибли четыре члена экипажа К-219.

Капитан 3-го ранга Александр Петрачков – погиб в аварийном отсеке.

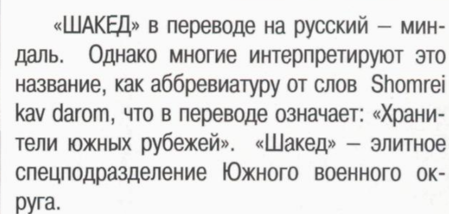
Матрос Николай Смаглюк – погиб в первый же момент после взрыва, находился в каюте, рядом с аварийным отсеком.

Матрос Игорь Харченко – погиб в первый же момент после взрыва, находился в каюте, рядом с аварийным отсеком.

Матрос Сергей Преминин – погиб на боевом посту, ценою жизни заглушив реактор.

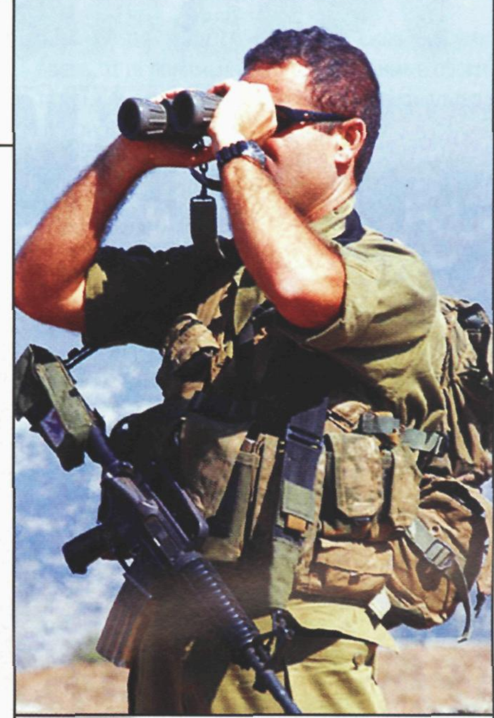
Светлая им память!

Джонни ГРОЙС

Современное государство Израиль насчитывает немногим более чем полувековую историю. Борясь с арабскими террористами, израильтяне были вынуждены формировать различные спецподразделения, коих за это время существовало немало. Однако немногие из них смогли добиться результатов, которых достигли бойцы отряда «Сайерет Шакед». Можно сказать, что они создали и отработали тактику действий, которая и ныне применяется спецподразделениями Израиля в борьбе с террористами.

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА «МИНДАЛЯ»

«ШАКЕД» в переводе на русский – миндаль. Однако многие интерпретируют это название, как аббревиатуру от слов Shomrei kav darom, что в переводе означает: «Хранители южных рубежей». «Шакед» – элитное спецподразделение Южного военного округа.

Созданный из национальных меньшинств – бедуинов, друзов и черкесов, отряд очень скоро стал основным инструментом Израиля в борьбе с терроризмом на всем юго-востоке страны. За свою историю отряду пришлось принимать участие во всех крупных кампаниях и войнах Израиля, усилиями его бойцов практически был искоренен террор в секторе Газа.

Подразделение было создано в мае 1955 года, когда Ариэль Шарон, являющийся одним из основателей спецназа Израиля, вызвал к себе нескольких офицеров и поставил задачу: сформировать небольшой мобильный отряд для пресечения диверсионных и агентурно-разведывательных действий со стороны Египта.

Первоначально в состав отряда вошли несколько бедуинов и друзов в качестве следопытов, а также десантники – всего 25 человек. Уже спустя два дня отряд достиг первого успеха, ликвидировав несколько агентов египетской разведки.

Все бойцы носили только гражданскую одежду. На вооружении были автоматы и винтовки времен Второй мировой. Вскоре после формирования в отряд поступило несколько джипов. Однако патрулирование велось главным образом пешим порядком группами по 3-6 человек. Как только нарушители были выявлены, и если численность их была невелика, солдаты тут же их уничтожали. Если же противник имел численное превосходство, группа связывалась с основными силами для его уничтожения. При этом группа могла вступить в бой, чтобы сковать действия нарушителей.

Самой главной проблемой в тот период была проблема дисциплины. Когда в 1955 году был назначен новый командир отряда, бедуины просто отказались ему подчиняться. Они требовали назначить на эту должность Амоса Яркони, бедуина по происхождению, взявшего себе еврейское имя и фамилию. Его вклад в становление отряда был очень значителен. Опытный и мужественный боец, Амос продолжал воевать с искалеченной рукой.

Как бы то ни было, к 1961 году силами ояда была перекрыта почти вся граница от Сектора Газа до пустыни Негев. Этого удалось достигнуть во многом благодаря бедуинам, которые читали следы на песке и камнях, как по книге. Используя опыт SAS, в тот же период на джипы были установлены пулеметы и электронные системы обнаружения.

Кстати, отряд однажды действовал совместно с элитой вооруженных сил Велико-

британии. И не только с англичанами. В 1956 году против Египта проводилась совместная операция спецподразделений Великобритании, Франции и Израиля. Третьего ноября следопыты "Шакеда" вывели бойцов SAS в тыл пехотному соединению египтян, которое англичане впоследствии методично уничтожили. Сами бойцы «Шакеда» в ту кампанию уничтожили группу боевиков из пятнадцати человек, которая высадилась на участке побережья у одного из южных городов Израиля.

В 1958 году бойцы «Шакеда» внедрили новую тактику действий. Они начали патрулировать местность на самолетах «пайпер» и, обнаруживая группы террористов, уничтожали их огнем крупнокалиберных пулеметов прямо с воздуха. Немного позже израильтяне начали использовать и вертолеты, которые в дальнейшем станут для «Шакеда» одним из основных средств выполнения боевых и разведывательных задач.

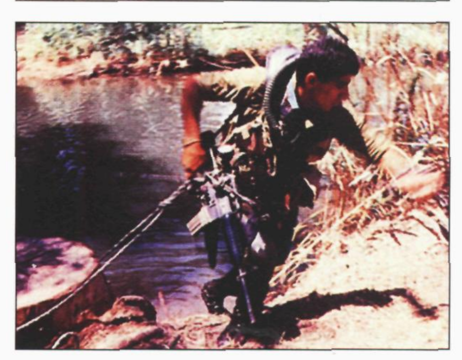
В 1966 ГОДУ подразделение возглавил Фуад Бен-Элизер. Тот самый, который не так давно занимал пост министра обороны Израиля. Он в корне изменил тактику действий, а также методику подготовки бойцов отряда, повысил требования к воинской дисциплине. Это Бен-Элизеру принадлежат слова: «Только умеющие постоять за Родину – достойны ее».

Если раньше ставка делалась главным образом на следопытов, то теперь на занятиях усиленно изучали топографию, рукопашный бой, минно-подрывное дело. При этом от следопытов никто не отказывался. Осваивали тактику действий в пустыне, захвата укреппунктов противника, а также глубокого проникновения в тыл противника на вертолетах. Повысилась эффективность и огневая мощь отряда. «Шакед» стал выполнять функции, свойственные армейскому спецназу. Восточная внешность большинства бойцов позволяла им после выполнения боевой задачи растворяться в тылу противника, маскируясь под пастухов. Спецназовцы беспрепятственно выходили в назначенные пункты эвакуации, не подставляя под огонь вертолеты, которых и так не хватало.

Примером эффективности подобных действий может служить операция «Гром», которая была проведена в 1966 году. Высадившись с вертолетов в сорока километрах от египетской авиабазы, бойцы «Шакеда» небольшими группами скрытно вышли к объекту, бесшумно сняли часовых и взорвали самолеты, находившиеся на стоянках. Выполнив задачу, спецназовцы растворились в пустыне, маскируясь под пастухов и бедуинов. Также небольшими группами они вышли в пункт эвакуации вблизи израильской границы. В те годы подобных успешных операций были десятки. Чтобы оценить эффективность действий «Шакеда», нужно отметить, что египетские коммандос тоже довольно часто проникали на территорию Израиля, однако им ни разу не удалось совершить диверсию на военной базе или промышленном объекте.

Во время войны 1967 года солдаты «Шакеда» действовали как разведчики или проводники в интересах танковых и пехотных подразделений.

«НЕОБЪЯВЛЕННАЯ война» – такой термин использовал президент Египта Абдель Насер для определения борьбы, которую вел Израиль с террористами с 1967 по 1970 год. В условиях постоянных атак на израильских граждан и солдат бойцы «Шакеда» не сидели без дела, совершая диверсии и специальные операции на территории Египта. Нередко группы спецназовцев проникали на территорию противника, высаживаясь с моря.

Действовали группы отряда и в Иордании. Причем не только на вертолетах, но и на джипах. Тактика была следующей. Три-четыре машины с установленными на них пулеметами или гранатометами типа «базука» совершали рейды в глубь территории противника, где уничтожали выявленные группы террористов, выводили из строя линии связи. Если сил для уничтожения крупного объекта было недостаточно, наводили на цель авиацию. По сути, спецназ коалиции повторил эту тактику в 1991 году в ходе операции «Буря в пустыне».

Также в тыл противника мог высаживаться на несколько суток и большой отряд, численностью от сорока до пятидесяти человек. Там он делился на группы по четыре-пять человек, каждой из которых назначался район действий. Это позволяло контролировать довольно большую площадь, выявлять на ней группы боевиков и уничтожать их, если хватало сил. Если же требовалась помощь, силы отряда могли вновь консолидироваться для выполнения этой задачи. Немного позже такую же тактику применял спецназ ВМФ Израиля, действуя в Ливане совместно с американцами.

К 1970 году «Шакед» стал полноценным отрядом специального назначения, имевшим в своем составе четыре оперативных отряда по пятьдесят восемь человек в каждом. Благодаря подготовке и опыту, бойцы могли действовать как малыми группами, так и в составе крупных войсковых соединений, как это было во время войны Судного дня в 1973 году.

НО ДО СУДНОГО дня был еще Сектор Газа.

Как и сейчас, Сектор Газа в то время был центром палестинского террора. Многочисленные местные боевики и примкнувшие к ним террористы, изгнанные из Иордании, создали взрывоопасную смесь. Не дожидаясь взрыва, Ариэль Шарон приказал очистить Сектор Газа от террористов. С этой целью в район направили роту «В» отряда «Шакед», усиленную бойцами подразделения «Рамон», уже имевшими опыт действий в городских условиях.

Сначала бойцов ждали неудачи. Сказывалось отсутствие опыта работы в городе. Одно дело работать как армейский спецназ, и совсем другое – действовать в узких улочках или брать штурмом дома, где засели террористы. Одно время спецназовцы пытались действовать под видом арабов (mistaaravim), однако без должного опыта это равносильно

провалу. Спустя некоторое время Мейр Даган (ныне глава «Моссада») создал внутри роты подразделение Zikit – «Хамелеон». В него вошли несколько бойцов, владевших арабским языком и имевших соответствующую внешность, а также завербованные арабы или бедуины, отбывавшие срок за мелкие правонарушения. Это было довольно рискованно, но открывало новые возможности. Очень скоро новшество принесло первые плоды. Спецназовцы задержали представителя организации «Фатх», перевозившего оружие в одну из самых непримиримых деревень – Бейт-Лахиу, расположенную в Секторе Газа.

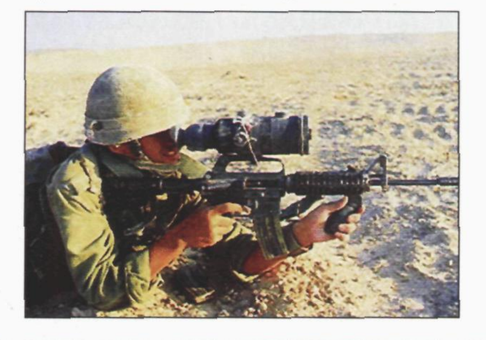
Было принято решение о проведении операции по уничтожению группы, для которой предназначалось оружие. Эмиссара, доставлявшего оружие, в лицо никто не знал. Этот фактор и использовали, направив в деревню своих людей. В группу из пяти человек, которой командовал Мейр Даган, входили бедуинский уголовник и завербованный палестинец. Для убедительности инсценировали преследование группы Мейра Дагана армейскими подразделениями. «Скрываясь» от военных, спецназовцы укрылись в деревне Бейт-Лахиу, где поведали жителям свою легенду, представившись представителями «Фатха». Пожив несколько дней в деревне, они вычислили трех заказчиков оружия, почти всю сеть боевиков и схроны с вооружением. Заказчиков спецназовцы ликвидировали, а деревню уничтожили основные силы отряда. Подобных операций на счету «хамелеонов» было немало.

Не сидели сложа руки и другие подразделения отряда. Разделившись на группы из трех-четырех человек, спецназовцы уходили в дозоры или выставляли засады на путях возможного движения боевиков. Спустя некоторое время была отработана новая тактика – так называемого «выдавливания». Ее используют и по сей день. Суть приема заключается в окружении объекта или района и последующей его зачистке, дом за домом, переулок за переулком. В каждом зачищенном доме остается по два-три бойца, что не позволяет боевикам, укрывшимся в каком-то схроне, возвращаться в проверенные дома, переждав опасность.

Применялась и тактика ловли на живца. Ее использовали для выманивания боевиков из надежных схронов, которые обнаружить довольно сложно. Один-два бойца специально «засвечивались» перед проблемным домом и, демонстрируя беспечность, провоцировали боевиков на открытие огня. Как только это происходило, остальные подгруппы врывались в дом и уничтожали боевиков. Конечно, эта тактика была очень опасной и требовала четкого взаимодействия и взаимопонимания в группе, надежной связи между бойцами. Однако результаты говорили сами за себя. Сменяя друг друга, три роты «Шакеда» постепенно уничтожили более ста двадцати боевиков, еще пятьдесят – в окрестных дюнах. При этом сами спецназовцы потеряли только одного бойца.

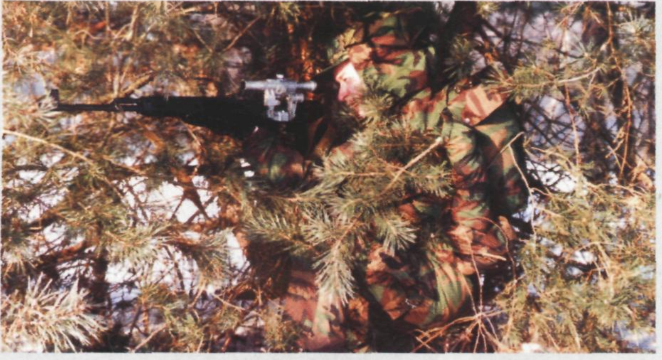

В отряд поступило новое оружие – пистолеты с глушителями. Кроме того, «Шакед» оснастили новой электроникой, штурмовыми лестницами, выдали бронежилеты. Но солдаты их использовали неохотно, поскольку бронежилеты тяжелы и сковывают движения в узких улочках. Несколько взводов постоянно проходили подготовку по освобождению заложников. Это был пик в деятельности «Шакеда». За полтора года Газа была очищена от террористов. Они не появлялись там вплоть до первой Интифады (1987-1991 годы). «Шакед» своими делами доказал, что терроризм победить можно.

В 1973 ГОДУ началась тяжелейшая война Судного дня, в которой бойцы отряда действовали одновременно и как разведчики пехотных и танковых соединений, и как штурмовики. Вследствие такого применения «Шакед» понес большие потери. В 1974 году начались разговоры о расформировании отряда. Многие офицеры и солдаты покинули тогда подразделение. Это не могло не сказаться на уровне подготовки отряда. Спустя некоторое время «Шакед» превратился в обычный пехотный батальон, который, правда, успел в 1982 году принять участие в войне с Ливаном, а в 1983 году вошел в состав бригады «Гивати».

Каким бы печальным ни был конец истории «Шакеда», за время своего существования он стал одним из самых результативных подразделений за всю историю борьбы с терроризмом, которую ведет государство Израиль. А специальные операции, проведенные отрядом, и сейчас могут служить отличным учебным пособием для молодых спецназовцев.

ПАМЯТИ БОЕВОГО ГЕНЕРАЛА

В спорткомплексе Российского государственного университета физической культуры состоялся 1-й Международный турнир по боевому самбо памяти генерал-майора милиции Виктора Васильевича Воробьева. Боевой генерал погиб при штурме Грозного в январе 1995-го.

Роман ВЯЗИН
Фото автора

В ТУРНИРЕ участвовали 89 спортсменов из 21 команды, представлявших Россию, Украину, Азербайджан. Благодаря стараниям президента Академии спортивных единоборств Александра Блеера, президента Всероссийской федерации самбо Сергея Елисеева и поддержке Министерства внутренних дел соревнования прошли на достаточно высоком уровне.

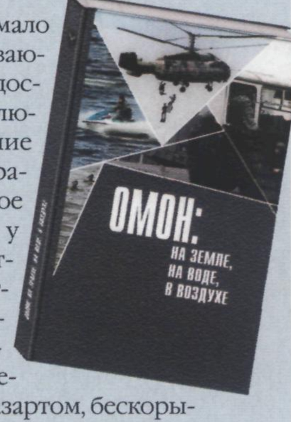
Зрители смогли насладиться хорошей техникой бойцов. А места распределились следующим образом. Победителями турнира в личном первенстве стали: мастер спорта Ахмед Мусаев (весовая категория до 68 кг), мастер спорта Алексей Гагарин (до 74 кг), кандидат в мастера спорта Виталий Квашнин (до 82 кг), кандидат в мастера спорта Алексей Веселовзоров (до 90 кг), мастер спорта Рамазан Ахадуллаев (свыше 90 кг). Первое место в командном зачете заняли самбисты частного охранного предприятия города Москвы «РИК +». Особыми призами были отмечены: в номинации «За волю к победе» – Алексей Гагарин из Брянска, «За самый короткий бой» – Ахмед Мусаев из Москвы, «За лучшую технику» – Муса Кахитаев из Санкт-Петербурга.

к н и ж н а я   п о л к а

ОМОН: НА ЗЕМЛЕ, НА ВОДЕ, В ВОЗДУХЕ

В мире есть немало профессий, вызывающих чувство гордости и уважения у людей. Но призвание быть солдатом правопорядка, которое ассоциируется у многих с мужеством и самопожертвованием, напряженными и опасными буднями, всегда влекло своим азартом, бескорыстным и благородным стремлением оказывать помощь попавшим в беду.

Эта книга — об инициативных, честных и мужественных людях, которые служат в отряде милиции особого назначения Московского УВД на воздушном и водном транспорте. За двенадцать лет существования отряда здесь удалось сохранить боевой дух, самобытность, не растерять уникальной специфики, навыков работы в аэро- и речных портах столицы, выстоять в трудные годы командировок в Чечню.

ОМОН: НА ЗЕМЛЕ, НА ВОДЕ, В ВОЗДУХЕ
Сборник документальных очерков
М.: «Витязь-Братишка», 2003, 192 с.
Автор-составитель Ирина ДЕГТЯРЕВА

Владимир Карпов — фронтовик, войсковой разведчик, известнейший военный писатель. В годы Великой Отечественной войны он участвовал в захвате 79 языков. Представьте целый строй плененных гитлеровцев. Немало?! Это боевой рекорд советских разведчиков. За мужество и бесстрашие Карпов удостоен звания Героя Советского Союза. А вспомните его романы «Маршальский жезл», «Вечный бой», «Полководец», трилогию «Маршал Жуков», «Расстрелянные маршалы»... Все они захватывают читателя с первой страницы и не отпускают не только сюжетными коллизиями, но и авторскими размышлениями, обобщениями. А как иначе? Ведь Владимир Карпов — знаток военной темы. С 1939-го по февраль 1941-го учился в Ташкентском военном училище, войну прошел штрафником, рядовым, сержантом, младшим лейтенантом, лейтенантом — командиром взвода пешей разведки. А затем — Военная академия имени М.В. Фрунзе, Высшие академические курсы Генштаба и в 1954-м — Литературный институт. Служил в Генштабе, командовал полком, был заместителем комдива, начальником штаба дивизии, заместителем начальника высшего военного училища, в котором учился до войны. Он лауреат международных премий, почетный академик военных наук России.

МАРШАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ *РАЗВЕДЧИКА КАРПОВА*

— Владимир Васильевич, в вашем романе «Взять живым» майор Караваев инструктирует лейтенанта Ромашкина: «Что немцы собираются делать? Где и какие у них резервы? Этого язык из первой траншеи не знает. Нам же сейчас требуются именно такие сведения. Ведь скоро, наверно, опять начнем наступать... В общем, нужен язык из глубины — офицер или, на худой конец, штабной писарь. Кто имеет дело с бумагами да телефонами, всегда знает больше. — Караваев ткнул в карту карандашом: — Вот здесь, в деревне Симаки, штаб полка у них. Деревня в шести километрах от переднего края. За ночь можно сходить туда и вернуться обратно. Если не успеете, оставайтесь еще на сутки. Замаскируйтесь в лесочке, понаблюдайте, изучите расположение штаба, и в следующую ночь действуйте наверняка. Главное, язык должен быть знающий. Уяснил?»

Лейтенант Ромашкин – это вы? Именно так вам ставили боевые задачи?

– Да, роман «Взять живым» автобиографичен, в нем – моя фронтовая жизнь. Василию Ромашкину достались те самые – «мои» задачи. Я был командиром взвода пешей разведки 629-го стрелкового полка 134-й стрелковой дивизии. Пришлось хлебнуть... Только в августе-сентябре 1943-го во время боев в Духовщинском районе Смоленской области более 30 раз с группой разведчиков ходили во вражеский тыл, взяли 35 языков.

— А ведь это боевой рекорд! Рядовой Сидорский во фронтовой газете написал о вас так: «Если лейтенанту Карпову не удавалось взять языка сегодня, он повторял поиск завтра, но пленного добывал». Расскажите, как это было? Какой случай запомнился особенно?

– В один из дней, а точнее, ночей, о которых шла речь, наша восьмерка разведчиков через нейтральную полосу пробиралась к переднему краю гитлеровцев. Впереди кустарник, который почти сливался с проволочным заграждением. Еще раньше, наблюдая из окопов, решил использовать его для маскировки, чтобы незаметно подползти к проволочному заграждению, а оттуда к вражеским траншеям. Так и получилось.

Спустились в траншею вшестером. Двинулись к огневой точке. Вдоль стенки – телефонный провод. Я достал нож, перерезал его. В этот момент из-за поворота внезапно показались два вражеских солдата. Передний о чем-то спросил меня, видимо, приняв нас за своих связистов. У меня над ухом прошла короткая автоматная очередь. Передний немец повалился на спину, второй бросился бежать. Это Пигарева подвели нервы – выстрелил в немцев. А надо брать живым! Кинулся за уцелевшим немцем, схватил за плечи, попытался свалить. Но он сильным ударом ноги отбросил меня назад, побежал дальше. Нагнал, прыгнул ему на плечи, но он сбросил меня, ударил кулаком в лицо и только теперь испуганно заорал. Пришлось заставить его замолчать навсегда. Взять языка не удалось.

По стенке траншеи застучали пули. Стреляли из-за поворота, рядом, но выстрелы глухие. Выглянул за поворот траншеи, увидел лесенку и дверь блиндажа. Понял, что немцы палят из

автоматов через закрытую дверь. Видимо, услышали стрельбу, крик и попытались огнем расчистить себе выход. Рядовой Макагонов бросил под дверь гранату. Грохнул взрыв. Дверь свалилась. Я метнул лимонку внутрь блиндажа. После взрыва из проема двери пошел дымок. Нужно лезть в блиндаж и тащить оттуда языка. Но как? Уцелевшие после взрыва немцы могли стоять наготове. Только покажись – прошьют автоматной очередью.

Бросил в блиндаж еще одну гранату, но чеку не выдернул. Вслед за гранатой бросился внутрь и отскочил от двери в сторону. Мой расчет – на психологический эффект: если кто-либо уцелел, он при падении гранаты обязательно упадет, укроет голову руками. О том, что граната не разорвется, знал только я. Нескольких секунд хватило, чтобы проскользнуть в блиндаж незамеченным. Темно. Прижался спиной к стене, автомат наготове. Слышу чье-то тяжелое дыхание. Сделал первый шаг, сапог ткнулся в лежащего гитлеровца. Присел, осторожно ощупал

его, но тот не подавал признаков жизни. Я лег и медленно пополз. Блиндаж был небольшой. Нащупал в темноте нескольких мертвых гитлеровцев. У задней стенки услышал громкое дыхание. Очень осторожно стал пробираться туда. Немец, видимо, не подозревал, что в блиндаже советский разведчик. Я достал карманный фонарь, внезапно включил его и направил свет в лицо гитлеровца. Тот дрожал от страха. Крови на нем не было, значит, не ранен. Взял фрица за шиворот, приподнял с пола. В блиндаж заглянул рядовой Макагонов. Я показал ему: язык есть, подталкивая пленного к двери. Немец, потрясенный, подавленный, не сопротивлялся...

Из наградного листа: «15 сентября 1943 года фашисты упорно обороняли д. Читавица. Тов. Карпов со своими подчиненными проник через линию фронта и решительным ударом уничтожил более 50 немецких солдат и офицеров, захватил деревню, которая являлась опорным пунктом в обороне противника... 16.9.43 г. в боях за деревню Ефремово Духовщинского района тов. Карпов проявил геройство. Зайдя в тыл обороняющемуся противнику, он с группой разведчиков ворвался в деревню и уничтожил на подступах к ней 40 гитлеровцев и лично захватил 11 пленных».

– Вы не просто участник Парада Победы 1945 года, а знаменосец в колонне разведчиков...

– С гордостью вспоминаю о том, что был знаменосцем в такой колонне необыкновенных людей. Учился тогда в высшей разведшколе Главного разведывательного управления. Здесь слушателями были офицеры – асы разведки в годы войны. Я был тогда капитаном. Ассистент знаменосца справа – знаменитый командир партизанской бригады Герой Советского Союза Гришин, ассистент слева – тоже Герой Советского Союза старший лейтенант Ворончук. К слову, на репетиции парада на аэродроме я впервые увидел близко маршала Жукова.

– Наверное, тогда и не думали, что из-под вашего пера выйдет роман-трилогия «Маршал Жуков»? Какое влияние оказала на вас личность полководца?

– Личность Георгия Константиновича Жукова столь масштабна, что оказывает влияние на любого мыслящего человека, тем более – военного. Не обошло это и меня. К тому же, позднее я встречался с полководцем. Созрела мысль о трилогии, когда стал уже довольно опытным писателем. Взяться за такую тему без соответствующих знаний и опыта нельзя. Только после окончания академии, работы в Генштабе я решился на создание фундаментальной книги о Жукове.

– В чем были ваши затруднения?

– Жуков, повторюсь, личность масштабная, сложная и неоднозначная – и как полководец, и как общественный деятель, и как человек. Не просто собрать в единую картину все, что характеризовало бы маршала, создать его подлинный образ. Я не претендую ни на роман, ни на эпопею и прошу судить о моей работе по законам жанра литературной мозаики, который если не изобрел, то, во всяком случае, стремился это сделать и считаю наиболее подходящим в такой масштабной работе. Все компоненты мозаики объединены моими суждениями, объяснениями, комментариями, они-то и должны, по моему замыслу, связать все в единое целое.

Очень хотелось познакомить читателей с документами, характеризующими деятельность Георгия Константиновича, образно говоря, дать читателям возможность услышать голоса очевидцев, тех, кто участвовал в сражениях, был близок к Жукову, другим историческим личностям, о которых идет речь в книге. Надеюсь, кто-нибудь раскроет ее, когда уже не будет ни меня, ни участников войны, живущих сегодня. Тогда ценность свидетельств очевидцев возрастет еще больше...

– Ваши произведения – «Маршал Жуков», «Маршальский жезл», «Командиры седеют рано», «Двое в песках», «Портрет лейтенанта», «Не мечом единым», «Вечный бой», «Полководец», «Расстрелянные маршалы» – о жизни солдат и офицеров нашей армии. Вы отдаете предпочтение военной теме в связи с личным опытом?

– Это одна из причин. Но есть и вторая. Литературные произведения – это исследования судеб людей, их внутреннего мира. А на войне, в армии характер проявляется ярче, резче – из-за драматических, крутых событий... Какие испытания сегодня выпадают на долю офицеров, солдат, сержантов в Чечне! Да и в мирной жизни военному человеку часто приходится оказываться в ситуациях, требующих бесстрашия, мужества, трудолюбия, терпения, целеустремленности...

– Говоря языком ваших произведений, вечный бой?

– Можно и так сказать. Вечный бой в моем представлении – это не только бой, в котором гибнут люди. Это бой за человека, за воспитание мужественного воина не только на войне, но и в мирное время. В этом бою человек не погибает, а рождается в новом прекрасном качестве. Правильно говорили раньше: «Армия – это школа мужества!»

– Я слышал, что в Академии имени Фрунзе вы защитили диплом на английском языке?

– Вы и это знаете?! Было дело. Я считал, что офицер должен владеть языком противника. С гитлеровцами было покончено. Потенциальный наш противник говорит на английском. Вот я и поставил перед собой такую цель и добился ее. Целеустремленность нужна во всем.

– И в творчестве? Что привело вас, разведчика, офицера, в литературу?

– Писать я начал еще до войны, в школе, сначала стихи, потом очерки, рассказы. В годы войны ничего не писал: служба в разведке поглощала все – и время, и мысли. Когда после войны вновь начал писать (это было во время службы в Генеральном штабе), вскоре понял: литература, как и любое другое дело,

требует знания теории, «технологии» и законов творческого процесса. И поступил на вечернее отделение Литературного института имени Горького, где учился пять лет. Моим творческим руководителем был замечательный писатель Георгий Константинович Паустовский. У него и вообще в Литинституте получил гуманитарные знания, которых раньше не хватало.

После окончания института возникла трудная дилемма: очень хотелось писать, но служба в разведке и накопленный материал в большинстве секретные. Надо было уходить из разведки к обычным солдатам, офицерам, о которых можно писать. Попросил перевести в войска. К слову, в этом мне помог генерал армии Иван Ефимович Петров, который знал меня с довоенных лет. Он, человек разносторонне эрудированный, понимающий толк в искусстве, сам не лишенный таланта (писал картины маслом на уровне профессиональных художников), понял мою творческую устремленность.

— Вы только полками командовали шесть лет, причем в труднейших условиях Туркестанского военного округа — на Памире, в «Черных песках» — Каракумах. Позднее в тех же краях служили заместителем комдива и начальником штаба дивизии...

— Всего у меня за плечами 25 лет, как говорят, календарной службы. Уволился полковником в Кушке, на самой южной границе Советского Союза, о которой была поговорка: «Меньше взвода не дадут, дальше Кушки не пошлют». Последние четыре года служил именно там.

— Владимир Васильевич, по-моему, в вашей судьбе немало парадоксального. На фронте такие, как вы, командиры, росли быстро — до полковничьих и генеральских погон. И вам, вероятно, не раз предлагали повышение. Вы же в низах, попластунски за линию фронта, в тыл врага... А потом — академия, английский язык, Генштаб, Литинститут. И вдруг променяли столичные блага на глухомань, экстремальный климат «Черных песков», на полковую жизнь. Парадокс?! Может быть, оставшись в столице, больше книг успели бы напасать и чины получили бы более высокие?

— Да ведь живи я иначе – не было бы моих книг! Писатель может рассказать людям только то, что сам пропустил сквозь разум и душу, разглядел сквозь призму своего жизненного опыта. Без этого не вспыхнет искра творчества, не быть ни повестям, ни романам.

Мой фронтовой выбор не случаен: разведка на войне – единственный вид боевой работы, куда бойцов подбирают по желанию. Я прибыл на фронт в штрафной роте. Когда стал рядовым красноармейцем 629-го полка и там узнали, что я бывший боксер (чемпион Средней Азии), то сразу предложили в разведвзвод. Я согласился. Мне надо было смывать с себя «черное пятно» прежней судимости, хотя я не был «врагом народа» – просто за болтовню пострадал. Не был я и каким-то особым храбрецом – надо было показать свою честность, порядочность, любовь к Родине. Вот я и лазил за языками, не щадя живота своего. И еще. Большая цифра 79 – это не только мой итог. За языком в одиночку не ходят, я всегда был в группе захвата и участвовал во взятии пленного. Иногда это было более весомо, как в случае, рассказанном выше. В другой раз мой вклад был более скромным: прикрывал товарища, отстреливался при отходе. В общем, никакой я не супермен, а обычный разведчик. Мне очень помогала в экстремальных ситуациях боксерская быстрота мышления, к чему я привык еще в боях на ринге.

...Да разве ради звездочек на погоны я мог бросить своих орлов-разведчиков, дело, которое добровольно избрал?! Разведчики – это особая семья. Не зря их относят к высшей категории воинов. Во всех родах войск – в авиации, у танкистов, на флоте, когда хотят дать высшую оценку человеку, говорят: «С ним я бы в разведку пошел!»

А позже, останься я в Москве, разве узнал бы, какова она – послевоенная армия, каковы люди в ее строю? Без тех лет в полку, дивизиях в Туркестане, может быть, многое виделось бы иначе. Это тоже необходимый этап на пути в писатели.

— А как же маршальский жезл, который вы вынесли в название одной из книг?

— Да ведь он у каждого свой. Когда делаешь дело на все сто – по максимуму – и все у тебя получается, ты на коне, с символическим маршальским жезлом в руках.

Именно такой маршальский жезл истинных ценностей – не меркантильных, не шкурных, а вечных, духовных, нравственных – я и стараюсь вручить своим читателям. Всем им от души желаю найти маршальский жезл – каждому свой. Буду рад, если кому-то помогут обрести его мои книги. Настойчивости и удачи вам!

Беседовал Анатолий ДОКУЧАЕВ
Фото из архива автора

Спасибо тебе, "Братишка", за правду о наших парнях, добивающих бандитскую мразь на Кавказе, о тех, кто проливал кровь в Афганистане, о наших дедах, сражавшихся в Великую Отечественную.

Пусть все знают, что мы не потерянное поколение наркоманов и дебилов. И если вдруг придет беда, мы сумеем защитить свою Родину, нашу Россию, пусть и ценой собственной жизни. Ведь если не за что умереть, то не стоит и жить!

Андрей Попов,
г. Рязань

105005 МОСКВА
а/я 29

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Братишка»! Пишет вам спортивный клуб «Легион» из города Гомель, что в Беларуси. Довольно часто мы встречаем в вашем журнале статьи о спортивных, военно-спортивных и военно-патриотических клубах России. У нас такой же профиль занятий, поэтому мы решили рассказать о нашем клубе. Надеемся, эта информация заинтересует российских читателей.

Спортивному клубу «Легион» уже три года. Занимаются в клубе юноши и девушки 12-19 лет. За время своего существования «легионеры» приняли участие в 26 турнирах, проводимых в Республике Беларусь и странах СНГ. Клуб воспитал двух победителей первенства Беларуси по рукопашному бою – Максима Мирошника и Константина Ёжикова, победителя кубка Беларуси по джиу-джитсу Александра Тимошенко, более десятка чемпионов города и области. Тренировки в «Легионе» построены таким образом, что за год занятий ребята сплачиваются в настоящую команду. Не случайно девиз клуба гласит: «Вместе мы сильнее».

Ежегодно «легионеры» сдают комплексный экзамен, который представляет собой облегченную версию квалификационных испытаний на право ношения крапового берета. Он включает в себя нормативы по ОФП, СФП и рукопашному бою. В день экзамена ребята выходят на дистанцию кросса по пересеченной местности, преодолевают водную преграду и зараженный участок местности, метают гранаты. После этого – спарринги по рукопашному бою. По результатам экзамена «легионерам» присваиваются разряды: 3-го, 2-го, 1-го классов и инструктор «Легиона».

Занятия в клубе бесплатные. Необходимо внести лишь небольшой взнос, который идет на покупку снаряжения и участие в соревнованиях. Поэтому заниматься в «Легион» приходят многие, но остаются только те, кто действительно хочет чему-то научиться, кто борется со своей ленью, кто хочет стать настоящим бойцом.

«Легион» сам проводит много турниров по рукопашному бою: открытые чемпионаты города и области, международные турниры «Белая Русь» и Кубок «Легиона». Поэтому приглашаем к сотрудничеству всех, кого заинтересовала эта информация.

Наш адрес: г.Гомель,
ул. Рогачевская 19.
Тел./факс: 8-10-375-232-55-92-58.

Леонид КРИВОШЕЙ

Пишет вам ветеран группы "Вымпел" ФСБ России Игорь Леонидович Солдатенков. Много читал в "Братишке" о "Витязе". А мне с "витязями" и самому приходилось действовать плечом к плечу в 1992-1993 годах во время конфликта в Северной Осетии. Мы тогда сопровождали объединенную следственную группу МБ (Министерства безопасности) и МВД России.

В одном из сел под Владикавказом мы задержали местного жителя, обвиняемого в убийстве. И тут же нас окружили женщины, выпихнули вперед детей и заблокировали машину. А рядом с нами заблокировали БТР "Витязя" с командиром Сергеем Ивановичем Лысюком. Обстановка накалялась. Стали появляться люди с гранатометами и автоматами.

Разбираться приехал сам руководитель Северной Осетии Галазов. Сергей Иванович заявил прямо: "Не уберете через десять минут толпу, деблокируемся сами!". Его "краповики" и на фоне толпы смотрелись весомо.

Покричав еще несколько минут, толпа разошлась, и "витязей", и нас разблокировали.

Помню и о ситуации, в которой мужество бойцов "Витязя" спасло страну. Я имею в виду действия братишек при попытке захвата бандитами телецентра "Останкино" в октябре 1993 года.

Высокий профессионализм "витязей", как и бойцов "Альфы" и "Вымпела", подтвердила и спецоперация в "Норд-Осте".

А еще хотелось бы поразмыслить над тем, в чем разница в воспитании кавказских ребят и нас, московских парней 60-х годов рождения? Срочную службу я служил в разведроте ВДВ. Был у нас в полку "дембель" Абубакаров, чеченец по национальности. Он всегда при случае гордо говорил всем: "Я - чечен"! Были и другие парни с Кавказа. Даргинец Магомед Устаев, служивший со мной в одной роте, объяснял, как воспитывают на Кавказе юношей. Это с детства культ силы (борьба, спортивные игры), в школе на переменке все бегут на улицу к турнику, состязаться, кто больше подтянется. Если пришел с синяком и не дал сдачи, дома получишь еще больше! А как они почитают родителей!

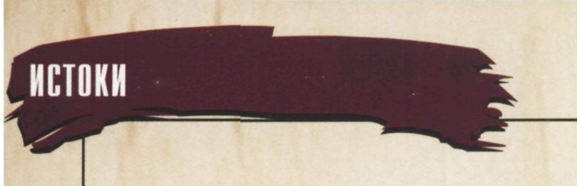
У нас же многие школьники в перемену если и бегут на улицу, так покурить. После занятий идут не в спортзал, а попить пивка, ширнуться. Не в этом ли одна из причин постигших нашу страну бед?

С уважением -
Игорь Солдатенков,
г. Москва

Уважаемый "Братишка"!

Каждый номер читаю с большим интересом от первой до последней страницы. Думаю, читая журнал, а, главное, руководствуясь им, все молодые люди смогут подготовить себя к службе в армии, станут патриотами и порядочными людьми. Желаю вам оставаться и дальше таким же интересным и полезным журналом.

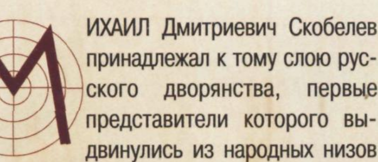
С уважением - ваш постоянный читатель Игорь Фадеев,
г. Шадринск

160 лет назад, 17 сентября 1843 года, родился генерал от инфантерии Михаил Дмитриевич Скобелев. Имя этого полководца и политического деятеля, в 39 лет ушедшего из жизни, овеяно удивительными легендами. Они были рождены всеобщим уважением и признательностью соотечественников за подвиги, совершенные полководцем в среднеазиатских экспедициях и русско-турецкой войне 1877-1878 годов.

Александр ПРОНИН

«БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ» МИХАИЛ СКОБЕЛЕВ

МИХАИЛ Дмитриевич Скобелев принадлежал к тому слою русского дворянства, первые представители которого выдвинулись из народных низов благодаря своим особым воинским заслугам. Его дед Иван Никитович (1778-1849) был выходцем из крестьянской семьи, родился в Оренбургской губернии и в юности попал в рекруты. Дослужился же крестьянский сын до поста генерал-полицмейстера 1-й армии, стоявшей на западных границах империи. Закончив ратный путь командиром дивизии, родоначальник династии дворян Скобелевых остаток жизни посвятил литературному творчеству.

Иван Никитович часто любил повторять, что на его плечах когда-то была солдатская шинель и лучшие годы своей жизни он провел в казарме, среди рядовых бойцов. Посему всякое нерадение о солдате – позор для начальника, а «гнусная и блудная поживка солдатской собственностью», коим столь часто грешили (а ныне не грешат?) командиры различных рангов, по мысли генерала Скобелева, – едва ли не самое страшное из всех преступлений...

Внуку Ивана Никитовича Михаилу, родившемуся от брака уже освоившегося в аристократических гостиных сына Дмитрия Ивановича, тоже генерала, командовавшего императорским конвоем, и родовитой дворянки Ольги Николаевны Полтавцевой, общаться с дедом довелось недолго. Но его мудрые речения, его безграничная любовь к простому воину («Невозможность для русских солдат еще не придумана...» – любил говаривать Иван Никитович) запали в душу будущему герою Плевны и Геок-Тепе. И разве не от деда пришла к Михаилу Дмитриевичу парадоксальная мысль, которую он не раз приводил в ответ на вопросы о секретах его побед: «На войне только невозможное возможно»?

Получив образование в парижском пансионе Жирарде и затем меньше года проучившись в Петербургском университете, молодой Скобелев осенью 1861 года оставил гражданскую стезю и поступил унтер-офицером в лейб-гвардии Кавалергардский полк. В 1863 году он по-

ехал в отпуск к отцу, находившемуся в Польше, и нежданно-негаданно принял участие в подавлении польского восстания 1863-1864 годов, присоединившись волонтером к одному из русских пехотных отрядов и вместе с ним всю побывку проведя не в светских гостиных и аристократических клубах, а на войне – в поисках и погонях за мятежниками. Это принесло Скобелеву первую боевую награду – орден Св.Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». А вскоре рвавшегося в бой кавалергарда перевели в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, стоявший в Варшаве.

Годы учебы в Николаевской академии Генерального штаба (1866-1868 гг.) принесли Скобелеву не слишком-то похвальную репутацию. Нелестные отзывы о нем академических профессоров были вызваны тем, что он пренебрегал рутинными учебными дисциплинами, в основном заимствованными из прусской военной школы. Но стоило 26-летнему выпускнику академии, капитану Генерального штаба Скобелеву во главе сотни казаков-уральцев оказаться на далекой окраине расширявшейся на юг империи, в Туркестане, как он преобразился, поражая всех необыкновенной напористостью, устремленностью к службе.

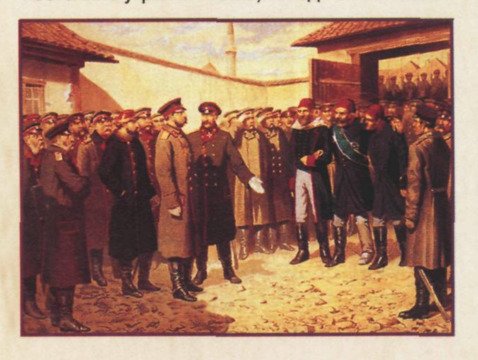

Михаил Дмитриевич Скобелев

УЧАСТИЕ во втором Хивинском походе 1873 года, в Кокандской экспедиции 1874-1876 годов, помимо дерзновенной отваги и стойкости, раскрыло незаурядный организаторский талант Скобелева. Он вытекал из таких черт характера молодого полководца, как предусмотрительность и основательность, не терпящие бездумной поспешности. Впрочем, в глазах окружающих он еще долгое время оставался офицером с весьма скандальной репутацией...

В августе 1871 года, когда первый Хивинский поход еще только намечался генералом Константином Петровичем Кауфманом, а Скобелев (в ту пору подполковник) за две дуэли, в том числе с командиром своего отряда Герштенцвейгом, был выслан из Туркестана в Тифлис, Михаил Дмитриевич представил в штаб Кавказского военного округа прелюбопытнейшую записку. Для нынешних политиков эта записка может служить образцом глубины анализа и точности прогноза. Предостерегая начальство от бесплодной и чреватой большими жертвами попытки покорить наскоком защищенное безводной пустыней ханство, Скобелев рекомендует действовать строго постепенно, начав с создания опорного пункта на Амударье, который позволил бы постоянно угрожать Хиве, «вводя ее понемногу в русло русской политики». По его мнению, поддерживать прорусски настроенного местного князька и вести того к ханскому престолу дешевле и выгоднее, нежели занимать войсками всю страну. «Не захватами достигнем мы прочного положения в Средней Азии, – пишет Скобелев, – а основательным изучением страны, уяснением действий при различных политических обстоятельствах...»

Поскольку в регионе «природа страшнее неприятеля» и выступать в поход без тщательной рекогносцировки всего маршрута крайне опасно, Скобелев предлагает туркестанскому командованию свои услуги. Он готов был выдвинуться с купеческим караваном в Хиву под видом приказчика и пройти вплоть до Красноводского залива, с тем чтобы подготовить ответы на важнейшие для здешнего театра вопросы, такие, как местоположение источников воды в степи, оазисы с их населением, характер растительности и наличие корма для лошадей и т.д.

Тогда это предприятие не состоялось. Скорее всего генерал-губернатор Кауфман еще не слишком доверял пылкому генштабисту, за которым из Петербурга тянулась слава дуэлянта и повесы. Но в Иомудской экспедиции 1873 года Михаилу Дмитриевичу представился случай чуть ли не в одиночку провести рекогносцировку труднейшего, большой протяженности маршрута от Ильялы до Имды-Кудука. За смелую разведку маршрута, которая сыграла большую роль в успехе Иомудской экспедиции, Скоболев удостоился своего первого Георгиевского креста. Вручая ему награду, Кауфман тем не менее ворчливо заметил: «Вы исправили в моих глазах ваши прежние ошибки, но уважения моего еще не заслужили». Впрочем, Константин Петрович умел распознавать военные таланты. С присоединением Коканда в 1876 году он назначил 32-летнего генерал-майора Скобелева военным губернатором Ферганской области, образованной на месте покоренного ханства. И к Скобелеву очень скоро пришла слава не только грозного воина, но и мудрого правителя, заботящегося о благе подданных.

Лучшим способом завоевания симпатий местного населения молодой губернатор полагал «внедрение чувства законности и безопасности жить под русским владычеством». Насколько внимательно относился он к нуждам жителей области, следил за их настроениями и понуждал к тому же уездных гражданских и воинских начальников, видно хотя бы из такого его приказа: «Областная администрация обязана весьма чутко следить за всякими попытками взбунтовать кипчакское население – это народ честный, воинственный, способный наделать нам много хлопот в будущем. С ним необходимо обращаться твердо, но с сердцем – это должен помнить начальник Андижанского уезда».

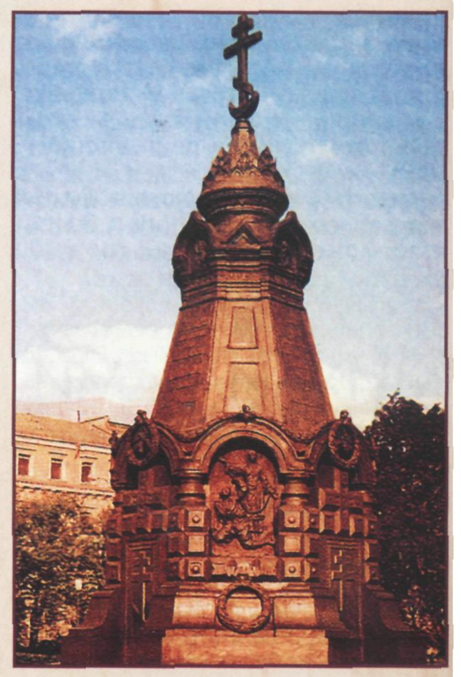
В подтверждение своих слов Скобелев приводит пример из собственной недавней практики, когда ему удалось взять в плен кипчакского вождя Абдуррахмана Автобачи и убедить его послать приказ своим сторонникам о прекращении сопротивления. «Приказание вождя было беспрекословно исполнено в 8-дневный срок, – отмечает генерал. – С этих пор ни один из влиятельных кипчаков не был замешан в преступной политической агитации. Кипчаков, как всякий честный народ, можно привлечь к себе честным управлением и вниманием к ним...»

Но когда возникала необходимость, Скобелев умел быть и жестоким. В сентябре 1876 года под Андижаном вспыхнуло восстание Джитым-хана – непримиримого противника России, ориентировавшегося на Англию и сносившегося с британской администрацией в Индии через тайных эмиссаров. Подавив мятеж, Михаил Дмитриевич распорядился казнить на базаре в Уренте нескольких взятых в плен зачинщиков.

Между прочим, вероятность нового вооруженного столкновения с Англией, антирусская политика которой со времен Крымской войны 1853-1856 годов не претерпела коренных изменений, привела Михаила Дмитриевича, отличавшегося на редкость острым геополитическим мышлением, к идее целесообразности создания в Туркестане базы для военной экспедиции в Индию, наподобие того, как в 1801 году ее попытался предпринять император Павел I. Увлеченный идеей Индийского похода молодой стратег успел даже совершить летом 1876 года продолжительную рекогносцировочную экспедицию на Памир, в ходе которой проводились картографические съемки и научные исследования, необходимые для планирования военной операции на этом трудном ТВД. План удара в индийское «подбрюшье» английского колониального спрута оказался, однако, несбыточным. Через несколько месяцев Скобелев уже сражался на Балканах...

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ война 1877-1878 годов раскрыла его военные дарования во всей полноте. И главным среди них, видимо, было идущее еще от Суворова понимание солдатской души, искреннее уважение человеческого достоинства рядовых и умение создать дисциплину, построенную не на страхе наказания, но на воспитании у бойцов чувства служебной ответственности. Отсюда – особая забота Скобелева о том, чтобы солдат всегда был накормлен и здоров, бодр и исполнен оптимистического ожидания победы. Во время войны на Балканах он решительно выгонял из своих частей офицеров, привыкших «чистить солдатские зубы».

«Дисциплина должна быть железною, но достигается это авторитетом начальника, а не кулаком, – распекал однажды Михаил Дмитриевич полкового командира, который ударил подчиненного. – Срам, полковник, срам! Солдат должен гордиться тем, что за-

щищает Родину, а вы его, как лакея, бьете... Гадко... Нынче и лакеев не бьют... А что касается до глупости солдата – вы их плохо знаете... Я многим обязан здравому смыслу солдата. Нужно только уметь прислушиваться к ним».

Выволочку драчуну в полковничьих эполетах Скобелев, против своего обыкновения, устроил публичную, видимо, в расчете на широкую огласку. И случайно ли в частях его отряда почти не было поступков, позорящих честь русского имени? Когда Скобелев занял Адрианополь, изготовившись к броску на османскую столицу, ни в городе, ни в окрестностях не было ни одного грабежа – по меркам позапрошлого столетия явление просто неслыханное... И с пленными его воины обращались гуманно, не допуская рукоприкладства и прочих жестокостей, хотя у многих накопился изрядный запас ненависти к безжалостному врагу.

«Дисциплина заключается не в рабском исполнении желаний начальника, – учил бойцов Скобелев. – Она не только допускает, но и требует рассуждений. Дисциплина не в форме, а в духе». В этом блестящем, никогда не потеряющем актуальности афоризме, заслуживающем предворять любое нынешнее издание Дисциплинарного устава в качестве эпиграфа, весь Скобелев.

В переходное время, когда недавние ужасы крепостничества еще воспринимались как будничная проза жизни, а разные сословия россиян по-прежнему разделяла зияющая пропасть, Михаил Дмитриевич осмелился проводить во вверенных ему частях, да еще в ходе боевых действий, невиданный доселе социальный эксперимент. Он создал в сражающихся частях военные советы из фельдфебелей и унтер-офицеров. Коллегам-ретроградам это казалось опасной затеей, подрывающей основы дисциплины. А Скобелев считал свое начинание не просто полезным, но необходимым. В приказе по 16-й дивизии, что был отдан 21 декабря 1877 года у Габрово, он разъясняет одно из предназначений задуманного и внедренного им демократического института: «Начальник части обязан выяснить гг. офицерам и фельдфебелям смысл того, что ему по диспозиции приказано делать... Не забывать объявлять перед делом, что собираемся делать; всякий солдат должен знать, куда и зачем он идет; тогда, если начальники будут убиты, смысл боя не потеряется».

Со времен Суворова в русской армии не было военачальника, столь высоко ставившего роль личного примера офицера и генерала. Причем касалось это буквально всего: и внешнего вида, и личной храбрости, и воинского умения, и распорядительности... И если Скобелев говорил, например, что «начальник должен сам водить свою часть в бой, а не посылать ее», его слова никто не смел воспринимать благим пожеланием, от действительности далеким.

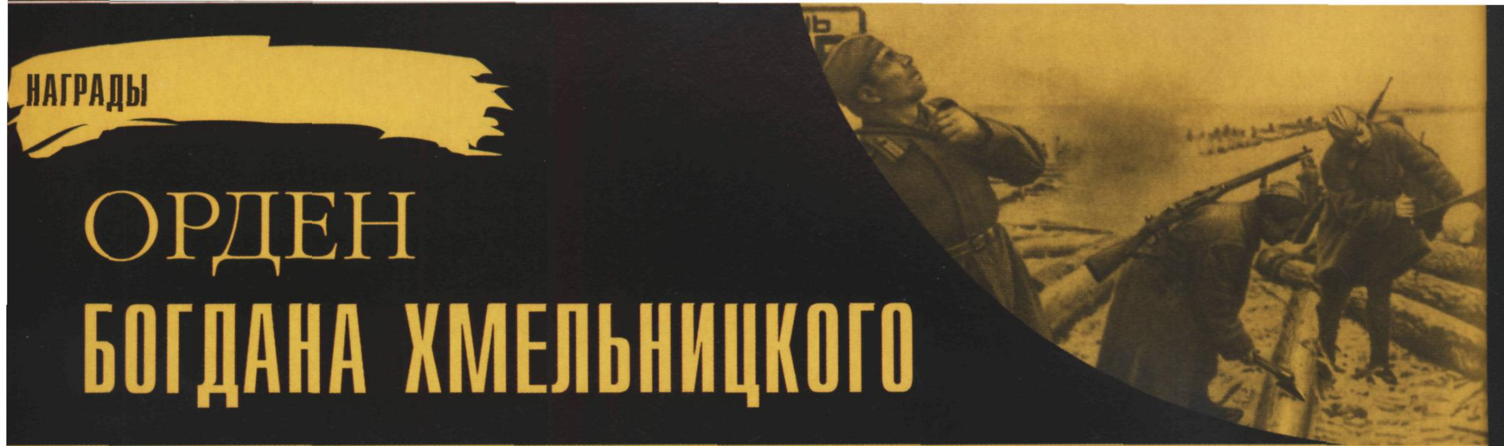
Завидовавшие ранней славе отмеченного Божьим даром военного вождя современники упрекали Скобелева, что, мол, умение эффектно вести в бой солдат – в белоснежном парадном мундире и на арабском скакуне той же масти (отсюда почти театральный образ «Белого генерала», воспетый в произведениях публицистики и изобразительном искусстве), со сверкающей шашкой наголо, впереди линии батальонов с примкнутыми штыками – чуть ли не единственное заметное качество Скобелева-полководца. Однако личной храбрости и тем более желания покрасоваться перед строем было не занимать многим военачальникам. Разница в том, что у Скобелева это было не напускной бравадой, бессмысленной, когда большинством, несмотря на все ухищрения руководителя боя, владеет животный страх и до жаркой схватки мало охотников, а тонко рассчитанным, психологически точно выверенным маневром, как по волшебству заражавшим солдатскую массу презрением к смерти, решимостью наперекор всему идти вперед за обожаемым до самозабвения командиром, пробиваясь к победе, пусть даже ценой собственной жизни... Не случайно генерал Газенкампф, не очень-то любивший Михаила Дмитриевича, признавал в своем дневнике: «У нас только один Скобелев и умеет водить войска на штурм».

Третья атака редутов Плевны 30 августа 1877 года, которую возглавил «Белый генерал», принадлежит к числу столь славных страниц нашей военной истории, что даже читать о ней в описаниях таких авторов, как В.Немирович-Данченко, рядом со Скобелевым прошедший всю балканскую кампанию, невозможно без волнения. В самый критический момент, когда казалось, что сражение проиграно окончательно и батальоны ревельцев, либавцев, суздальцев и владимирцев гибнут под редутами зря, так и не дождавшись от верховного командования подкреплений, Скобелев «решил бросить на весы единственный оставшийся в его распоряжении резерв – самого себя». Оказавшись в самом пекле, он не только воодушевил усталых, павших духом солдат. В разгоревшейся во рву под редутом рукопашной мясорубке у бойцов вдруг появилось сознание безмерной ценности этого человека, которого нужно охранять как символ, как знамя. И вместе с ним они ворвались в редут, и в несколько минут штыковым натиском вышибли из него турок, а потом чуть не на коленях умоляли своего вождя покинуть это погибельное место, и тяжело раненный майор Либавского полка, забывшись, в горячке боя пытался за ногу тащить из-под огня любимого генерала... В конце концов Скобелева насильно усадили на лошадь и вывезли из насквозь простреливаемого пространства... Имя его тогда прогремело на всю Россию, широкие слои общества признали его героем. Литографии с портретом Скобелева можно было увидеть и в канцелярии чиновника, и в крестьянской избе...

Но Михаил Дмитриевич умел не только являть на полях битв чудеса мужества. Наверное, самым главным его оружием был острый ум, благодаря которому развился дар безошибочного стратегического предвидения. Незадолго до своей безвременной кончины, еще за 30 с лишним лет до Первой мировой войны, Скобелев предсказывал, что главным противником России в новом веке станут Германия и Австро-Венгрия, а посему надо заканчивать с бессмысленной политикой альянсов с тевтонами, принося в жертву свои национальные интересы, и всерьез готовиться к защите от грядущего германского «натиска на Восток». Он пришел к этим выводам, посетив с разведывательно-дипломатическими целями маневры кайзеровских корпусов, только ещё подступавшихся к будущей идее блицкрига...

А много лет спустя после неожиданной смерти Михаила Дмитриевича от разрыва сердца, случившейся в московской гостинице «Дюссо» 25 июня 1882 года (и послужившей завязкой одного из романов писателя Бориса Акунина о сыщике Фандорине), на полях русско-японской войны уставшие от военных неудач бойцы горько вздыхали: «Эх, если бы жив был Скобелев!..»

Лучшей эпитафии для полководца не придумать.

ОРДЕН БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Валерий ДУРОВ
Фото Владимира БОЙКО

Орден, носящий имя известного украинского военного и политического деятеля гетмана Богдана Хмельницкого, был учрежден в связи с началом освобождения от гитлеровской оккупации Украины. Правда, первые украинские земли были освобождены еще в конце 1942 года, когда 1-я гвардейская армия с боем взяла поселок Меловое и ряд других населенных пунктов республики. Но генеральное наступление и полное освобождение Украины началось лишь в августе – сентябре 1943 года, когда в результате нескольких крупномасштабных операций советские войска изгнали врага с большей части украинской территории, а 6 ноября освободили столицу республики — Киев.

ОРДЕН Богдана Хмельницкого был учрежден 10 октября 1943 года. Он, как и ордена Суворова и Кутузова, имел три степени. Богдан Хмельницкий – личность героическая и почитаемая на Украине. Именно он в 1648 году возглавил борьбу украинского народа против иноземных захватчиков, руководимая им армия нанесла тяжелое поражение польским войскам под Корсунем и Пилявцами. В войне против интервентов проявилось незаурядное умение Хмельницкого принимать дерзкие решения, навязывать противнику свою волю и добиваться победы в труднейших условиях. Именно поэтому решено было воздать должное победам тех лет и призвать народ к новым ратным подвигам в боях за освобождение Украины.

Инициатором установления этой награды стал кинорежиссер А. Довженко. Его предложение о новом ордене поддержали Государственный комитет обороны и Верховное Главнокомандование. Была образована специальная украинская республиканская конкурсная комиссия на лучший проектный рисунок ордена Богдана Хмельницкого. В конкурсе, проводившемся в три тура, приняли участие 13 украинских художников, но отобрали проекты лишь трех авторов – М. Дерегуса, В. Литвиненко и А. Пащенко.

Лучшим был признан проект Пащенко. Он представлял собой серебряную пятиконечную звезду с узкими длинными лучами, между которыми выступали еще пять коротких золотых лучей. В центральном круглом медальоне в орнаментальном обрамлении – портрет гетмана Украины с булавой в руке, сделанный с гравюры голландского художника В. Гондиуса.

По кругу медальона надпись на украинском языке: «Богдан Хмельницький», ниже – скрещенные сабли. В то время уже были введены ленты ко всем наградам, и ленту ордена Богдана Хмельницкого предполагалось сделать голубой с белой узкой полоской в центре – для I степени, с двумя и тремя полосками соответственно для II и III степени.

Комиссия, одобрив в принципе этот проект, внесла некоторые замечания: все лучи предполагалось сделать одной длины, доработать портрет гетмана, из двух сабель оставить одну, несколько изменить рисунок ордена III степени (в частности, подпись была перенесена из медальона на окружающую его ленту). Основной материал для ордена I степени – золото, II и III – серебро. Для ускорения работы по усовершенствованию рисунка в помощь А. Пащенко был привлечен художник Н. Москалев. Лишь 8 октября окончательные рисунки ордена были одобрены руководством.

Первый образец ордена Богдана Хмельницкого высшей степени в металле был заказан Московской ювелирной фабрике. Здесь же были выполнены первые технические чертежи, изготовлены штампы и пуансоны. Ныне эти образцы хранятся в музее ГОЗНАКа. Чеканные и граверные работы выполнил гравер В. Соколов.

Приведенные изображения образцов производят впечатление несколько недорабо-

Знак ордена Богдана Хмельницкого II степени № 1099 с двумя крепежными штифтами. Из коллекции Государственного исторического музея

Образец ордена Богдана Хмельницкого I степени из музея ГОЗНАКа

Образец ордена Богдана Хмельницкого II степени из музея ГОЗНАКа

Плакат, выпущенный в связи с учреждением ордена Богдана Хмельницкого

танных или плохо отштампованных изделий. Основная же партия наград с порядковыми номерами была изготовлена на Краснокамском монетном дворе, полностью освоившем производство «полководческих» орденов.

Одновременно разрабатывался статут ордена, который был одобрен в один день с рисунками, 8 октября, и утвержден Указом Президиума ВС СССР от 10 октября 1943 года.

Орденом Богдана Хмельницкого награждали бойцов и командиров Красной Армии, а также партизан за отличия в боях при освобождении советской земли от фашистских захватчиков.

Орден Богдана Хмельницкого I степени мог получить командующий фронтом или армией за успешную, с применением умелого маневра операцию, в результате которой освобожден от врага город или район, причем неприятелю нанесено серьезное поражение в живой силе и технике. Орденом I степени № 1 (Указ Президиума ВС СССР от 26.10.1943 г.) был отмечен генерал-майор А. Данилов, командующий 12-й армией 3-го Украинского фронта, которая в результате дерзкого, но глубоко продуманного маневра, в ходе тяжелых боев с многочисленным противником 14 октября 1943 года освободила город Запорожье. На следующий день после Указа о награждении орденом Данилову было присвоено звание генерал-лейтенанта. Так что вручен орден был уже не генерал-майору, а генерал-лейтенанту А. Данилову. Позже в своих воспоминаниях он писал: «Очень горжусь тем, что меня – русского, Верховный Совет Союза ССР наградил орденом, названным именем выдающегося украинского полководца, который три столетия тому назад соединил в одну семью наши народы».

Кавалерами ордена Богдана Хмельницкого I степени стали также прославленные полководцы С. Бирюзов, В. Захаров, М. Катуков, Д. Лелюшенко, И. Черняховский, знаменитые партизанские руководители С. Ковпак, А. Сабуров и другие.

Орден Богдана Хмельницкого II степени мог заслужить офицер от командира корпуса до командира полка за прорыв укрепленной полосы противника, успешный рейд в тыл врага. Указом от 26 октября 1943 года орденом II степени № 1 был награжден командир саперного батальона майор Б. Тарасенко за обеспечение успешной переправы во время форсирования Днепра. Под ураганным артиллерийским огнем воины батальона переправляли на лодках и плотах штурмовые группы, сами участвовали в схватках на вражеском берегу, позднее навели понтонный мост через реку. Одновременно с Тарасенко за эту операцию такую же награду № 2 получил подполковник И. Каплун.

В отличие от других полководческих наград, орден Богдана Хмельницкого III степени могли получить наряду с офицерами и партизанскими командирами сержантский, старшинский состав и рядовые бойцы Красной Армии и партизанских отрядов за проявленную в боях смелость и находчивость, способствовавшие выполнению поставленной боевой задачи.

Первым по времени кавалером ордена Богдана Хмельницкого III степени стал заместитель комбата 49-го стрелкового полка старший лейтенант Т. Рыбин. Но он не успел получить орден, так как погиб в бою. Первый Указ о награждении орденом Богдана

Знак ордена Богдана Хмельницкого I степени № 1, врученный А.И.Данилову

Образец ордена Богдана Хмельницкого III степени из музея ГОЗНАКа

Проект ордена Богдана Хмельницкого I степени и орденской ленты к нему

Хмельницкого III степени вышел 14 января 1944 года. В нем отмечены успешные боевые действия группы украинских партизан при освобождении города Овруч. В результате боя с восьмитысячным гарнизоном город был освобожден, и на самом высоком здании был водружен красный флаг. Его установил партизан Иван Калашников – один из первых кавалеров ордена Богдана Хмельницкого III степени. В списке из 10 награжденных стояла также фамилия партизанки Е. Бодылевской, отличившейся при овладении городом Овруч.

Знак ордена III степени с № 1 на реверсе получил старший лейтенант В. Валухов (приказ по 1-му Украинскому фронту № 0243 от 24 декабря 1943 г.). Награда была вручена ему 5 февраля 1944 года.

Всего орденом Богдана Хмельницкого I степени произведено 323 награждения (в том числе во время войны – 315 и 8 – после войны), II степени – 2389 (в том числе во время войны – 2371 и 18 – после войны), III степени – 5738 (все во время войны). Орденом Богдана Хмельницкого I степени награждено 10 частей и соединений. Первой из них была награждена 1-я отдельная ордена Суворова II степени чехословацкая бригада под командованием генерала Людвига Свободы. Награждение состоялось Указом от 4 января 1944 года за участие в освобождении украинского города Белая Церковь. Второй степенью награждено 850, а третьей – 216 частей и подразделений.

КЛАССИФИКАЦИЯ ВЫДАВАВШИХСЯ ЗНАКОВ ОРДЕНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Орден Богдана Хмельницкого появился уже после известного читателям Указа от 19 июня 1943 г. и не носился на прямоугольной колодке, а сразу стал прикрепляться к одежде с помощью штифта и гайки.

I СТЕПЕНЬ

Знак ордена Богдана Хмельницкого представляет собой серебряную пятиконечную звезду. В центральном круглом золотом медальоне, окаймленном серебряным фигурным ободком, – золотой рельефный портрет гетмана Б. Хмельницкого. В нижней части фигурного ободка – сабля. В верхней части медальона полукругом выпуклыми буквами, напоминающими древнеславянскую азбуку, надпись по-украински: «БОГДАН ХМЕЛЬНИЦЬКИЙ».

Серебряная звезда положена на золотую основу, имитирующую еще одну пятиконечную звезду, лучи которой как бы выступают из-под фигурного круглого ободка. Расстояние между вершиной луча золотой звезды и противолежащей вершиной серебряной звезды (диаметр знака ордена) – 55 мм.

На реверсе к центру серебряной звезды припаян серебряный нарезной штифт, который при помощи шестигранной гайки скрепляет эту звезду с золотой основой. Одновременно этот штифт шайбой крепится к одежде.

Золотая основа – не сплошная, с тремя вырезанными в ней сегментами, как и на других полководческих орденах.

В нижней части реверса серебряной звезды выбита вглубь в две строки надпись «Монетный двор», которую можно увидеть в прорези нижнего сегмента.

Существует краткое описание знака ордена Богдана Хмельницкого I степени, приложенное к посланному 28 января 1944 г. директору Краснокамского монетного двора Богданову письму, которое, по сути, является основой разработанных позднее технических условий изготовления этого изделия.

Уже здесь перечислены основные параметры будущего знака.

Деталей по этому описанию, изготовляемых отдельно и затем монтируемых вместе, должно быть 6.

1. Золотая звезда – основа, масса 16,0 г.
2. Золотой круглый медальон с портретом, масса – 5,8 г.
3-4. Серебряная пятиконечная звезда с серебряным кругом-ободком внутри и серебряный нарезной штифт, общая масса – 23,9 г.
5. Серебряный мутор, масса 8 г.
6. Латунная посеребренная шестигранная гайка.

Золотые детали в знаке I степени – 950 -й пробы, серебряные – 925-й пробы.

Общая масса знака I степени в этом описании определяется в 53,7 г. (вес шестигранной латунной гайки не учитывается).

Согласно этому письму-распоряжению золотой медальон с портретом крепится к серебряной звезде не с помощью проволочных штифтов, как это было у других полководческих орденов, а «при помощи оловянисто-свинцового припоя».

На знаке ордена № 1, полученном генералом А. Даниловым (знак хранится в музее Российской армии), штифтов нет – медальон крепится к основе методом пайки.

II СТЕПЕНЬ

Как и высшая степень ордена Богдана Хмельницкого, II степень имеет лишь один тип, с винтовым креплением к одежде.

В техническом описании о II степени сказано, что знак состоит из четырех отдельных деталей.

1. Серебряная основа – звезда, масса – 26,2 г.
2. Золотой медальон с портретом – 5,8 г.
3. Серебряный нарезной штифт – 1,6 г.
4. Серебряный мутор – 8 г.

Золотая деталь в знаке II степени – 950-й пробы, серебряные – 925-й пробы.

Общая лигатурная масса знака II степени – 41,6 г.

Расстояние между концами противолежащих лучей – 55 мм.

III СТЕПЕНЬ

Знак ордена Богдана Хмельницкого III степени по размерам был меньше старших степеней: расстояние между концами противолежащих лучей составляет 46 мм. Он целиком делался из серебряных деталей, без использования эмали.

Первоначально центральный серебряный медальон (в отличие от I и II степеней, у которых медальон был золотым) припаивался к серебряной же звезде – основе. Общая масса знака, вместе с серебряным нарезным штифтом и мутором, составляла 41+/-1,5 г. лигатурного металла (в мутор дополнительная гайка не впаивалась, резьба делалась непосредственно в его центральном круглом отверстии).

Любопытно, что в напечатанных на машинке технических условиях на эту степень было внесено добавление, сделанное от руки: «Примечание: допускается изготовление ордена цельноштампованного».

На всех знаках III степени слова «монетный двор» выбивались пуансонами в две строки.

СЕНТЯБРЬ

1 сентября – 105 лет со дня рождения военного разведчика Льва Маневича. В 1924 году он окончил Военную академию РККА, а уже со следующего года – на нелегальной работе за границей. Арестован итальянской контрразведкой. С 1943 года находился в заключении в различных концлагерях Германии. Освобожден американскими войсками из концлагеря Эбензе 6 мая 1945 года, а через несколько дней ушел из жизни. В 1965 году Льву Маневичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

2 сентября – День российской гвардии.

2 сентября – 280 лет назад в Санкт-Петербурге состоялись торжественные мероприятия по чествованию национальной военно-морской реликвии государства – небольшого парусно-гребного судна, обнаруженного царем Петром в 1688 году в селе Измайловском. Использовалјcm на Плещеевом озере для обучения царя Петра морскому делу. На Кронштадтском рейде 20 линейных кораблей Балтийского флота салютом из полутора тысяч орудий торжественно встречали «дедушку Российского флота». В этот день ботиком управляла команда, состоявшая из адмиралов Российского флота. Император Петр I стоял у руля, вице-адмирал князь А. Меншиков исполнял обязанности лоцмана, обер-цейхмейстер генерал К. Отто из пушки судна отвечал на орудийные салюты флота и крепости. Кроме них, в состав команды входили адмиралы П. Сиверс, Н. Синявин, Т. Гордон и Т. Сандерс. Командовал ботиком президент Адмиралтейств-коллегии и генерал-адмирал Ф. Апраксин. С 1940 года ботик находится на хранении в Центральном военно-морском музее в Санкт-Петербурге.

8 сентября – день Бородинского сражения.

14 сентября – День танкистов. Установлен в ознаменование подвигов танкистов в годы Великой Отечественной войны и за ратный труд в мирные дни. В 1941-м в ходе боев под Москвой родилась советская танковая гвардия. К концу войны это почетное наименование заслужили все 6 танковых армий, 12 танковых корпусов, 66 танковых бригад. За годы Великой Отечественной войны 1142 танкиста стали Героями Советского Союза, 16 из них удостоены этого высокого звания дважды.

15 сентября – день создания антитеррористического центра ФСБ.

16 сентября 1918 года – учрежден первый советский орден – Красного Знамени РСФСР. После образования СССР он был преобразован в общесоюзный орден Красного Знамени. Орден Красного Знамени за № 1 был вручен В. Блюхеру. Семью орденами были награждены маршалы авиации И. Пстыго, И. Кожедуб, генералы авиации В. Голубев, С. Горелов, генералы Н. Петров, М. Еншин. Большинство этих наград они получили в годы Великой Отечественной войны.

27 сентября – 55 лет со дня рождения Анатолия Александровича Романова, бывшего командующего внутренними войсками. Взрыв фугаса направленного действия, прогремевший 6 октября 1995 года в тоннеле на площади Минутка в Грозном, отозвался эхом в сердцах многих людей по всей России. Тяжело ранен генерал Романов! Человек, который действительно хотел прекратить бессмысленную кровавую бойню. Радиоуправляемый фугас, эквивалентный 30 килограммам взрывчатого вещества, был установлен под мостом на площади Минутка. Машина генерала Романова оказалась в самом эпицентре взрыва. Тяжелейшие ранения на долгие годы приковали Анатолия Александровича к госпитальной койке.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, Указом Президента РФ от 5 ноября 1995 года генерал-лейтенанту Романову Анатолию Александровичу присвоено звание Героя Российской Федерации. Ему также присвоено очередное воинское звание «генерал-полковник». Генерал Романов – почетный гражданин города Саратова.

27 сентября 1990 года – день создания Российского бюро Интерпола.

28 сентября – 55 лет назад совершил первый полет вертолет Ми-1 (КБ вертолетостроения М. Миля), ставший первым отечественным серийным вертолетом, родоначальником большого семейства вертолетов Ми.

29 сентября – 160 лет со дня рождения Михаила Дмитриевича Скобелева, выдающего русского военачальника, генерала от инфантерии. В 35 лет его называли вторым Суворовым. О жизни и подвигах генерала Скобелева читайте в этом номере нашего журнала.

Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ